КРАСНЫЙ ПУТЬ. ТРЕМЯ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ КОЛОННАМИ – К ОБЩЕМУ ПОРАЖЕНИЮ Стр. 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 ИЮЛЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С ...week®

Если верить Нострадамусу

Апокалипсис сегодня. Или завтра. Но непременно. По расписанию.

Стр. 34-44

№ 29 (164)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 июля 1999 №29 (164)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Только и слышишь: «По Нострадамусу, конец света — в июле...» Человечество всякий раз со страхом замирало перед очередной круглой датой: откладывались дела, не строили даже нового жилья, многие уходили в отшельники. Каждая эпоха, каждый народ имели свои верные приметы и знамения — от космических катаклизмов и революций до нашествия саранчи. **Всю новую историю люди готовились пережить судный день. Светопреставления ждали в конце каждого века, что уж говорить о конце тысячелетия...**

Стр.34–44

Российским генералам понравилось гулять по Балканам под трехцветным знаменем. Вместо того чтобы попытаться интегрировать наш контингент в огромную миротворческую машину НАТО, они организуют все новые акции, цель которых продемонстрировать российское присутствие в Косово. **Все говорит о том, что наши войска не смогут обеспечить стабильность в зонах своей ответственности** **Стр. 22**

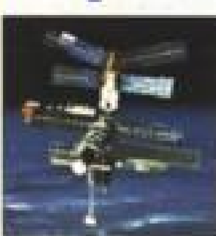
Нынешнюю велогонку «Тур де Франс» опять сопровождают допинговые скандалы. **Похоже, те, кто борется с допингом в спорте, проигрывают и свою гонку: их обгоняют изобретатели все новых его разновидностей** **Стр.50**

На обложке гравюра **«Мишель де Нострадамус. Алхимик и астролог»** ROGER-VIOLLET/EAST NEWS

Эвфемизмы истории

Тридцать лет назад, в июле 1969 года, в мире случилось множество разных событий, некоторые из них памятны и до сих пор. В Карнарвонском замке сыну Елизаветы Чарльзу присвоили титул принца Уэльского. Футбольное сражение между Гондурасом и Сальвадором превратилось в самую настоящую войну. В Массачусетсе автомобиль, в котором сенатор Эдвард Кеннеди ехал вместе со своей секретаршей Мэри Джо Копечне, упал с моста. Секретарша утонула, а вместе с ней пошли ко дну и все надежды сенатора на будущее президентство. Престарелый испанский диктатор генералиссимус Франко назвал наконец своего преемника — принца Хуана Карлоса...

В Советском Союзе главное событие произошло 20 июля: на следующий день газета «Правда» на первой полосе дала жирную «шапку»: «Автоматическая станция «Луна -15» на новой окололунной орбите». После проведения научных исследований с Земли была дана соответствующая команда, и аппарат врезался в Луну — впрочем, советская печать употребила в данном случае изящный эвфемизм: «достиг» ее поверхности.

Между тем в ночь с 20 на 21 июля 1969 года на Луне произошло «еще одно» событие, о котором в эти дни вспоминает весь мир и которое та же «Правда» засунула аж на пятую полосу. Американский космический корабль «Аполло-11» также достиг Луны, но в отличие от советского не вмазался в нее, а совершил мягкую посадку. Через несколько часов астронавт Нил Армстронг сделал первый шаг по поверхности естественного спутника Земли — тот самый, который он еще там, на Луне, назовет «большим шагом всего человечества». Шаг, за которым в прямом эфире следил весь мир, кроме СССР и Китая.

Наши ученые и космонавты переживали, разумеется, страшно, но эти переживания были «профессиональными». «Мы прекрасно понимали, что нам не суждено быть первыми на Луне, — с горечью говорит в эти дни академик Василий Мишин, ставший главным конструктором после смерти Сергея Королева в 1966 году. — У нас на это просто не было денег. Сегодня я понимаю, что лунная гонка была преждевременной, гонкой политической, которую мы хотели выиграть у американцев. Хотя тогда, узнав о высадке на Луну, мы все испытали растерянность, опустошение, даже разочарование в своей работе». Сегодня уже неважно, почему мы не оказались на Луне первыми: из-за нехватки ли 25 млрд. долларов, направленных Кеннеди на лунную программу, из-за конкуренции между КБ Челомея, Королева и Янгеля или ранней смерти Королева. Не гулять бы Армстронгу по Луне, если бы ранее не было нашего первого спутника и Гагарина. Именно поэтому прилунение — это и вправду общечеловеческое достижение.

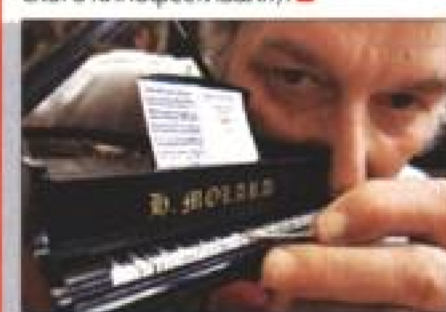
Ну а то, что сегодня разрешение на старт из Байконура нужно спрашивать у Казахстана, это, конечно, большое несчастье. Сегодня с Казахстаном договорились. Значит, пополним запасы воздуха на гибнущем «Мире». А завтра, похоже, и не нужно будет договариваться — на космос, как и на все остальное, у нас денег нет. И здесь никакие эвфемизмы не спасут. ■

Сергей Авдеенко

Губы не бантиком

На прошлой неделе наконец случилась главная киносенсация года: Америка увидела скандальный фильм Стенли Кубрика «Широко закрытые глаза». Муж и жена Том Круз и Николь Кидман играют мужа и жену, ставящих над собой активные сексуальные эксперименты. О фильме судачили годами, ведь знаменитый Стенли Кубрик ничего не снимал больше десяти лет (и умер через несколько дней после завершения «Широко закрытых глаз»). Кроме того, интриговала дозированная секретность: сюжет фильма хранился в строжайшей тайне, но было известно, что две звезды первой величины снимаются в сверхоткровенных сценах, в каких звезды такого ряда не соглашались сниматься никогда. Художественные достоинства «Глаз» мы сможем оценить, когда фильм придет в наш прокат. Что до его скандальности, то рискнем предположить: слухи о ней преувеличены. Европейская киноткровенность гораздо круче. См. (без детей) «Идиотов» Ларса фон Триера (уже куплены для проката), «Полу Икс» Лео Каракса и «Романс» Катрин Брейя (оба фильма — в программе открывающегося Московского кинофестиваля). ■

ФРАНЦУЗСКИЙ СТОЛЯР ГУБЕРТ МОЛАРД ИГРАЕТ НА СОБСТВЕННОРУЧНО ИЗГОТОВЛЕННОМ САМОМ МАЛЕНЬКОМ В МИРЕ РОЯЛЕ: 15,4 СМ В ДЛИНУ И 25,6 В ВЫСОТУ (С ПОДНЯТОЙ КРЫШКОЙ). МИНИАТЮРНЫЙ РОЯЛЬ — ТОЧНАЯ КОПИЯ СТАРИННОГО НЕМЕЦКОГО ИНСТРУМЕНТА; В НЕМ ТЕ ЖЕ 88 КЛАВИШ И 236 СТРУН, ЧТО И В ОБЫЧНОМ ФОРТЕПИАНО

ТАК ВЫГЛЯДЯТ **НОВЫЕ БРАЗИЛЬСКИЕ БАНКНОТЫ** ДОСТОИНСТВОМ В 10 РЕАЛОВ, КОТОРЫЕ БУДУТ ПУЩЕНЫ В ОБРАЩЕНИЕ 22 АПРЕЛЯ БУДУЩЕГО ГОДА К 500-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОТКРЫТИЯ БРАЗИЛИИ. НА БАНКНОТАХ — ПОРТРЕТ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ ПЕДРУ АЛВАРИША КАБРАЛА, А ГЛАВНОЕ — **ИЗГОТОВЛЕНЫ ОНИ НЕ ИЗ БУМАГИ, А ИЗ ПЛАСТИКА.** НОВЫЕ БАНКНОТЫ ЭКОЛОГИЧНЫ (ЭТОТ ПЛАСТИК МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ УТИЛИЗИРОВАН) И ЭКОНОМИЧНЫ (СРОК ИХ СЛУЖБЫ В ТРИ РАЗА ДОЛЬШЕ, ЧЕМ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ)

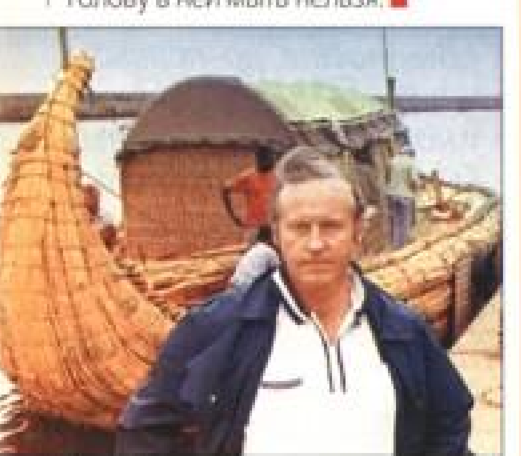
BMW купил Бонда

В Лондоне вывели на улицы для демонстрации фотографам двухместный кабриолет BMW Z8, который будет новым автомобилем Джеймса Бонда в фильме The World is Not Enough (название, при всей простоте слов, не посмотря фильм, перевести непросто). Премьера фильма — в ноябре. Публичная премьера автомобиля — в сентябре во Франкфурте на «Мотор-шоу». Невозможно даже вообразить, сколько вложил BMW в раскрутку новой модели. Ведь ясно: Бонд будет ездить именно на BMW не просто потому, что продюсеры фильма предпочитают эту марку «Мерседесу», «Вольво» или «Тойоте». По голливудской традиции последних лет фирмы, чьи товары можно разглядеть на киноэкране, являются спонсорами и вкладывают в съемки серьезные деньги. В свою очередь, агента 007 можно теперь считать и агентом BMW — по рекламе.

Агрегат для стирки людей

Новая стиральная машина, созданная одной из японских фирм, имеет форму миндального ореха, длину 2,2 метра и вес 170 килограммов. Но стирает она не одежду или постельное белье, а ваше собственное тело — всего за 18 минут и 1000 йен (8 долларов). С помощью 13 душевых отверстий, специальной инфракрасной лампы и устройства для подачи теплого воздуха вы прочистите все, кроме мозгов. По той простой причине, что голову в ней мыть нельзя. ■

Хейердал объявил о награде

Известный норвежский мореплаватель Тур Хейердал учредил премию за вклад в защиту экологической безопасности Мирового океана. Раз в два года возглавляемая им комиссия намерена присуждать 100 тыс. долларов исследователям-одиночкам и научным коллективам, преуспевшим в развитии технологий очистки и предотвращения загрязнения океана промышленными и бытовыми отходами. «Мы не должны убивать океан, ведь из него вышла вся жизнь на нашей планете», — сказал Хейердал, выступая на собрании Норвежской ассоциации судовладельцев — фактического спонсора денежной награды. Первая премия Тура Хейердала будет вручена в следующем году. ■

Завсегдатай злачных мест

В Оренбургской области к уборке урожая пшеницы приступил жук-кузька — один из опаснейших вредителей зерновых. Кузька питается исключительно недозрелыми зернами злаков, в том числе и важнейших сельскохозяйственных культур. Поврежденное жуком зерно остается в колосе, но муки из него уже не получится. Как и многие вредители, кузька способен время от времени давать резкие вспышки численности, одна из которых и наблюдается в этом году. Условия оказались для жука тем более благоприятными, что скромные силы служб, борющихся с вредителями, в начале лета были отвлечены на борьбу с саранчой. Российское сельское хозяйство всегда найдет, от чего пострадать...

Финнам запретят охотиться на улице

Министерство внутренних дел Финляндии готовит новый закон, запрещающий стрельбу в общественных местах. Речь в данном случае идет не об огнестрельном оружии, использование которого, естественно, строго регламентируется, а о таких вещах, как рогатки, самострелы, духовые ружья и арбалеты. Именно из них в пьяном кураже любят popулять некоторые финны. Кроме того, в новом законе отдельно оговаривается недопустимость справления нужды на улице и ношения предметов, опасных для окружающих, например бейсбольных бит. ■

Мохнатая рука мафии

В столице Бангладеш Дакке полицейские задержали двух наркодельцов. Ими оказались Минни и Хамид — обезьянки, которых их владельцы научили носить наркотики покупателям и брать у них деньги за дозу. Истинные торговцы наркотиками так и не задержаны, однако теперь полицейские пристально приглядывают, не используют ли обезьян в качестве посыльных и другие подпольные дельцы. А Минни и Хамид все-таки угодили за решетку: прямо из полицейского участка их отправили в зоопарк.

Штаны вместо троса

Семь пар джинсов могут поднять автомобиль Volvo- 245 весом 1,3 тонны. Это было доказано на выставке «Одежда: с ног до головы», которая проходила на прошлой неделе в американском городе Итака. Когда одну пару убрали, оказалось, что и шесть пар могут. И пять. И четыре. И три. И даже две. А вот когда осталась всего одна пара — джинсы все-таки порвались. ■

Выпил с тоски — и заболел

Рыночные отношения, возможно, и заставили значительную часть российских граждан больше работать, но это сказалось на них не лучшим образом. Во всяком случае самый популярный ответ на вопрос «Что за последние два-три года вы стали делать чаще?» (опрос ВЦИОМ, общенациональная выборка, 1600 человек) — «работать» — весьма недалеко оторвался от признаний в целом ряде вредных привычек. (Общая сумма превышает 100%, так как можно было отметить несколько позиций.)

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, ИТАР-ТАСС

«Министр без портфеля должен быть человек с достаточно большим опытом, чтобы не заметили, что у него нет портфеля».

Рамазан Абдулатипов, министр без портфеля правительства РФ

«Политик, я убежден, до самых последних дней не верит, что его не любят люди».

«Вы получаете оглушительное преимущество перед теми управленцами, которые сегодня работают и которые должны отмереть».
Юрий Лужков студентам

«Разве это не торпеда под фундамент нашего союза?»
Сергей Линг, премьер-министр Белоруссии, о разногласиях в сфере налогообложения

«Я к критике всегда отношусь внимательно, потому что я вырос в семье, где было пять детей. Мы всегда критиковали друг друга, и не только словом».

«Я думаю, что у нас этот «зайчик» будет не только греметь на барабане, но и делать стойку на обеих ногах».
Виктор Геращенко
о единой валюте с Белоруссией

«Неблагоприятная ситуация на границе способствует экспансии наркотиков и оружия».
Валерий Федоров, замминистра внутренних дел

«Должен сказать, что здесь крестьянам есть над чем поразмыслить. Тут невеста хорошая, чистая, понимаете. Свежая, раз. Да, была в оппозиции тоже. Поэтому, я скажу, заманчивая».
Геннадий Кулик об Аграрной партии

«А информация о том, что гептил попал в озеро — она носит подростковый характер. Это мальчик видел что-то падающее».
Анатолий Недайвода, генеральный конструктор КБ Центра им. Хруничева, о ракетном топливе

«Вы представляете — каждый из нас человек. Вы судья, представьте, или я судья. И вдруг нам какая-то международная европейская парламентская организация рекомендует делать то-то, то-то. Человеческая реакция — сделать наоборот».
Геннадий Селезнев
о решениях Парламентской ассамблеи ОБСЕ

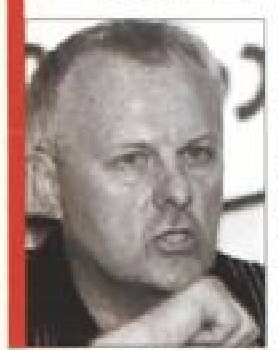
«Вы знаете, во-первых, наверное, нет в стране у нас человека, который бы высказался против такого объединения. Но на самом деле есть разные точки зрения: за объединение и против объединения».
Анатолий Куликов, бывший министр внутренних дел

«Я хочу, чтобы была полная ясность, была прозрачность и мы работали на единую задачу, чтобы государство в лице федерального правительства знало, за что его бьют».
Виктор Калюжный,
министр топлива и энергетики, о Газпроме

«На Дальнем Востоке в административных центрах есть, конечно, такой налет буржуазного жирка, есть. Но в то же время нищета поразительная».
Виктор Анпилов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Павлин вернулся

В минувший понедельник Анатолий Собчак прилетел на родину. Закончились парижские каникулы, затянувшиеся на год и восемь месяцев. Сам Анатолий Александрович объяснял их необходимостью подлечиться после того, как следователи прокуратуры довели его до инфаркта. Но есть серьезное подозрение, что Анатолий Собчак лечится не у тех врачей и не от того.

Он по-прежнему не любит разговоров о существе уголовного дела, по которому он проходит свидетелем. Ему значительно сподручнее говорить о политической его подоплеке, обвинять в травле всех подряд: и бывших коммунистов, которыми кишмя кишит прокуратура, и сегодняшних хозяев Кремля, и нынешнего губернатора Санкт-Петербурга.

«То, что они сделали со Старовойтовой, они готовили и для меня», — заявил Анатолий Александрович в одном из своих последних парижских интервью. Судя по всему, теперь «им» не позволят обидеть мученика, поскольку в правительстве теперь, как следует из слов самого Собчака, верховодят его большие друзья, а «личный врач Юрий Шевченко стал министром здравоохранения».

Экс-мэр выбирал время возвращения не без расчета: июль — период политического затишья, так что в эфире и на газетных страницах найдется место для высказываний Анатолия Александровича. А наговорил Собчак немало.

Он решительно поддержал идею захоронения тела Ленина, выступил за запрет КПРФ, предложил перенести столицу из Москвы в Санкт-Петербург, усомнился в возможности реального объединения Лужкова с Примаковым и России с Белоруссией, осудил натовские бомбежки Югославии и поддержал действия российского МВД в части нанесения превентивных авиаударов «по скоплениям боевиков на российско-чеченской границе» (одновременно высказавшись за предоставление Чечне независимости). Но главное — Собчак сообщил о своем намерении баллотироваться в Думу, а затем выиграть президентские выборы.

Анатолий Александрович всегда был о себе крайне высокого мнения, за что коллеги-демократы прозвали его Павлином. Судя по всему, в «эмиграции» мания величия приобрела угрожающие размеры: «Если бы я работал в нынешнем составе нижней палаты российского парламента, то Дума работала бы совершенно иначе, учитывая мой опыт юриста и политика... Если в состав новой Думы будет избран Собчак, все депутатские привилегии будут отменены на следующий же день». Несомненно, заявления такого рода в устах человека, лично проигравшего губернаторские выборы, а на парламентских выборах 1993 и 1995 годов не сумевшего преодолеть пятипроцентный барьер вместе со своим политическим движением, должны рассматриваться как симптом. ■

Дмитрий Пинскер

Астана вершит судьбами «Мира»

Когда власти Казахстана запретили старты российских космических аппаратов с космодрома Байконур, самая большая угроза нависла над международным экипажем орбитальной станции «Мир»: у двух российских и французского космонавтов подходили к концу питьевая вода и другие необходимые запасы. Но **на прошлой неделе казахский президент Нурсултан Назарбаев разрешил запускать российские космические корабли с Байконура.** В ближайшее время грузовой корабль «Прогресс» доставит на орбиту все необходимое.

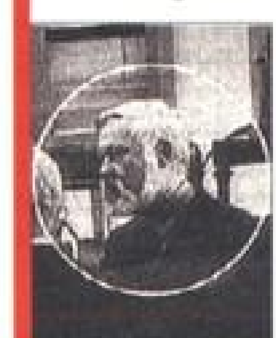
Запрет, как утверждает Астана, был вызван экологическими соображениями: российские ракеты наносят большой вред окружающей среде в Казахстане. После того как 5 июля в воздухе взорвалась ракета-носитель «Протон», Астана отменила уже назначенные старты российских космических кораблей «до выяснения причин катастрофы».

В Казахстане заговорили, что падающий «Протон» залил ядовитым топливом гептил большую территорию и что республике нанесен существенный ущерб. Впрочем, уже тогда было ясно, что основной причиной такого запрета стал российский долг Казахстану за аренду Байконура: Москва должна платить 115 млн. долларов в год, но в этом году пока не заплатила ни цента. На прошлой неделе в Астану вылетела российская правительственная делегация во главе с вице-премьером Ильей Клебановым. Итог многочасовых переговоров таков: Казахстан разрешает российским космическим кораблям взлетать с его территории, а Москва до ноября выплачивает 50 миллионов долларов. Остальная часть долга будет возмещена поставками российских товаров.

Тем временем в Карагандинской области Казахстана, где упал злополучный «Протон», был произведен 161 анализ почвы и воды. Следов гептила, впрочем, не обнаружили. В одном из сел МЧС России даже развернуло полевой госпиталь, в котором обследовали более 400 местных жителей. Пострадавших тоже не нашли. Тем временем Астана получила еще один подарок: командиром нового российского космического корабля «Союз ТМА» назначен российско-казахстанский космонавт Талгат Мусабаев. В октябре 2000 года он поведет этот корабль к Международной космической станции. Взлетать должен с Байконура... ■

Е.П.

Секретная грязь

Владивостокские чекисты нашли нового погубителя родины. Им оказался Владимир Сойфер — 69-летний заведующий лабораторией Тихоокеанского океанологического института, всю жизнь занимавшийся ядерной океанологией. **Пока ученый проходил в столице курс лечения от диабета, в его лаборатории и квартире во Владивостоке прошли обыски. В ходе их обнаружилось, что доктор Сойфер не слишком строго соблюдал правила хранения секретных документов, а с некоторых даже снял копии и хранил у себя дома.** Это, по мнению чекистов, «создает угрозу государственной и военной безопасности РФ».

Между тем действующий федеральный закон недвусмысленно запрещает засекречивание экологической информации, имеющей значение для жизни и здоровья людей (а сведения о радиоактивном загрязнении моря, безусловно, таковой являются). Может быть, именно этим объясняется поразительная скромность бойцов невидимого фронта. Об обысках в доме и лаборатории Сойфера ФСБ сообщила только через 10 дней. Сообщения о временном закрытии его лаборатории и об аннулировании его загранпаспорта до сих пор не подтверждены и не опровергнуты. И даже самые невинные подробности об этом деле журналистам сообщают исключительно анонимные «сотрудники ФСБ».

От своего лица выступил только начальник военной контрразведки Тихоокеанского флота контр-адмирал Николай Соцков. И только для того, чтобы напрочь отмести всякую связь дела Сойфера с завершающимся на днях судом над Григорием Пасько (с чем согласен и сам Владимир Сойфер, считающий себя жертвой конфликта между РАН и Тихоокеанским флотом) и заверить общественность, что «ни командование флота, ни УФСБ не препятствуют никому проводить исследования, касающиеся состояния окружающей среды». В самом деле — они только не дают использовать их результаты. ■

Б. Ж.

«В процессе осмотра экспонатов выставки **между Хрущевым и Никсоном состоялся оживленный обмен мнениями»** — из сообщения ТАСС

ВЕХИ ВЕКА

Кузькиной матери — сорок

Сергей Иванов

Ровно 40 лет назад, 23 июля 1959 года в 2 часа 50 минут пополудни, в Москву прилетел вице-президент США Ричард Никсон. На улицах не было ни флагов, ни приветствующих толп. В Кремле Хрущев сразу набросился на гостя, ругая американский Сенат за принятую накануне резолюцию в защиту «порабощенных народов». «Она воняет, как конское дерьмо, — кричал он. — Ничто не воняет так сильно, как свежее конское дерьмо!» — «Думаю, председатель ошибается, — спокойно возразил Никсон. — Свиное воняет хуже!» — «Тут вы, пожалуй, правы», — внезапно согласился Хрущев.

То ли проникшись уважением к опытному гостю, то ли еще почему, но только на другой день советский вождь в нарушение протокола увязался за вице-президентом в Сокольники на церемонию открытия Торговой выставки США, ради которой, собственно, Никсон и приехал. Первое публичное столкновение между ними произошло в декорациях американской телестудии. Хрущев стал утверждать, что Советский Союз обогнал соперника в разработке цветного телевещания. Никсон растерялся от его напора и стал лепетать что-то насчет неполной информированности Хрущева. Вдохновленный успехом, тот пошел в атаку: «Через семь лет мы во всем будем на одном уровне с Америкой, а когда мы будем вас обгонять, мы помашем вам рукой!» Он показал, как именно мы им помашем. Никсон вышел из телестудии, насквозь мокрый от пота и с саднящим чувством поражения.

От павильона к павильону Хрущев усиливал натиск. «Он молотил наотмашь, царапался, пихался и толкался, — писал потом Никсон. — Но этот боксер, сильный в нападении, был слабоват в обороне». Когда высокие посетители дошли до модели типичного американского дома, вице-президент пришел в себя и начал давать отпор. Хрущев наскакивал: «Вы юрист, а я простой шахтер. Вы защитник капитализма, а я защитник коммунизма, давайте состязаться!» — «Из вас тоже получился бы неплохой юрист, — парировал Никсон. — Вы слова никому не даете вставить!» Напряжение достигло высшей точки, когда гости остановились на кухне «американского дома». Хрущев презрительно хмыкнул на стиральную машину и заявил, что «в жизни все это не нужно» (ему подсюсюкнул семенивший сзади Брежнев). Никсон ответил, что у советского человека нет возможности самому решить, нужно это или нет, потому что решение принимается один раз, и не им, а чиновником на самом верху. Хрущев возвестил, что гражданин СССР добровольно отказывается от бытовых удобств, дабы его страна могла сделать побольше ракет. «Так, может, будем лучше состязаться в стиральных машинах?» — перешел в контрнаступление Никсон. «Я не узнаю господина Никсона, — отбивался уже Хрущев. — Это ваши генералы хорохорятся, но мы им покажем, как говорят у нас в России, кузькину мать». Тут, как сказано в отчете «Правды», «опытные переводчики долго ломали головы, как лучше передать на английском языке это специфическое русское выражение. Никите Сергеевичу пришлось под смех собравшихся поправить переводчика». Оба соперника разговаривали на повышенных тонах, тыкали друг в друга пальцами и абсолютно забыли о дипломатичности. Все это происходило перед объективами телекамер, и американский посол Тэдди Томпсон стоял совершенно бледный.

Дон Кендалл представлял на выставке тогда еще маленькую фирму «Пепси-Кола». Его вообще-то собирались уволить, но после исторического снимка Хрущева с Никсоном, вместе пробующих пепси, продажи напитка резко подскочили, а Кендалл стал со временем президентом «Пепсико». «Своей карьерой я обязан кухонной сваре», — говорил он потом и прибавлял: «Глядя тогда на Никсона, я чертовски гордился, что я американец». Те же чувства испытывал и Уильям Сэфайр, представитель компании «Олл-Стейт Пропертиз», построившей историческую «кухню»: «Никсон был великолепен. Это звучит пошло, но он заставил меня гордиться своей страной!» Позднее Сэфайр стал спичрайтером Никсона и знаменитым журналистом. Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Гаррисон Солсбери так подытожил «кухонную свару»: «Никсон вел себя блестяще. Он выиграл спор, и русских это потрясло». А в США в этот день рейтинг вице-президента подскочил с 39 до 48 процентов.

Затем настала пора произнести официальную речь. Никсон поднялся на трибуну — и тут уж сказал все, что хотел: и об уровне жизни, и о демократии, и о свободе. Хрущев с места что-то выкрикивал, но микрофон был у вице-президента. Потом Никсон впервые в истории выступил по советскому телевидению и радио — и опять неслыханное: он заявил, что газета «Правда» лгала и про его визит, и про американскую выставку. Впервые советский человек услышал такие слова через легальный источник информации. То бы первый глоток плюрализма.

Вернувшись в свою резиденцию вечером 24 июля, Ричард Никсон заперся у себя и напился в стельку — перенервничал. ■

ПЕРЕМЕНА МЕСТ

Приметы ностальгии

Лев Рубинштейн

В приметы я стараюсь не верить. Но, поскольку это невозможно в принципе, я, как и каждый более или менее несуеверный человек, располагаю некоторым необходимым набором собственных, неконвенциональных примет и знамений. В их числе имеется такая верная примета. Если, поднимаясь по эскалатору, я замечаю, что навстречу мне вместо людей едут поочередно корова, свинья, обезьяна и собака породы боксер, я точно знаю, что надо как можно скорее уехать из Москвы. Ну хотя бы на пару-тройку дней. А когда удается-таки уехать, очень скоро настигают явления другого свойства — приметы ностальгии. Вот недавно я всего лишь дней на десять уехал из Москвы, да не куда-нибудь, а в Швейцарию, где «гористый воздух и сплошные французы», как говорил бабелевский Беня Крик, сокрушаясь по поводу того, что Господь поселил евреев не в Швейцарии, а в холодной и грубой России. Кстати, по моим цюрихским наблюдениям, евреев он там очень даже поселил, ибо мне навстречу то и дело попадались вполне кошерного облика отдельные граждане и целые коллективы в пейсах, кипах и черных шляпах. Но к ностальгии цюрихские евреи отношения все же не имели.

Ностальгия, очевидно, началась в тот момент, когда я попросил знакомую показать, где тут жил Ленин. Продолжилась и укрепилась она по-видимому тогда, когда я обнаружил, что, гуляя по

городу, все время, как зомбированный, выходил к этому самому домику на улице Шпигельгассе, где всякий раз задумывался об одном и том же: что же должно быть в голове у человека, который, находясь в таком месте, мечтал о всемирном взрыве?

Если сигналом к отступлению с насиженной и надышанной родины неизменно служила резкая зооморфизация ее наличного населения, то домой звали приметы иного рода. В один из последних цюрихских дней, сидя в уличном кафе, я стал замечать, что мимо меня один за другим проходят московские знакомые. Подходя поближе, они волшебным образом переставали быть знакомыми, но, как говорится в одном анекдоте, «осадок остался». Короче говоря, я понял, что «в Москву, в Москву!». А тут еще сны...

Вообще-то я вынужден признаться, что приличных снов я видеть не умею. Мои сны, как правило, таковы, что обыденная жизнь выглядит по сравнению с ними, как арабская сказка. Мои сны предпочитают быть такими, например: иду я в магазин, покупаю пакет молока, пачку сливочного масла, а также батон белого и полбуханки черного хлеба, прихожу домой, кладу хлеб в хлебницу, а масло и молоко в холодильник. Вот и все. Правда, интересно?

Удачливым сновидцам я всегда страстно завидовал, запоминал их сны и даже иногда подло выдавал за свои. Мастером этого жанра была моя однокурсница, которой снились сны поистине волшебные. Например, накануне какого-то экзамена, то ли по современному русскому языку, то ли по советской литературе, ей приснилась фея, которая явилась к ней и деловито спросила, хочет ли она уметь проходить сквозь стены. Что за вопрос? Конечно, хочет. «Отлично, — говорит фея, — тогда запомни: надо подойти к стене вплотную и шепотом произнести словосочетание «Николай Островский», но только обязательно в творительном падеже множественного числа, то есть «Николаями Островскими». И пройдешь». А еще ей приснилось, что она танцует танго. Вроде бы ничего особенного, если бы не название упомянутого танго. Танго называлось так: «Тифозный мальчик — это не мальчик». Этого, так же, как и «Николаями Островскими», сочинить невозможно.

Мне же стали сниться сны про московскую и даже, говоря конкретнее, редакционную жизнь. Не такие уж захватывающие, но все-таки. Вот, например, иду я по коридору родной редакции и встречаю главного редактора, который, как это часто в снах бывает, выглядит совсем не так, как наяву, а именно пузатым коротышкой из какой-нибудь советской кинокомедии. Впрочем, голос и интонации получились настоящими. И говорит он мне: «А знаешь ли ты, что умер Брежнев?» (то есть получается, что умер он не тогда, когда умер, а именно в наши дни, а где был и что делал до сих пор, неизвестно, да и неважно). «Ну знаю», — говорю я вяло и осторожно, потому что чувствую подвох. «А завтра, между прочим, похороны». — «Ну?» — «Что «ну»? Возьми да напиши». — «Да чего же это такого написать? Похороны, они и есть похороны». — «Ну как что? Что-нибудь смешное. У тебя это хорошо получается». Решительно не зная, что ответить, я тут же проснулся и вне всякой видимой логики подумал: «Все. Пора домой». ■

Сор из красного угла

Накануне выборов в левой оппозиции наметился раскол. Коммунисты, впрочем, делают вид, что воплощают в жизнь ленинский тезис о необходимости размежеваться, прежде чем объединяться

ЕЩЕ НЕДАВНО СПЛОЧЕННОСТИ ЛЕВЫХ ПРАВЫЕ МОГЛИ ТОЛЬКО ПОЗАВИДОВАТЬ. ОДНАКО, КАК ОКАЗАЛОСЬ, КОЕ-КТО ИЗ ВОЖДЕЙ НПСР ПОГЛЯДЫВАЕТ НА СТОРОНУ. **ВИКТОР ИЛЮХИН И АЛЬБЕРТ МАКАШОВ** (НА СТР. 13) **СЧИТАЮТ, ЧТО НЫНЕШНИЕ РУКОВОДИТЕЛИ КПРФ НЕДОСТАТОЧНО «КРАСНЫЕ»**

Александр Рыклин,
Дмитрий Хитаров

ОСКОЛКИ

Слухи о расколе в стане «красных» возникают, пожалуй, не реже, чем разговоры о том, что «демократы наконец договорились». Причины развода по-большевистски каждый раз называются разные — то заговорят, что леворадикалам будто бы «вконец надоели соглашательство Зюганова и его заигрывания с антинародным режимом», то разнесут, что сам Геннадий Андреевич отказывается пúсать в еврейские окошки вместе с Альбертом Макашовым, поскольку это может распугать весь умеренный электорат, — но итог всегда был один: слухи оставались только слухами, а разговоры — разговорами.

Нет, размолвки, конечно, были, но руководство думского комбольшинства тщательно скрывало информацию о них, справедливо полагая, что единство левых сил положительно влияет на их имидж, особенно на фоне разобщенности правых, и является лишним козырем в борьбе за избирателя. Если же режим секретности нарушался, настырным журналистам напоминали русскую народную поговорку «милые бранятся — только тешатся». Однако практически накануне выборов эти перебранки переросли в грязный публичный скандал — со взаимными оскорблениями, упреками и площадной руганью — и объяснять все забавами «милых» стало уже невозможно.

Кто виноват?

А как вначале было хорошо: собрались все свои, то есть «наши», поклялись друг другу в вечной верности, придумали красивое название — Народно-патриотический союз России. Лепота! И тут на тебе. Но обижаться зюгановцам не на кого, процесс размежевания начали сами коренные — не в смысле аборигены, а в том смысле, что посередь упряжки идут — коммунисты.

Решение о том, что они пойдут на парламентские выборы отдельно от остальных народно-патриотов, было принято в октябре прошлого года на пленуме ЦК КПРФ. Тогда-то все и началось. О своей «самодостаточности» наперебой бросились рапортовать Аграрная партия России Михаила Лапшина, «Движение в поддержку армии» Виктора Илюхина, «Духовное наследие» Алексея Подберезкина. Очевидно, что вожди «коренных», принимавшие этот парад суверенитетов, свято верили, что партия набрала наконец прежнюю, чуть ли не «советскую» мощь и полное завоевание Думы — получение квалифицированного большинства, позволяющего, например, вносить поправки в Конституцию, — ей уж точно по плечу. Впрочем, основания для этого были: истерика Кремля с отставкой кабинета Кириенко и попыткой «реанимировать» Черномырдина, последующее воцарение в Белом доме социально близкого КПРФ Примакова и назначение левого правительства свидетельствовали о полном поражении Кремля. Казалось, власть сама идет в руки, хоть отдельными «первичками» иди на выборы — каждая 5-процентный барьер преодолеет.

Лидер коммунистов Геннадий Зюганов доходчиво объяснил, что разделение

на три «колонны» — собственно КПРФ, просвещенных патриотов (имелись в виду «духовники» Подберезкина) и национал-патриотов («илюхо-макашовцы») — позволит значительно расширить электоральную базу оппозиции. На Подберезкина коммунисты намеревались ловить разочаровавшуюся в реформах интеллигенцию. А выделенный в самостоятельную боевую единицу погромщик Макашов должен был удовлетворить запросы «отморозков», наоборот, возмущенных беззубостью левых.

Однако очень скоро мечты о построении коммунизма с использованием «трех новых источников, трех составных частей» хотя бы в одной отдельно взятой палате парламента разбились о суровую реальность. Как объяснил корреспондентам «Итогов» один из консультантов-аналитиков фракции КПРФ (многие «красные» ньюсмейкеры отказываются обсуждать сейчас ситуацию, сложившуюся в партии, — Сергей Решульский так и заявил по телефону корреспонденту «Итогов»: «В КПРФ никакой ситуации нет»; те же, кто решается говорить, предпочитают сохранять инкогнито), ссылаясь на некие социологические опросы, проведенные компартией почему-то уже после принятия исторического решения, показали, что в случае деления партии на «клубы по интересам» коммунисты потеряют около 15 процентов голосов избирателей. Поэтому идею с размежеванием признали ошибочной. «Мы поняли, что в расчлененном виде нас могут просто не узнать», — констатировал думский собеседник «Итогов». Разговоры об эффективности «трехколонника» практически смолкли. Но, как говаривал один видный деятель компартии, процесс уже пошел — поводок, на котором коммунисты держали братьев своих меньших, был ослаблен всего на минуту, но последние успели уже глотнуть воздуха свободы и, когда строгий ошейник снова стал давить на горло, начали огрызаться.

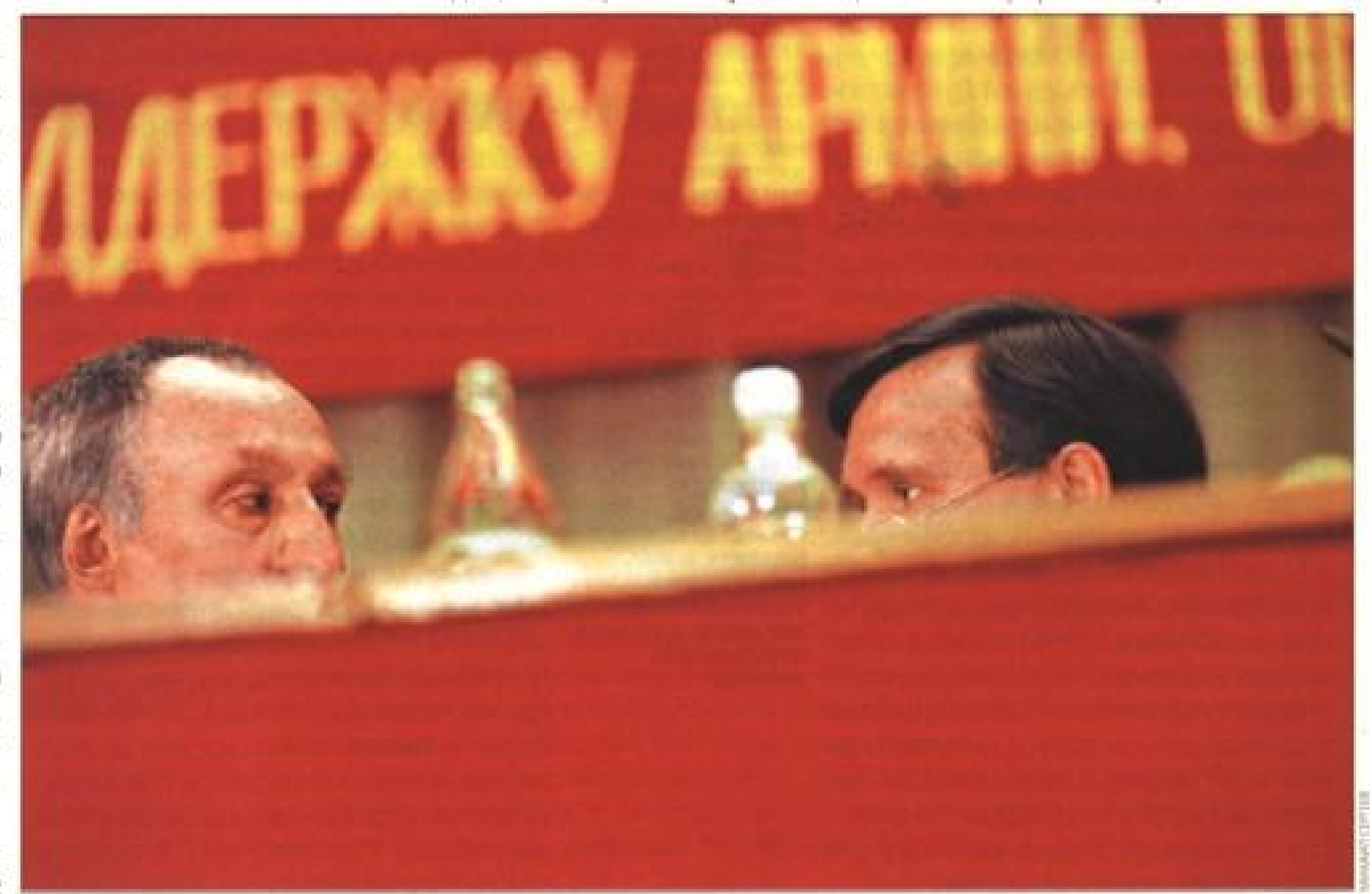
Писающие мальчики

Макашов с Илюхиным, не получив от товарищей по партии поддержки в своих эпатажных начинаниях, посчитали, что с КПРФ им дальше в любом случае не по пути. Их резоны просты: в обществе накопилось недовольство вялой политикой комверхушки. Надо, мол, не просто клеймить проклятый режим, а переходить к решительным действиям. Такая позиция в условиях, когда жизнь трудового народа ухудшается буквально на глазах, должна была, по мнению раскольников, привлечь на их сторону большое число отчаявшихся граждан. Способы, которыми Макашов с Илюхиным принялись привлекать к себе внимание общественности, достаточно тривиальны: Виктор Илюхин с думской трибуны метал «разоблачительные» громы и молнии, рассказывая о коррупции в Кремле, а Альберт Макашов подвизался на ниве антисемитизма.

«Ну и чего добились, — сказал корреспонденту «Итогов» источник, близкий к руководству КПРФ, — социологические опросы показали, что даже в самых «красных» регионах (например, у «батьки» Кондратенко в Краснодарском крае) больше одного процента они никак не набирают».

Куда крестьянину податься

По мнению лидера АПР Михаила Лапшина, «место аграриев в трех колоннах

НПСР можно было рассмотреть разве что под микроскопом». По этой самой причине Михаил Иванович не собирается возвращаться под крыло КПРФ и продолжает настаивать на том, что представители трудового крестьянства будут баллотироваться в Думу отдельным списком. Верный зюгановец Николай Харитонов, возглавляющий группу аграриев в нижней палате парламента, сразу же заявил, что попытки дистанцироваться от компартии могут выйти АПР боком. Однако Лапшин одернул своего подчиненного: «Мы не встали на путь конфронтации с КПРФ, просто наша партия окрепла... Те же, кто не верит в самостоятельную победу крестьян, пусть спокойно покинут ряды АПР и решают свои дела в другой партии».

Дело в том, что Николай Харитонов нынешнюю должность получил совершенно случайно. На выборах 1995 года Аграрная партия не смогла преодолеть пятипроцентный барьер и в Думу не попала. Какая-то часть аграриев все же просочилась в Думу по одномандатным округам, и там уже при поддержке коммунистов (те просто откомандировали к аграриям часть своих депутатов) сформировала группу. Среди просочившихся был и Николай Харитонов. На вопрос корреспондента «Итогов», почему именно он оказался во главе депутатской группы, один из депутатов-коммунистов ответил, что «другие там вообще двух слов связать не могли». Словом, Николай Михайлович многим обязан коммунистам.

А вот Михаил Лапшин ничего Зюганову не должен. Он в 1995 году на словах из принципиальных соображений, а на самом деле скорее всего по недомыслию отказался параллельно баллотироваться в одномандатном округе, депутатом не стал и, оставаясь лидером партии, на время оказался в тени. В Думу-то он потом доизбрался, только руководящий пост в группе остался за Харитоновым.

С одной стороны, Михаил Иванович давно тяготится плотной опекой коммунистов, а с другой — сами лидеры КПРФ еще несколько лет назад призывали его реформировать партию и попытаться создать вместо клуба «красных председателей колхозов», которые давным-давно никого не представляют, жизнеспособную структуру на базе все еще существующей потребкооперации. План предусматривал работу с непосредственными производителями и переработчиками сельхозпродукции с тем, чтобы помочь им найти друг друга и таким образом создать материальную основу для усиления партии. Лапшин предложения старших братьев из КПРФ проигнорировал, а те в свою очередь разуверились в его дееспособности.

«Красный Явлинский»

Дух раскола затронул и самое умеренное крыло НПСР — «Духовное наследие» Алексея Подберезкина, который благодаря благообразному виду и умению облекать в изящную форму обычные коммунистические постулаты олицетворяет собой правый край левой оппозиции. По мнению Алексея Ивановича, никто бы не откололся от коммунистов, если бы они сами не спровоцировали соратников. По Подберезкину, лидеры КПРФ просто хотят «развалить объединения союзников, бросить им какие-то куски и заставить идти под своими знаменами». В этом утверждении есть большая доля правды. Дело в том, что коммунисты весьма оригинально представляют себе коалицию левых сил. По их мнению, и речи не может идти о каких-то переговорах по поводу мест в федеральном списке. Логика партноменклатуры сводится к следующему: КПРФ готова принять в свои ряды дружественные движения и партии, но решать, кто попадет в список, будет съезд, а на нем, между прочим, правят бал оголодавшие на периферии и соответственно жадные до столичных разносолов секретари обкомов и райкомов. И где при таком раскладе место умеренному Подберезкину? В лучшем случае — в середине списка. А уж о его соратниках и говорить не приходится. Съезд скорее проголосует за ястребов Илюхина с Макашовым, которые, разумеется, духовно ближе основной части коммунистов, чем голубь Подберезкин.

«Две наши крайности, — пожаловался корреспондентам «Итогов» один из членов фракции КПРФ. — Макашов — человек простой. Он что думает, то и говорит. Порой чересчур резко (и это, конечно, нам вредит), но зато доходчиво и внятно. А у Подберезкина ничего не поймешь. Вроде он левый, а послушаешь — хоть к Явлинскому в партию записывай. Все его выкладки — чистая теория, к жизни не имеющая никакого отношения».

Доверяй, но проверяй

Как бы отщепенцы ни хорохорились, но перспектива споткнуться о пятипроцентный барьер для них вполне реальна. И Лапшин, и Илюхин, и Подберезкин это прекрасно понимают, а потому, продолжая декларировать политическую независимость, соломку все-таки стелят. Лидеры АПР, ДПА и «Духовного наследия» поочередно заявили, что окончательно определять стратегию и тактику ведения избирательной кампании (читай: идти-таки на выборы особняком или пожертвовать суверенитетом, «обезличившись» под знаменами КПРФ, и получить взамен хотя бы несколько гарантированных мест в новой Думе) их партии и движения будут на специальных предвыборных съездах, которые должны пройти во время парламентских каникул.

Упоминавшийся уже выше консультант комфракции убежден, что «бунт гарнира» продлится очень недолго. «Никуда они не денутся, все придут на поклон, их же никто иначе, как «сателлиты КПРФ», и не называет, — заявил он корреспондентам «Итогов». — Только здесь уже нашим вождям нужно будет выдержать характер и четко указать всем этим «возвращенцам» их истинное место». Например, заставить их подписать коалиционное соглашение, которое, по мнению нашего собеседника, раз и навсегда обозначило бы круг вопросов — например, утверждение кандидатуры премьера или федерального бюджета, — при обсуждении которых не допускаются «особые мнения», голосования «по совести» и прочий «плюрализьм».

В то время как председатель Аграрной партии России Михаил Лапшин подался в «раскольники», глава депутатской аграрной группы Николай Харитонов продолжает преданно внимать вождю КПРФ. «Красного» губернатора Амана Тулеева за политический сепаратизм большевики, может быть, еще и простят, а вот лидера движения «Духовное наследие» Алексея Подберезкина они, похоже, окончательно перевели в разряд отрезанных ломтей

Подписать подобное соглашение советники настоятельно рекомендовали Геннадию Зюганову еще после выборов 1995 года, но лидер коммунистов тогда, судя по всему, настолько уверовал в непререкаемость своего авторитета, что счел такую предусмотрительность излишней. А между тем заключение «брачного контракта» позволило бы большевикам направлять в единое русло денежные потоки, традиционно затапливающие поселения левых оппозиционеров в нижней палате парламента накануне голосований по принципиальным для исполнительной власти вопросам. При общей «бухгалтерии» станет значительно сложней купить, например, за «солярку и удобрения» голоса аграриев.

Система отношений, предполагающая обязанность отслужить «золотом и кровью» за предоставляемую протекцию, имеет глубокие исторические корни. Вот только в окружении Зюганова опасаются, что после выборов у Геннадия Андреевича обострятся приступы головокружения от успехов, а верные — на период кампании — вассалы, когда речь пойдет о расплате, опять начнут жаловаться на провалы в памяти и всячески доказывать, что они сами себе хозяева.

Вам звонят из региона

По мнению многих коммунистических лидеров, партии-спутники не окажут решающего влияния на конечное распределение мест в Думе — плюс-минус несколько процентов. Гораздо большую опасность представляет возможная измена губернаторов. Первый звоночек прозвучал из Кемеровской области, когда Аман Тулеев заявил о том, что создает собственное движение и на выборы пойдет отдельно. Глава шахтерского края, конечно, погорячился: во-первых, по закону он не может этого сделать — для участия в выборах с момента регистрации должен пройти год, а тут и полгода не набирается, а, во-вторых, Кемеровская область, где Амангельды Малдыгазыевич весьма популярен, — не вся Россия, и набрать 5 процентов ему не никак удастся. В конце концов потерю Тулеева коммунисты пережили бы — опасна тенденция.

«Я еще в 1996 году говорил: нам необходимо наладить реальную помощь красным губернаторам, — рассказал нам один коммунистический аналитик, — помочь им искать кредиты за рубежом, наладить взаимовыгодные отношения с другими регионами, а в идеале — научить вести самостоятельную экономическую политику. Идея проста — сделать их максимально не зависимыми от федерального центра. Конечно, в дотационных губерниях сделать это было сложно, но попробовать-то можно было. Так никто не почесался. И что мы имеем? Сегодня уже ясно, что власть будет использовать все рычаги давления на красных губернаторов. Посмотрите, что происходит. Сейчас уборочная на носу, а в Краснодарском и Ставропольском краях, в Тульской области и солярки нет. Вот Тулеев и прогнулся — ему прямо сказали: «Останешься у коммунистов — забудь об угольных кредитах». А где гарантия, что другие окажутся более стойкими ленинцами?»

Опасения коммунистов понять можно. У социологов есть такой термин «административный резерв». Применяют его, говоря о возможности глав регионов влиять на результаты выборов. Терять этот «резерв» коммунистам ой как не хочется.

Склеенному — верить

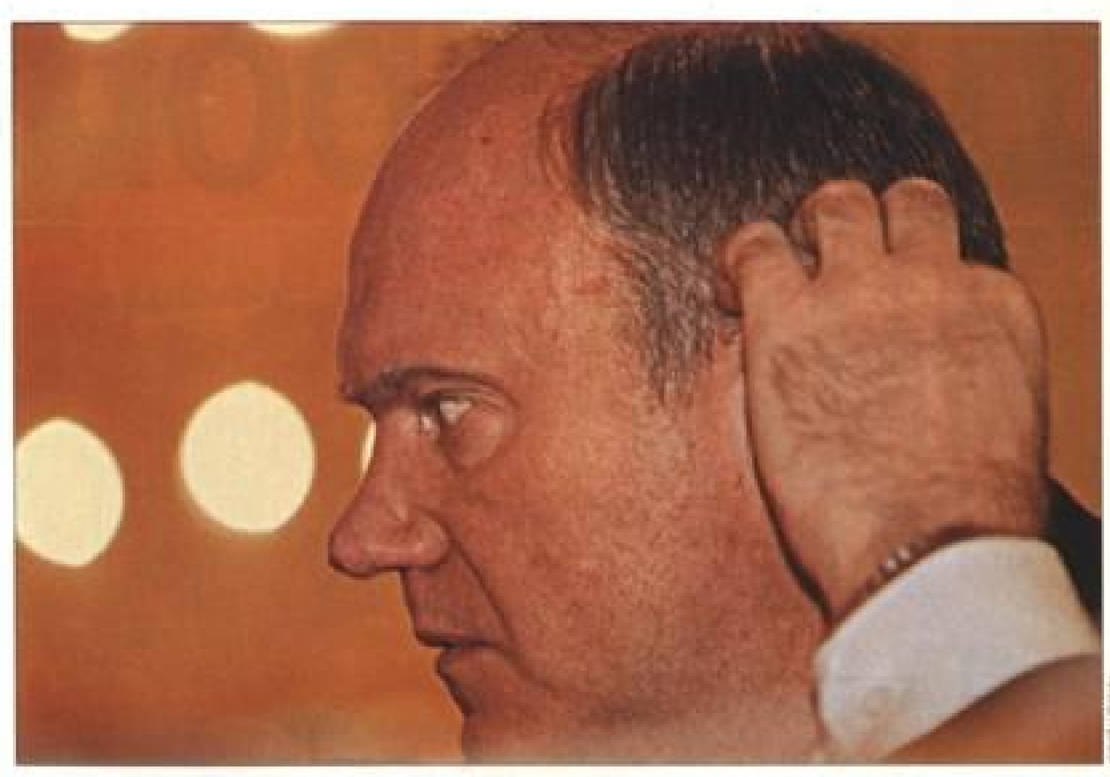
Надо признать, что умению большевиков делать хорошую мину при плохой игре могли бы позавидовать многие профессиональные шулеры: Зюганов со товарищи держится настолько уверенно, что кое-кто на «противной стороне» уже засомневался, уж не тонкий ли расчет действительно кроется за всей этой кутерьмой.

«Ни для кого не секрет, что запрет компартии — навязчивая идея нашего президента. Все эти проверки «соответствия деятельности общественных организаций и политических партий законам и Конституции России», публичные выволочки главе Минюста Павлу Крашенинникову за недостаточное рвение, вне всякого сомнения, не могут не беспокоить большевиков, — рассуждал на днях вслух один аналитик, придерживающийся демократических взглядов. — Вот из опасения, что «дедушка» даст-таки такой «дембельский аккорд», они и придумали этот ход с расколом. А что? Напечают листовку, что «мы говорим аграрии, ДПА, Подберезкин, пятый, десятый, а подразумеваем — КПРФ», и просочатся в Думу тонкими ручейками».

Версия, конечно, забавная, но, как ни крути, иначе, как расколом, ситуацию, сложившуюся сегодня в НПСР, уже не назовешь. Просто признаваться в этом коммунистическим вождям по-прежнему не хочется. А потому они продолжают с упорством, достойным лучшего применения, доказывать, что «все идет по плану». Скорее всего, они просто надеются, что подобный аутотренинг поможет им пережить критические дни.

Вон уже и Виктор Илюхин, поняв, видимо, что самостоятельный поход на избирателя обречен на провал, уже запросился, по слухам, обратно под крыло КПРФ. Да и генерал Макашов в последнее время умерил свой пыл, снизил митинговую активность и с погромными призывами больше не выступает. Алексей Подберезкин уже, похоже, осознал, что самостоятельно в Думу ему не попасть. Он не прочь примкнуть к лужковскому «Отечеству» —переговоры на эту тему как будто проводились, — но у того и своих левых пруд пруди. Николай Харитонов все еще пытается свести у Михаила Лапшина хотя бы часть Аграрной партии и вернуть ее в лоно КПРФ. Тот, кто сильнее прогнется, скорей всего, станет третьим в федеральном списке компартии. (Первые два места забронированы за Зюгановым и Селезневым.) И к выборам расколотое опять склеится, милые — пусть, конечно, и не все — опять соберутся вместе и помирятся, и жить они будут долго и счастливо и умрут в один день.

Во всяком случае коммунистам очень хочется в это верить, а то пока им одиноко и боязно.

Лидеру КПРФ Геннадию Зюганову есть над чем призадуматься: разбить НПСР на три предвыборные колонны он разбил, а вот собрать обратно пока не очень получается

Двухпроцентный раствор

Боясь отпугнуть покупателей высокими ценами, производители и торговля готовы делиться прибылью с государством

Ирина Андреева,
Ирина Розенберг

ПОДОРОЖАНИЕ

«Совсем обалдели с этими налогами, — ворчит пожилая женщина, сидя в кресле парикмахерской. — И так кабачки по 9 рублей, а тут еще какой-то налог с продаж ввели, теперь все подорожает. Прямо на выживание нас испытывают». Аналогичное ворчание с начала июля периодически слышится в московских магазинах, сберкассах, химчистках, турагентствах и т.д. То есть везде, где люди расплачиваются за товары и услуги.

Причиной тому — введенный с начала июля в Москве налог с продаж (2% от стоимости товаров и услуг), включаемый в цену. Под него подпадают практически все продовольственные товары, за исключением так называемых социально значимых (хлеба, молока, соли, сахара, растительного масла, картофеля, детского питания и одежды, лекарств и товаров для инвалидов), и ряд услуг (кроме жилищно-коммунальных, банковских, страховых, ритуальных и др.). Теоретически налог с продаж должен был привести к автоматическому росту цен на все «охваченные» им товары. Об этом накануне введения налога с тревогой поторопились сообщить многие СМИ. Однако массовый рост цен произошел далеко не повсюду. К примеру, в продуктовом павильоне около станции метро «Войковская» корреспонденту «Итогов» заявили, что у них ничего не подорожало и в ближайшее время ценники переписываться не будут. «Странное дело, — отмечает Наталья, привыкшая каждый день отовариваться в универсаме в районе Коньково. — Вареная колбаса и импортное пиво подорожали на рубль, свежие куры на 2 рубля, а вот кофе в зернах, мороженое, минеральная вода и другие напитки почему-то не подорожали вообще».

Ничего странного. Поскольку в нашей стране законы рыночной экономики все-таки худо-бедно действуют, далеко не каждый торговец решится резко повышать цены (а если и решится, то будет это делать избирательно, в зависимости от спроса на конкретный продукт). Времена, когда торговцы (да и производители) автоматически повышали цены вслед за любым постановлением правительства, закончились 17 августа прошлого года. Девальвация заставила коммерсантов искать резервы снижения цен и жертвовать частью прибыли ради сохранения бизнеса.

Сегодня любой московский магазин, павильон или палатка способны отстегнуть без особого ущерба для себя причитающиеся государству два процента от своей прибыли. «Два процента не такая уж большая сумма, — говорит представитель одной из частных фирм, занимающихся производством и розничной торговлей мясом и мясопродуктами. — А если мы повысим цены, то рискуем потерять клиентов». К тому же не стоит забывать, что летом в сезон отпусков традиционно падает спрос на товары и услуги. А жаркая погода заставляет скидывать цену на скоропортящиеся продукты типа мяса, птицы и всенародно любимой колбасы.

Свободу маневра торговле дает тот факт, что закон «О налоге с продаж» не обязывает выделять в чеках и ценниках сумму налога отдельной строкой (как это было в конце 80 — начале 90-х, когда действовал так называемый горбачевский 5-процентный налог). То есть понять, подорожал товар из-за налога или по какой-то другой причине, просто невозможно. Конечно, все зависит от ценовой политики конкретного магазина. Кто-то цены все же повысил. Однако это могло произойти и без введения налога. Ведь здесь играет роль абсолютно все: по какой цене был закуплен товар, насколько бойко идет торговля, неизбежная инфляция, наличие конкурентов (скажем, единственный на весь микрорайон магазин теоретически может повышать цены до бесконечности) и пр. и пр.

Впервые о налоге с продаж заикнулось правительство Сергея Кириенко, пытавшееся прошлым летом в предчувствии финансовой катастрофы протащить через Думу «антикризисный» пакет законопроектов. Правда, принимать отдельный закон депутаты тогда не захотели, не желая брать на себя ответственность за всеобщее подорожание. В итоге эта ответственность была переложена на депутатов региональных законодательных собраний — 16 июля прошлого года Госдума приняла поправки к 20-й статье закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», где в числе региональных налогов фигурировал налог с продаж.

Прошлой осенью правительство Евгения Примакова пообещало снизить налоги, в частности НДС (налог на добавленную стоимость) с 20 до 15%, чтобы тем самым простимулировать рост отечественного производства. А поскольку снижение НДС неминуемо привело бы к падению доходов региональных бюджетов (поступления от него делятся между федеральным центром и территориями в соотношении 75:25), то, стремясь компенсировать эти потери, большинство регионов приняло у себя законы о налоге с продаж. Так что в провинции он появился значительно раньше, чем в Москве, буквально с начала года. Что было потом — известно: снижению НДС, как и остальных налогов, воспротивился МВФ. А налог с продаж так и остался.

Многие регионы сразу решили ввести максимальную ставку налога в 5%. Москва тянула до последнего. Столичное правительство внесло на рассмотрение городской Думы соответствующий законопроект только в конце февраля, тоже предложив ставку налога в 5%. Однако депутаты, опасаясь непредсказуемых последствий и гнева избирателей, предложили ставку в 2%. Кроме того, заботясь об интересах малоимущих слоев населения, они существенно расширили льготный перечень товаров, не подпадающих под действие налога. Туда, в частности, попали овощи (капуста, морковь, свекла, лук, чеснок), мука и макароны, яйца, чай, спички, стиральные порошки, мыло и зубная паста (отечественного производства), а также книги, газеты и журналы (кроме рекламных и эротических). В результате долгих дискуссий столичный налог с продаж стал плодом компромисса: с июля и до конца 1999 года будет действовать льготная ставка в 2% от стоимости товаров и услуг, а с 2000 года она вырастет до 4%. Однако в принципе закон можно изменить. «Если у депутатов городской Думы будут данные о негативных социальных последствиях, вызванных введением этого налога, а доходная часть бюджета за счет него существенно не пополнится, то Дума в процессе обсуждения городского бюджета на будущий год будет настаивать, к примеру, на пересмотре ставки налога», — говорит Виктор Двуреченских, депутат Мосгордумы, председатель комиссии Московской городской Думы и московской городской администрации по нормативной базе земельно-имущественных правоотношений. По его словам, многое будет зависеть и от того, намерено ли федеральное правительство вводить дополнительные налоги.

Конец льготе

В целом налог с продаж сам по себе вряд ли спровоцирует серьезный рост цен. Гораздо сильнее по карманам населения ударит отмена льготной ставки НДС на отдельные виды продовольствия. Из-за этого некоторые продукты могут подорожать на все 10%. Впрочем, не стоит забывать, что сравнительно дешевую еду (с льготным НДС в 10% вместо обычных 20%) мы покупаем еще с июля 1995 года. С тех пор соответствующие постановления о льготном НДС «для стабилизации положения на продовольственном рынке» по очереди выпускали правительства Виктора Черномырдина, Сергея Кириенко и Евгения Примакова, лишь немного меняя перечень «льготных» товаров. С осени прошлого года льготный список включал скот и птицу в живом весе, мясо и мясопродукты (кроме деликатесов), молоко, яйца, сахар (включая сырец), зерно и комбикорма, хлеб, крупу, муку, рыбу и морепродукты (кроме деликатесов), овощи, детское питание. Предполагалось, что пониженная ставка НДС на них сохранится до конца мая 1999 года.

Когда этот срок подошел к концу, нынешний премьер Сергей Степашин подписал постановление, продлив жизнь «примаковского» льготного списка еще на месяц — до 30 июня 1999 года. А с июля действует «степашинский» список: льготный НДС на социально значимые товары — хлеб (вплоть до сдобных булок и баранок), молочные продукты (кроме мороженого), соль, макароны, маргарин, растительное масло, мука, крупы, детское и диабетическое питание, картофель и овощи — остается. Однако теперь из льготного перечня исчезли мясо и мясопродукты, сахар, яйца, рыба и морепродукты. Но пугаться того, что автоматически вырастут цены, к примеру, на колбасу, не стоит: льготный НДС на так называемый скот в живом весе (сырье для мясоперерабатывающей промышленности) тоже остался. Поэтому у производителей остается резерв для сдерживания цен. Вообще отечественному производителю в отличие от импортеров гораздо проще маневрировать с ценами, хотя это не всегда благотворно сказывается на качестве (чаще всего, используется более дешевое сырье, упаковка).

А любителям импортного продовольствия вскоре придется раскошеливаться — оно подорожает в наибольшей степени. Возможностей для удержания роста цен у компании-импортера значительно меньше, разве что собственная прибыль. Заставить же заграничных производителей существенно снизить цену российские закупщики вряд ли смогут. ■

ПО ЗАКОНУ НАЛОГ С ПРОДАЖ БЕРЕТСЯ СО СТОИМОСТИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ), РЕАЛИЗУЕМЫХ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ **ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ.** ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЦЕНЫ ВЫРАСТУТ БОЛЬШЕ ЧЕМ НА 2%, ТАК КАК ТОВАР, ДВИГАЯСЬ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ К ПРИЛАВКУ, ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ОПТОВЫЕ БАЗЫ, ПОСРЕДНИКОВ И Т.Д. БОЛЕЕ ТОГО, НЕКОТОРЫЕ СМИ СООБЩИЛИ, ЧТО МОСКОВСКИЙ НАЛОГ С ПРОДАЖ НЕМИНУЕМО ВЫЗОВЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РОСТ ЦЕН В РЕГИОНАХ, ПОТОМУ ЧТО СТОЛИЦА С СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН ТАК И ОСТАЛАСЬ НЕКИМ ЦЕНТРОМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОВАРОВ. ИМЕННО В МОСКВЕ АККУМУЛИРУЮТСЯ КРУПНЫЕ ПАРТИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ПРОЧЕГО ДОБРА, КОТОРОЕ ЗАТЕМ ОТПРАВЛЯЮТ В ПРОВИНЦИЮ. ОДНАКО НЕ СТОИТ ЗАБЫВАТЬ, ЧТО РАСЧЕТЫ МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ (К ПРИМЕРУ, МЕЖДУ СТОЛИЧНЫМИ И РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОПТОВИКАМИ) **НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ** НЕ ДОЛЖНЫ ПРЕВЫШАТЬ 10 ТЫС. РУБ. ЕЖЕДНЕВНО. ТО ЕСТЬ, ЗАКУПАЯ В МОСКВЕ, СКАЖЕМ, ВАГОН БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ, ТОРГОВЦЫ ОБЯЗАНЫ РАССЧИТЫВАТЬСЯ ЧЕРЕЗ БАНК, ИЗБЕГАЯ ТЕМ САМЫМ НАЛОГА С ПРОДАЖ. А ЕСЛИ КТО-ТО ПРЕДПОЧИТАЕТ «ЧЕРНЫЙ НАЛ», ТО ТЕМ БОЛЕЕ НИ О КАКИХ НАЛОГАХ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ

Все в одни руки

Минтопэнерго как оплот госкапитализма в России

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР НИКОЛАЙ АКСЕНЕНКО (ФОТО НА СТР. 19, В ЦЕНТРЕ) **И КЕМЕРОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР АМАН ТУЛЕЕВ** (СЛЕВА) **ОДНОВРЕМЕННО ЗАЯВИЛИ О ТОМ, ЧТО ВСЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ДОЛЖНЫ СКИНУТЬСЯ НА 2—2,5% С ОБОРОТА**

Юлия Ульянова

ЗАСТОЙ

Экономическая концепция бывшего первого вице-премьера Юрия Маслюкова состояла в том, что государство должно быть субъектом рынка, как и частные предприниматели. Проще говоря, государство — а в каждом отдельном бизнесе это профильное министерство — будет одной рукой устанавливать правила на игровом поле, другой — само играть на нем. Понятно, что такой игрок приобретает потрясающие бизнес-возможности. Маслюков не столько придумал новую форму нового русского капитализма, сколько сформулировал уже сложившиеся тенденции и ввел в оборот понятие «госкапитализм».

Нагляднее всего тенденции строительства госкапитализма прослеживаются в топливно-энергетическом комплексе, прежде всего в угольной отрасли. Государство — читай Минтопэнерго — в последние годы успешно воплощало в жизнь мечту Маслюкова. Сначала бизнесменом номер один в отрасли была государственная компания «Росуголь». Затем — созданный уже при Примакове и теперь набирающий силу Углекомитет с таким же набором функций. Несмотря на семь лет реформ, отрасль остается приватизированной только на 22% (относительно объема добычи).

Сегодняшний глава Минтопа Виктор Калюжный рьяно поддерживает доставшуюся от предыдущего кабинета идею создания нефтяного супергиганта — госкомпании, объединяющей контрольные пакеты «Роснефти», Славнефти и ОНАКО. Но апогеем «реформаторских» устремлений министерства стало предложение включить в состав Минтопа РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром».

Бизнес-министерство

Николай Аксененко в те времена, когда еще рассчитывал стать единственным вице-премьером, утверждал, что он «человек государства» и ему «до всего должно быть дело». Спустя несколько недель Аксененко сделал характерную оговорку: перечисляя естественные монополии, чью деятельность он намерен регулировать, вице-премьер «нечаянно» помянул в значительной степени приватизированную нефтянку.

Столь же красноречива оказалась и другая «случайная» оговорка, на этот раз главы Минтопа Виктора Калюжного. 9 июля на съезде нефтегазопромышленников он заявил, что предлагает создать на базе Министерства топлива и энергетики

«бизнес-министерство», куда следует включить РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром» (на прошлой неделе он неоднократно напоминал, что истек срок трастового договора, по которому 35-процентным государственным пакетом Газпрома управляет Рем Вяхирев). Бизнес-министерство должно, по мнению руководителя, стать единственным спецэкспортером и импортером продукции всего ТЭКа. Далее было предложено приватизацию в ТЭКе прекратить, а находящиеся в госсобственности пакеты акций передать в распоряжение того же Минтопа.

Через несколько часов, вероятно, вместивших в себя нервную перебранку премьерского окружения с Минтопом, информационные агентства уже извинялись перед подписчиками за «ошибку». А через пару дней Сергей Степашин заставил Виктора Калюжного еще раз объясняться с прессой по поводу своей неожиданной инициативы. «Никакого объединения не будет, вопрос стоит лишь о координации работы компаний», — заявил министр. «Не придирайтесь, он просто косноязычен», — шептали помощники Калюжного.

Никто и не сомневался, что никакого объединения не будет. Как и в том, что и другие подобные начинания обречены: к примеру, Николаю Аксененко не удастся собрать деньги на некий внебюджетный фонд, в который, по мысли первого вице-премьера, предприятия «добровольно» должны вкладывать 2—2,5% от своего оборота. Ведь это не что иное, как банальный налог с оборота, который противоречит Гражданскому кодексу. Внутри МПС, как поясняют правительственные старожилы, именно таким способом деньги и собирались. (Идею Аксененко быстро взяли на вооружение и губернаторы, прежде всего кемеровский Аман Тулеев, который решил воплотить ее в жизнь на уровне региональных предприятий.)

Стремление усилить административный контроль просматривается практически в любой инициативе Минтопэнерго. Когда МВФ только начал обсуждать с правительством требование отключать нефтяные компании от трубы в наказание за неплатежи в бюджет, сразу возникло подозрение, что правительство будет пытаться сделать из этого универсальный инструмент давления. Так оно и случилось. В апреле этого года бывший министр топлива и энергетики Сергей Генералов не противился появлению — с легкой руки вице-премьера Геннадия Кулика — постановления правительства, по которому доступ к экспортной нефтяной трубе перекрывался для тех компаний, которые отказывались поставить нефтепродукты селу. (А между тем причиной отказа были неплатежи государства за предыдущие поставки.) Решение это прожило лишь полдня — его пришлось отменять да еще заминать скандал по поводу «нерыночного поведения». Не прошло и трех месяцев, как практически та же мысль пришла в голову новому министру топлива. Виктор Калюжный предложил отлучать от трубы те компании, которые предпочитают внешний рынок, где цена продажи нефти в два раза выше, внутреннему.

ОКРУЖЕНИЕ ВИКТОРА КАЛЮЖНОГО УЖЕ КОТОРЫЙ РАЗ ЗА ДВА МЕСЯЦА ЕГО РАБОТЫ УВЕРЯЕТ ЖУРНАЛИСТОВ, ЧТО МИНИСТРА НЕ ТАК ПОНЯЛИ, ПОСКОЛЬКУ ОН «КОСНОЯЗЫЧНЫЙ»

Дирижеры

Сложившийся в угольной отрасли государственный капитализм вот уже который год успешно завоевывает позиции. По идее, если следовать логике реформы отрасли, управленческие функции государства должны постепенно сокращаться. Для этого государство должно продавать свои пакеты акций, с тем чтобы проблемы отрасли решались за счет здоровой конкуренции частных компаний. Альтернатива — ничего не приватизировать, содержать убыточные предприятия за счет бюджета, сохраняя за Минтопэнерго и входящим в его состав Углекомитетом право распоряжаться многомиллиардными дотациями убыточному производству. Наивно было бы думать, что сохранение таких дотаций есть требование только консервативно настроенных шахтерских профсоюзов. Ведь даже формально отраслевые генералы ни разу не опротестовали требования профлидеров. Угольное лобби — не внешняя сила, давящая на правительство, это часть самого правительства. И под его напором не мог устоять ни один кабинет министров — и Черномырдина—Чубайса, и Кириенко, и Примакова. И, как теперь можно сказать с уверенностью, — Степашина тоже.

Полгода назад на шахтерском съезде Евгений Примаков объявил о том, что своим единоличным решением удваивает размер финансирования угольной отрасли против той суммы, которая заложена в бюджете, — угольщикам будет выделено на год не 5,8 млрд. рублей, а 12 миллиардов. И на этом бывший премьер заработал приличный политический бонус — безоговорочную поддержку губер-

наторов угольных регионов. Дополнительные деньги (6,3 млрд. руб.), полагал Примаков, будут выделены за счет займа Всемирного банка на реструктуризацию угольной отрасли. Минфин послушно внес в бюджет соответствующую строку.

Прошло полгода. К 1 июля первоначально заложенные в бюджет деньги – те самые 5,8 млрд. рублей, из которых Примаков решил сделать 12, – закончились. Больше денег нет. Минфин на заседании президиума правительства признался в том, о чем молчал полгода. Даже если заем Всемирного банка будет получен, его невозможно направить на нужды угольной отрасли, поскольку заемные деньги посчитаны два раза – в общем доходе казны и как отдельная строка. Этот факт, разумеется, был обнаружен не в результате неожиданного прозрения. Помнится, еще зимой один из заместителей министра финансов Владимир Петров вызвал особый гнев губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, когда перед шахтерами публично высказал сомнение в том, что финансирование можно будет на деле удвоить. Тулеев пожаловался Примакову, а тот устроил Минфину публичную порку за внештатные дискуссии вокруг распоряжения премьер-министра.

Разумеется, игнорировать правила образования бюджета можно только до той поры, пока раздаются бюджетные обещания. Когда приходит время обязательства выполнять, эти правила неизменно о себе напоминают. Три недели назад Сергей Степашин выслушал печальное признание Минфина и велел в недельный срок разобраться, где взять деньги.

Минфин предложил сократить объем господдержки отрасли с 12 млрд. рублей как минимум до 10, да и те выделить только в том случае, если отрасль мобилизует дополнительные внутренние источники финансирования (увеличит добычу, сократит число посредников и пр.). Но у Минтопэнерго нашлось свое предложение: не сокращать финансирование отрасли, а Минфину найти столько денег, сколько он обещал при утверждении бюджета. «Где Минфин найдет деньги – не наше дело», – заявили «Итогам» в Министерстве топлива. А Виктор Калюжный недвусмысленно пригрозил в случае сокращения госдотаций новыми шахтерскими забастовками. Примечательно, что вышибание денег одними членами правительства из других никого не удивило. Через неделю Сергей Степашин, первоначально резко заявивший о том, что прежнее правительство сделало много ошибок в реформе угольной отрасли, утвердил требования Минтопэнерго. В нынешней ситуации премьер, очевидно, счел резонным согласиться с доводами куратора Минтопа Николая Аксененко. Ведь проще еще раз добиться уступки от Минфина, чья гибкость во времена Примакова была доведена до совершенства, чем обрекать себя на недовольство угольного лобби.

ШАХТЕРЫ ЗАМЕТЯТ ИЗМЕНЕНИЯ В ОТРАСЛИ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА УГОЛЬ СТАНЕТ НАСТОЯЩИМ ТОВАРОМ, ЦЕНА НА КОТОРЫЙ СКЛАДЫВАЕТСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Заговор

Казалось, проблему с финансированием отрасли можно решать и за счет внешних займов, тем более что правительство давно договорилось о кредите Всемирного банка и сопутствующем ему займе Эксимбанка Японии. Доноры готовы были дать денег на реконструкцию угольной отрасли, но лишь после получения Россией очередного транша МВФ, а вот с этим случилась задержка.

Очевидно, что в полном объеме деньги ВБ и Эксимбанка, уже заверстанные в бюджете, правительство получить не успеет. Всего на полтора года России планировалось выделить 800 млн. долларов – по 400 от ВБ и Эксимбанка. Финансирование программы реструктуризации угольной отрасли разбито на мелкие 50-миллионные транши, каждый из которых поступает только после одобрения Советом директоров ВБ очередного квартального отчета. В этом году внешнее финансирование могло составить 300–400 млн. долларов: 3–4 транша Всемирного банка плюс софинансирование Эксимбанка. Когда верстался бюджет, правительство рассчитывало получить первые деньги ВБ не позднее апреля. Пропустив один квартал из-за того, что в срок не удалось заключить соглашение с МВФ, правительство автоматически пропустило и порцию денег.

Условием выделения займов ВБ и Эксимбанка является выполнение программы, которую правительство согласовало с кредиторами. К 2000 году по программе предстоит добиться значительного увеличения количества частных предприятий в отрасли – 45% добычи угля должны оказаться в частных руках. Мгновенно приватизировать вторую «порцию» предприятий, где добывается 23% угля, при том, что первая с трудом была приватизирована за три года, закончить ликвидацию убыточных шахт – задача невыполнимая. Хорошо, если с этой задачей правительство справится за полтора года, на которые рассчитаны кредиты.

Кроме выполнения графика приватизации, программа займа предусматривает еще и выполнение графика финансирования отрасли, который составлен из расчета, что ей будет выделено на 1999 год именно 12 млрд. рублей. Как это можно сделать, непонятно, поскольку выполнение обязательств изначально планировалось при маниловском допущении, будто бы деньги ВБ уже Россией получены.

Среди бывших реформаторов в последнее время достаточно популярна тема заговора: Минтоп-де нарочно хочет провалить заем Всемирного банка на реструктуризацию угольной отрасли, поскольку его цель – вывести отрасль из-под контроля государства, то есть министерства. Заговор это или образ мыслей – не так важно. Результат в конце концов может быть один. Без внешних займов реструктуризацию угольной отрасли правительству проводить не на что. А главное – у представителей государства нет никаких внутренних мотивов, чтобы «отпускать» на рынок ныне подчиненную им собственность. ■

Куликовская битва с российскими крестьянами

Главное дело бывшего аграрного вице-премьера Геннадия Кулика – никому не нужные поставки американского продовольствия в Россию

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Сказать сегодня, что заказанное в конце прошлого года вице-премьером Геннадием Куликом в США продовольствие на сумму около 600 миллионов долларов оказалось никому не нужным, значит очень по-доброму оценить недолгую деятельность коммуниста-агрария. На прошлой неделе «Вашингтон пост» опубликовала большую статью на тему поставок с красноречивым заголовком: «Продовольственная помощь: слишком много, слишком поздно?».

Но дело даже не в том, что американское зерно, контракты на которое заключались под почти истерические крики российских правительственных чиновников о неминуемо грозящем голоде, поступило тогда, когда поспел новый урожай на российских полях. Влиятельная американская газета подчеркивает, что 40% доставленного зерна попало в московский и питерский регионы, и без того вполне обеспеченные продовольствием. Как абсолютно точно отметили наши коллеги из «Вашингтон пост», на самом деле помощь от поставок получила не Россия, а американские фермеры и судовладельцы, доставляющие груз.

Что касается России, то одним из главных последствий организованной Куликом продовольственной помощи будет существенное увеличение внешнего долга страны.

Несколько месяцев назад, в самый разгар переговоров Кулика о срочных поставках, мне уже приходилось касаться этой темы на страницах «Итогов». Меня поразила тогда небывалая за всю историю новой России деловая активность Запада и энтузиазм, с которым высокопоставленные американские, европейские и международные чиновники взялись предлагать нам гуманитарное мясо кондиции «секонд хенд» и льготные товарные кредиты для поставок миллионов тонн зерна. Сегодня я испытываю чувство приятного разочарования или горького удовлетворения от того, что мои самые худшие подозрения полностью оправдались. Зерна и продовольствия в России оказалось достаточно. Зачем на самом деле Геннадий Кулик вместе со своим американским коллегой – министром сельского хозяйства США Дэном Гликманом – приговорил российских налогоплательщиков оплачивать труд заокеанских фермеров? На этот счет можно только строить предположения. Не скажу, какие. Вы прочитаете и забудете, а мне потом с Куликом судиться...

Любопытно, как в прошлом году менялись оценки продовольственных перспектив страны: не в связи с конъюнктурой рынка, а в полной и прямой зависимости от конъюнктуры политической. Сначала Минсельхозпрод сообщал, что переходящие остатки зерна от прежнего урожая составляют 20 миллионов тонн и собственного продовольствия в стране не то чтобы завались, но вполне достаточно. Однако вскоре после того, как было сформировано красное правительство Евгения Примакова, а на аграрный сектор был поставлен коммунист Кулик, подчиненное ему министерство стало путаться в показаниях. Переходящие остатки вдруг упали с 20 миллионов тонн до одной, все чиновники заговорили о засухе и грядущем голоде. Сам Геннадий Кулик в интервью газете «Сегодня» в марте нынешнего года (когда уже была абсолютная и полная ясность с запасами) горячо утверждал, что продовольственная помощь России крайне необходима. А всякие сомнения в важности достигнутых соглашений он характеризовал как политические игры, рассчитанные на то, чтобы правительство поверило в благополучную картину и все кончилось социальным взрывом. Конечно, коммунистам должно быть виднее насчет социальных взрывов – у них по этой части большой исторический опыт. Так же как и по части закупок зерна в США на многие миллиарды долларов. Возможно даже, что поставлять потребителям зерно иначе как на американских пароходах коммунистический руководитель аграрного сектора просто не может. Кстати, скандально известные контракты на поставки продовольствия и потребительских товаров в Россию в 1991 году со швейцарской фирмой «Нога» на похожую сумму в 550 миллионов долларов подписывал тоже Геннадий Кулик, тогда – главный аграрий правительства Ивана Силаева.

В итоге обеих блистательных куликовских операций ничего, кроме долгов непонятно за что, не образовалось. В упомянутом уже интервью «Сегодня» Кулик так обосновывал заключенную им сделку. Насыщение рынка недорогим зерном и использование выручки от продажи гуманитарного продовольствия (14—17 миллиардов рублей) на выплату пенсий. Что касается недорогого продовольствия, то худшей медвежьей услуги отечественному производителю трудно было оказать. Едва рынок позволил производителям зерна выйти на уровень нормальной рентабельности, появился Кулик со своими американскими поставками. Зачисления же в Пенсионный фонд от гуманитарных продаж составили почему-то не 14, а только 3 миллиарда рублей.

Директор Института конъюнктуры аграрного рынка Елена Тюрина еще в прошлом году публично предупреждала власти о необдуманности совершаемых сделок. Она же обращала внимание на то, что зерно в США закупалось по цене 150 долларов за тонну при средней цене на мировом рынке 125—127 долларов. Неслабая получается сумма, если 25 умножить на 200 тысяч тонн зерна, о которых договорился Кулик.

И наконец самое любопытное. Министр сельского хозяйства США Дэн Гликман в отличие от своего российского коллеги Кулика продолжает работать на своем посту. И знаете, что он заявил на днях? Отгадайте с одного раза. Конечно же, о надвигающихся проблемах с продовольствием в России. Интересно, кто его получил?

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» – специально для «Итогов»

Гуманитарная интервенция

Разводить противоборствующие стороны наши миротворцы научились, но налаживать нормальную жизнь в горячих точках они не умеют

Александр Гольц

НАСКОК

Российским генералам очень понравилось гулять по Балканам под трехцветным знаменем. Публичное обещание президента наградить организаторов приштинской авантюры вдохновляет их на то, чтобы любое передвижение наших войск по Косово и сопредельным территориям было обставлено как триумфальный марш. Передовые отряды (всего-то по сотне человек в каждом) генералы перебрасывают в российские зоны ответственности в американском и немецком секторах не иначе, как водрузив флаг на каждом БТРе и грузовике. Высадившиеся в греческом порту Салоники 500 десантников тоже, как будто это победный марш, с развернутыми знаменами прошли по Греции и Македонии. Также предполагается обставить передвижение основных сил, которые прибудут из России по железной дороге в Белград. Создается впечатление, что наши военные решили: их миссия в Косово состоит в том, чтобы постоянно демонстрировать миру — мы действительно присутствуем на Балканах.

ДЛЯ РОССИЙСКОГО КОНТИНГЕНТА В КОСОВО БЫЛИ ОТОБРАНЫ ЛУЧШИЕ СОЛДАТЫ

Разделять некого

«Помните: ваша задача разделить противоборствующие стороны в Косово, — так напутствовал своих подчиненных перед посадкой в самолеты командир Ивановской дивизии ВДВ Александр Ленцов. — Эти натовцы наверняка попытаются сделать из вас полицейских. А вы — солдаты». Произнося эту фразу, один из лучших генералов Воздушно-десантных войск, не так давно командовавший миротворческой бригадой в Боснии, исходил из прежнего своего опыта работы в горячих точках.

Фразу о «разделении сторон» журналисты услышали и от командующего миротворческим контингентом генерала Валерия Евтуховича. Вслед за Ленцовым он не устает повторять своим подчиненным, что никаких контактов с местным населением поддерживать не следует, и вообще, пока не прибыли основные силы, главная задача десантников — обеспечивать в местах дислокации собственную безопасность. В боснийской операции такая тактика себя полностью оправдала. Там войска миротворцев в прямом смысле разводили конфликтующие стороны, каждая из которых сохраняла собственные вооруженные формирования, контроль над определенной территорией и административную структуру.

Российское командование утверждает, что наши десантники прошли подготовку, отвечающую задачам именно косовской операции. На самом деле это, судя по всему, не так. Максимум, что было сделано, — офицерам рассказали, как организовать контрольно-пропускные пункты для беженцев и в чем особенности патрулирования. А рядовых мучали обычной тактикой и физподготовкой. И хотя в Косово отобрали лучших солдат: доброжелательных, открытых, с чувством собственного достоинства, прошедших или Афганистан, или Абхазию и Чечню, а то и все эти горячие точки последовательно, — они всего-навсего солдаты, умеющие воевать, а не обеспечивать мирную жизнь.

Но дело в том, что в Косово никаких противоборствующих сторон нет. Югославская армия покинула край. Военная сила там, если не считать миротворцев, одна — партизанская Армия освобождения Косово (АОК). Стало быть, «разводить» в Косово некого. Ни о какой классической миротворческой операции говорить не приходится. На самом деле действия KFOR в Косово точнее всего было бы назвать «гуманитарной интервенцией».

Профессионалы

Как только бомбардировки Югославии прекратились, в Косово немедленно вошли силы НАТО, дабы не образовался «вакуум безопасности». Между тем в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, принятой еще 10 июня, вся власть в крае должна перейти не к генералам, а к ооновским чиновникам, обеспечение же порядка ляжет на плечи трех с половиной тысяч международных полицейских. Военные с какого-то момента будут отвечать только за общую стабильность в крае. Однако ооновцы разворачиваются чрезвычайно медленно. Достаточно сказать, что руководитель миссии ООН в Косово (главный администратор в крае) Бернар Кушнер был назначен лишь через месяц после начала операции. Сейчас в Приштине ооновских чиновников можно пересчитать по пальцам. Полицейские силы тоже подойдут неизвестно когда.

Посему всю власть пока осуществляют натовские военные, главным образом силами корпуса быстрого реагирования, специально предназначенного для действий в кризисных ситуациях. Командир этого корпуса Майк Джексон и возглавляет сегодня миротворческие силы в Косово. В мирное время действуют только штабные структуры этого многонационального соединения, а воинские части находятся на территории своих стран. Но они прекрасно умеют взаимодействовать друг с другом — ежегодно проводятся два-три крупномасштабных учения как раз по сценарию миротворческой операции. Солдат готовят к общению с мирным населением. Британские десантники, с которыми беседовал корреспондент «Итогов», демонстрировали вполне приличное знание и истории региона, и «этнической психологии».

Натовцы уже при планировании операции исходили из того, что придется иметь дело с массовыми беспорядками среди гражданского населения, с разгулом преступности. Поэтому все боевые части усилены подразделениями военной полиции (у французов это жандармы) и гуманитарными подразделениями, предназначенными для оказания помощи местному населению.

Машина

Сегодня на улицах Приштины, Косовской Митровицы, Призрена, где побывал корреспондент «Итогов», нет того хаоса, который царил там месяц назад, когда прекратились бомбардировки. Разрушений в этих городах ничуть не больше, чем в мирном, но не слишком ухоженном Иванове, откуда вылетали российские десантники. Благодаря KFOR в край вроде бы возвращается мирная жизнь. Опустевшие города заполнились людьми, открылись магазин-

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД РОССИЙСКИХ ДЕСАНТНИКОВ ГОТОВИТСЯ К ОТПРАВКЕ ИЗ СЛАТИНЫ В АМЕРИКАНСКИЙ СЕКТОР.
ЕГО КОМАНДИРЫ НЕ ОЧЕНЬ ЯСНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ, КАКИЕ ФУНКЦИИ ИМ ПРЕДСТОИТ ВЫПОЛНЯТЬ НА МЕСТЕ ПОСТОЯННОЙ ДИСЛОКАЦИИ

чики, полно маленьких рынков, где на немецкие марки (другая валюта, включая югославские динары и даже американские доллары, в Косово почти не ходит) можно купить все необходимое. На глаза попался даже магазин свадебных платьев. Кроме солдат миротворческих сил, никто на улицах открыто оружие не носит.

Бойцы АОК вроде бы смирились с тем, что им придется разоружиться, и даже не пытаются конфликтовать с миротворцами. Характерный эпизод: в Призрене у человека, вылезающего из машины, на мгновение задралась куртка и мелькнул пистолет, засунутый за пояс. К нему немедленно подошел немецкий патруль. Солдат наставил на албанца автомат, а фельдфебель чрезвычайно вежливо предложил сдать оружие: иметь при себе пистолет разрешено только нескольким командирам АОК и их телохранителям. Поспорив для приличия, человек отдал ствол, а аккуратный немец выписал ему квитанцию. «Если этот господин имеет право на ношение пистолета, — объяснил фельдфебель, — оно ему будет обязательно возвращено».

Это очень характерно для действий KFOR. Огромная военная машина (только снабжение натовских войск обходится в сумму, превышающую миллион марок в день), сколько приходилось видеть, действует абсолютно корректно, но и предельно жестко, когда это необходимо. Воинские подразделения размещены на выездах из населенных пунктов, электростанциях, котельных, водонапорных станциях, других предприятиях жизнеобеспечения, а также в местах, где велика вероятность массовых беспорядков. Повсюду танки и самоходные орудия. С практической точки зрения смысла в них нет: никому не придет в голову использовать эту технику по прямому назначению. Огромные «Челленджеры» и «Леопарды» как бы предупреждают: всякая попытка противодействовать миротворцам будет беспощадно подавлена. Улицы усиленно патрулируются: стоит поднять глаза, и обязательно увидишь солдат. Миротворцы стараются действовать гибко: как только обстановка в каком-то населенном пункте стабилизируется, комендантский час сразу же отменяется. Даже экипировка выбирается с учетом местной специфики. В Приштине британцы патрулируют не в касках, а в беретах, чтобы, как они объясняют, вид их не создавал у людей ощущения тревоги. А немцы в Призрене, где напряженность еще очень сильна, выходят в город в касках и бронежилетах.

В осаде

Однако возвращение к мирной жизни происходит фактически без сербов, которые в большинстве своем — 100 тысяч из 130 (по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев) — покинули край. И натовцы в первое время даже не пытались остановить поток сербских беженцев. Утверждается, что у KFOR тогда просто не было для этого сил и что в скором времени беженцы смогут вернуться. Однако верится в это с трудом.

Те, кто остался, в буквальном смысле слова живут как в осажденной крепости. В Приштине, чтобы попасть в сербский дом, нужно с точностью до минуты договориться о времени, а то не откроют дверь. За нею посетитель натыкается, как правило, на баррикаду из старой мебели, ящиков и мешков с песком. Сербы практически не выходят на улицы. Ни одной ночи не обходится без того, чтобы в какой-то из домов не заявились непрошеные гости и под дулом пистолета не потребовали немедленно убираться вон. Миротворцы и хотели бы помочь, но у каждой квартиры патруль не поставишь. Да и не всякий узел, завязанный войной, они могут развязать.

Таня — сербка, работает переводчицей у французов в городе Косовская Митровица. Ее дядю выгнали из квартиры, расположенной в албанской части города. Он занял пустовавшую квартиру в сербском районе. На днях ее хозяйка, албанка, явилась в сопровождении французских жандармов и потребовала освободить жилплощадь. При этом от предложения занять гораздо лучшее жилье в албанском квартале решительно отказалась. Французы посоветовали без вины виноватому дяде тоже вернуться в свой дом и обещали выгнать тех, кто его занял. Но он боится жить в албанском квартале.

Албанцы не только гонят сербов из квартир, но и поджигают сербские дома. Французский подполковник Филипп Тонги утверждает, что в большинстве случаев это дело рук подростков, потерявших во время войны семью и кров. «Представляете, — рассказывает он корреспонденту «Итогов», — пришлось арестовать двенадцатилетнего мальчишку. Держим его сейчас в тюрьме, хотя ему нужен психиатр». На самом деле дома, конечно же, поджигают взрослые. Такова логика этнической войны: спалить дом врага, чтобы он никогда не вернулся.

МИРОТВОРЦЫ РАССТАВИЛИ ПО ВСЕМУ КОСОВО ТАНКИ И САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ. **ГРОЗНЫЙ ВИД БОЕВЫХ МАШИН СЛОВНО ГОВОРИТ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ НАРУШИТЕЛЯМ ПОРЯДКА: В КОСОВО НЕТ ИНОЙ СИЛЫ, КРОМЕ KFOR.** НО НАВОДЯ ЖЕЛЕЗНОЙ РУКОЙ ПОРЯДОК, НАТОВЦЫ ПАРАЛЛЕЛЬНО ТРАТЯТ ГИГАНТСКИЕ СУММЫ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ КРАЯ

В относительной безопасности находятся сербы, живущие компактными общинами. Сербское село Велика Хоча охраняют голландские солдаты. Дважды в неделю сюда приезжает немецкий военный врач, в экстренных случаях пациентов под охраной доставляют в больницу соседнего города Ораховаца (сербов в самом городе очень мало, но миротворцы внимательно следят за тем, чтобы о больных заботились вне зависимости от их национальности). Но за пределы села жители выйти все равно боятся, а так как телефоны и телевизоры в Косово не работают, никакой связи с внешним миром у них нет. Но главное, крестьяне не могут работать в поле. Голодными их, конечно, не оставят, но вынужденное безделье, а главное, неопределенность и страх, действуют на людей угнетающе.

От этого никуда не уйти — мирные жители расплачиваются сейчас за геноцид албанцев, который осуществляли здесь полувоенные формирования сербских националистов и югославская армия. Практически ежедневно на свалках, в ямах находят десятки и десятки трупов албанцев. Достаточно проехать по Косово, чтобы понять — многочисленные албанские деревни уничтожены не натовскими бомбардировками, а прицельным огнем артиллерии. Сербские же деревни, та же Велика Хоча, стоят совершенно нетронутыми.

«Потребуются десятилетия, — говорит голландский полковник Тони ван Луун, — чтобы эти раны зажили. Время лечит — кто бы поверил в 1945-м, что мне, голландцу, будут здесь подчиняться немецкие танкисты, что мы будем действовать вместе, как друзья и союзники. Но на нынешнем этапе надо добиться, чтобы люди поверили — мы не позволим больше никого убивать, остановим мародеров и грабителей».

Иными словами, натовские военные пока что видят свою задачу не в том, чтобы примирить сербов и албанцев, а в том, чтобы, как говорят врачи, хотя бы «стабилизировать пациента».

Разумеется, проще это было бы сделать, разделив сербские и албанские территории, но командование KFOR не устает повторять: «Мы не дадим построить новую Берлинскую стену».

Сначала нормальная жизнь

Мост через реку Ибар в Косовской Митровице сейчас не столько соединяет, сколько разделяет сербский и албанский берега. Он практически безлюден. Сербы на своей стороне и албанцы на своей постоянно держат наблюдателей, чтобы в случае чего предупредили об опасности. Оливер Иванович, владелец нескольких магазинов и потому человек уважаемый, неформальный лидер местных сербов, убеждал корреспондента «Итогов», что от албанцев в любой момент можно ждать провокации. Те действительно со своего берега всячески поносят сербов, грозят с ними расправиться. Но дальше угроз идти не решаются — французские морские пехотинцы весьма жестко контролируют ситуацию.

«Моя рота — 170 солдат и 30 жандармов — первой из KFOR заняла позицию. Конечно, если не считать русских, — ухмыляется французский капитан Режис Комкомб. — Здесь вначале творилось что-то страшное. Но постепенно рота навела порядок. Убеждаем сербов не уезжать. И вы знаете, когда они увидели, что мы в состоянии обеспечить им надежную защиту, поток беженцев почти прекратился. Больше всего меня радует, что люди начали ходить через мост, в основном на базар. Стараются, правда, быть все время в пределах видимости наших патрулей. Пока что ходят только женщины и старики, но и это уже немало. По крайней мере в последние две недели мы не зафиксировали ни одного убийства. Поступает информация об исчезновении людей, мы ее проверяем, чаще всего она не подтверждается. Но скажу честно, обстановка хоть и не такая, как раньше, но все равно напряженная. Достаточно одной провокации, чтобы взаимная ненависть выплеснулась наружу. Вчера, например, мы задержали на рынке человека с двумя гранатами. Есть подозрение, что он намеревался швырнуть их в толпу».

Пока не начала действовать временная ооновская администрация, пока в район не вошли международные полицейские силы, за все, что происходит в немецком секторе, отвечает бригадный генерал Фриц фон Корф. «Приходится быть теперь и мэром, и судьей, и полицейским, и врачом, — говорит он. — Объявился тут какой-то тип, называющий себя мэром Призрена. Я ему говорю: этой ночью только в Старом квартале горело 16 домов. Мои солдаты тушат огонь, а твои албанцы стоят и смотрят. Если ты мэр, объясни своим людям, что это идиотизм — уничтожать свой собственный город. Сделай хоть что-нибудь».

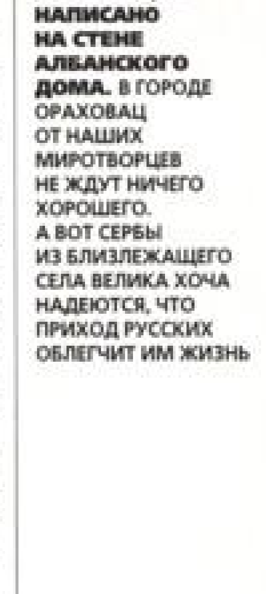
Проблема, которая чрезвычайно заботит генерала, — мусор. Его не вывозят уже несколько недель, Призрен в нем просто утонул. «Есть тут несколько человек, которые хотят заняться этим делом, у них даже есть сломанный грузовик, — говорит генерал. — Так они сидят и ждут, когда мы его починим. Потом наверняка потребуют

МОЖНО НЕ СОМНЕВАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО ФРАНЦУЗСКИЙ ЖАНДАРМ (ФОТО СЛЕВА) ЗАСТАВИТ МОЛОДЫХ АЛБАНЦЕВ ПОДЧИНИТЬСЯ СВОИМ ТРЕБОВАНИЯМ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ **МИРНЫМ ГРАЖДАНАМ СОЛДАТЫ KFOR ОКАЗЫВАЮТ ВСЯЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ**

«Мы не любим русских», — написано на стене албанского дома. В городе Ораховац от наших миротворцев не ждут ничего хорошего. А вот сербы из близлежащего села Велика Хоча надеются, что приход русских облегчит им жизнь

контейнеры. Предоставим и их, что поделаешь. Веду переговоры с представителями международных организаций в Косово. Своих денег не хватает».

Миротворцы из KFOR исходят из того, что порядок в этот край придет не раньше, чем будет налажен нормальный быт. Недавно в немецкий сектор прибыла воинская часть, которой раньше в бундесвере не было и быть не могло. «Подумать только, — улыбается подполковник Винфред Келлер, — я, профессиональный военный, командую гуманитарным батальоном». В подчинении у подполковника 620 человек, вооруженных двумястами единицами специальной строительной техники. Саперы и военные строители из сухопутных войск будут разминировать и чинить дома, специалисты из ВВС с техникой для строительства взлетно-посадочных полос — приводить в порядок улицы и дороги. Рота поваров способна ежедневно кормить 10 тысяч человек. По словам подполковника, на развертывание этого батальона выделено около 2 млн. марок. Хватит их на три-четыре недели. Солдаты будут не только вести бесплатный ремонт и строительство, но бесплатно же снабжать строительными материалами тех, кто сам захочет отремонтировать свое жилье.

Это делается для того, чтобы бойцы ОАК, мающиеся сейчас от безделья, занялись восстановлением собственных домов. Натовцы надеются, что мирный труд будет способствовать смягчению нравов. Кстати, пока что многие из оаковцев не могут даже покинуть сборный пункт. В соответствии с соглашением с KFOR они не имеют права появляться на улицах в военной форме. «Но другой-то одежды у них нет, — вздыхает генерал фон Корф. — Поэтому я заказал в Германии две тысячи комплектов гражданской одежды». Кстати, улицы косовских городов полны весьма агрессивными на вид парнями 17–25 лет, которые явно только недавно сняли камуфляж.

В отрыве от реальности

К сожалению, российские военные и близко не могут оказывать гуманитарную помощь в таких масштабах. В Косовом Поле развернут наш медицинский отряд специального назначения, укомплектованный врачами высшей квалификации из петербургской Военно-медицинской академии. Сразу по прибытии они прооперировали двух женщин: подорвавшуюся на мине цыганку и сербку со сложно протекавшей беременностью. Одна беда, вся аппаратура наших врачей умещается в трех десятках деревянных ящиков, которые торжественно именуются «укладками». Госпиталь поместился в нескольких кабинетах административного здания здешней фармацевтической фабрики. Поэтому лечить местных жителей будут только в тех случаях, когда больной без немедленной помощи просто умрет. Немцы же разворачивают госпиталь на 100 коек, с операционными и палатами интенсивной терапии. Весь комплекс размещается в 52 палатках и 32 контейнерах-операционных. Стоимость его превышает 60 млн. марок.

Те, кто ратует за максимально широкое участие Москвы в миротворческой операции, не устают повторять, что пекутся в первую очередь о национальных интересах России. Правда, в чем они состоят, эти интересы, сформулировать, как правило, не могут — твердят только о российском присутствии на Балканах. Но присутствие — еще не влияние. Влияние получат те, кто сможет наладить нормальную жизнь в Косово. У России такой возможности нет.

А ведь помощь в восстановлении края — это единственное, что может хоть как-то ослабить недоверие местных жителей к российским миротворцам. Натовцы из опасения, что наши миротворцы позволят сербам создать свои анклавы, вынудили Москву согласиться с тем, что большая часть наших войск будет размещена на территориях, заселенных албанцами. А они к русским относятся враждебно.

В особенно тяжелом положении окажутся, судя по всему, те, кто будет размещен в районе Ораховац — Малишево. Этот регион был центром албанского сопротивления. Здесь больше всего массовых захоронений. К тому же албанцы в один голос утверждают, что в карательных операциях сербов принимали участие российские наемники численностью до 60 человек. Документально это никак не подтверждено, но нашим от этого не легче. Немецкие и голландские офицеры уверены: как только в Ораховац придут русские, там начнутся массовые акции протеста. Они уже начались: на прошлой неделе жители города провели несколько демонстраций против российского присутствия.

Что касается российских генералов, то их словно и не волнует то обстоятельство, что, добившись права участвовать в операции, выбив себе немалую зону ответственности, они не в состоянии обеспечить нормальную жизнь на подведомственной территории. Столкновение с реальностью может обернуться для них шоком. ■

Евро жив и будет жить

Несмотря на падение курса новой общеевропейской валюты, страны зоны евро верят в ее будущее

Виталий Дымарский

ДЕНЬГИ

Размеры евро зафиксированы жестко, однако с курсом новой валюты этого сделать не удалось

С появления на свет новой европейской валюты прошло чуть более полугода. Однако интереса у большинства населения 11 стран, вошедших в зону евро, она по-прежнему не вызывает. На всех торговых ярлыках стоят две цены — в национальной валюте и евро, банки исправно сообщают своим клиентам о состоянии их счетов в двух «измерениях», но пока новые купюры и монеты не появятся в карманах людей (а это произойдет в 2002 году), средний француз, немец или итальянец не станет считать свои доходы и расходы в новых единицах. А следовательно, евро останется для него абстракцией — не то что родные франки, марки и лиры.

В резком контрасте с безразличием рядовых потребителей то пристальное внимание, с которым европейские финансисты следят за жизнью евро. Они действительно наблюдают за ним, как родители — за долгожданным ребенком. И поведение этого ребенка пока что доставляет родителям больше тревог, чем радостей. Напомним, что 31 декабря прошлого года, когда министры финансов 11 стран и глава Европейского центрального банка объявили о рождении евро, за него «давали» 1,1747 доллара США. Прошло полгода, и евро почти сравнялось с долларом. Сегодня он стоит 1,0114 доллара.

Что же произошло? Ответ на этот вопрос попытались дать, собравшись на днях в Брюсселе, все те же 11 министров финансов европейских стран. Трагедии из падения курса евро они делать не намерены. Финский министр Саули Ниинистё, председательствовавший на совещании, со свойственным северянам спокойствием объяснил снижение курса «различиями в экономическом развитии европейских стран» и «фактором Косово».

Ожидаемое оживление экономической конъюнктуры в Европе несколько задержалось, что и породило «различия», о которых сказал финский министр. Одновременно подъем экономики США продолжается, хотя в Европе и прочили снижение его темпов.

Кроме того, в сложной системе расчетов, в которой задействованы валюты 11 государств, легкое финансовое «недомогание» одного из участников немедленно сказывается на курсе евро. Достаточно было Италии два месяца назад объявить о том, что она не сможет в течение 1999 года сохранить бюджетный дефицит на уровне 2 процентов ВНП (это является обязательным требованием для стран, входящих в зону евро), как новая валюта начала падать.

В Брюсселе итальянцам было разрешено увеличить бюджетный дефицит до 2,4 процента ВНП, а новый итальянский министр финансов Джулиано Амато даже пообещал, что до установленного «потолка» дело не дойдет. Это позволило уже цитировавшемуся финскому министру Ниинистё оценить ситуацию в духе мудрого доктора из «Пиноккио». Тот, как известно, констатировал, что больной «скорее жив, чем мертв», а Ниинистё характеризовал ситуацию с евро, как «более позитивную, чем мы ожидали».

С этим выводом согласны большинство финансовых экспертов. Сокращение разрыва между темпами экономического роста в США и в Европе должно привести, согласно исследованию лондонской консалтинговой фирмы «Диллон Рид», к повышению курса евро. Через месяц евро будет стоить 1,02 доллара, через три месяца — 1,044 доллара, через полгода — 1,08 доллара, а через год — 1,12 доллара.

По мнению назначенного на прошлой неделе комиссара Европейской комиссии по бюджету Микаэлы Шрейер, снижение курса евро — это прежде всего психологическая проблема. Доллар США — стабильный многолетний ориентир, к которому Штаты приучили Европу еще со времен плана Маршалла. Евро — новинка, к которой еще предстоит привыкнуть.

Что же касается косовских событий, о которых упомянул финский министр, то они затронули отношения между евро и долларом, в том смысле, что на Европу ляжет основное финансовое бремя по восстановлению Косово. А это, по некоторым оценкам, 30 млрд. долларов. Такие затраты, пусть даже в будущем, не могут остаться незамеченными на финансовых рынках уже сегодня.

Но, как бы то ни было, никакой паники снижение курса евро и его сближение с курсом доллара не вызывает. Новой валюте, считают европейские финансисты, уготована долгая жизнь. Пусть и не всегда безоблачная. ■

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Париж

Иранская молодежь устала ждать перемен, она требует их немедленно

Революция детей революции

Евгений Пахомов

НЕДОВОЛЬСТВО

«СМЕРТЬ ДИКТАТУРЕ!» — хором скандируют тысячи молодых людей на улицах Тегерана. Поднятые вверх кулаки, полные решимости лица... Все это очень похоже на события двадцатилетней давности, когда толпы студентов, вышедших на улицы иранских городов, стали основной силой исламской революции, которая привела к власти шиитских мулл и превратила Иран в Исламскую Республику. Впрочем, в 1979-м отцы сегодняшних студентов кричали «Смерть шаху!».

Теперешние демонстранты, вышедшие на улицы Тегерана и других крупных городов страны, относятся к поколению, которое здесь называли «детьми революции» и «ровесниками Исламской Республики». С ними, воспитанными в условиях жесткого идеологического давления, связывали надежды на будущее страны лидеры исламской революции. Аятолла Хомейни постоянно говорил о необходимости «правильного» воспитания молодежи, чтобы вырастить ее в соответствии с мусульманскими нормами и уберечь от «сатанинского влияния Запада». Но именно молодежь собирается сегодня на демонстрации против диктатуры.

Ислам с демократическим лицом

Массовые выступления иранских студентов стали очередным сюрпризом для тех, кто привык считать Иран страной радикальных исламистов и узкой прослойки реформаторов. Первой такой неожиданностью оказалась победа на президентских выборах весной 1997 года Мохаммада Хатами, провозгласившего лозунги развития демократии и свободы слова и обещавшего добиваться построения правового государства. По прогнозам мировой прессы выиграть выборы должен был кандидат от консерваторов, спикер парламента мулла Натек-Нури. Тем не менее Хатами одержал убедительнейшую победу. Тогда по Тегерану ходили ликующие студенты, радостно кричавшие: «Телевизор выключен!» (так ехидная молодежь обыграла имя Натек-Нури, компоненты которого в переводе означают «речь» и «свет»). «Не думайте, что ислам против свободы, — заявил в победной речи Хатами. — Нашей целью должна стать исламская демократия!»

Победили реформаторы и на выборах в местные советы в феврале этого года. Уже тогда во многих городах произошли столкновения исламистов со сторонниками реформ. Обострились отношения между ветвями иранской власти. Курс на большую открытость Ирана, демократизацию и свободу прессы, который взял Хатами, воспринимается радикалами во главе с религиозным лидером страны аятоллой Хаменеи как «отступление от завоеваний исламской революции». В свою очередь Хатами и его сторонники настаивают, что именно они защищают идеалы исламской революции, «целью которой была широкая мусульманская демократия».

23 мая сторонники реформ организовали на стадионе «Азади» в Тегеране торжественное празднование второй годовщины победы Хатами. Более ста тысяч собравшихся скандировали «Да здравствует Хатами!». Тем же вечером группа мусульманских радикалов напала на компанию студентов — сторонников Хатами в тегеранском парке.

ЦЕНТРОМ МОЛОДЕЖНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ СТАЛА **ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ТЕГЕРАНСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ** (НА СТР. 28). СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ СОПРОВОЖДАЛИСЬ СТЫЧКАМИ С ИСЛАМСКИМИ РАДИКАЛАМИ (СЛЕВА)

Масла в огонь подлили поправки, ужесточающие закон о средствах массовой информации. В начале июля они были приняты парламентом, большинство в котором составляют консерваторы. Атака на прессу началась еще в начале года — например, были введены строгие ограничения на пользование спутниковыми антеннами для приема иностранных телевизионных каналов. Была закрыта женская газета «Зан», опубликовавшая новогоднее поздравление иранским женщинам от Фары Диба — живущей в изгнании вдовы шаха Пехлеви. Новый закон поставил массовую информацию под строгий контроль консервативного парламента. «Пресса — это ворота, через которые входит культура, и мы должны принять эти поправки», — убеждал коллег спикер парламента Натек-Нури, извечный соперник Хатами.

Первой жертвой нового закона стала популярнейшая в молодежной среде газета «Салам» («Привет»). Поводом для ее закрытия послужила публикация попавшего в руки журналистов секретного доклада министерства внутренних дел, который содержал план действий против прессы, выступающей за реформы. «Салам» закрыли 7 июля, а 8-го студенты Тегеранского университета начали акции протеста. Выступления начались и в других городах: Мешхеде, Тебризе и Исфахане. На следующий день полиция, поддержанная боевиками из экстремистской организации «Ансар-е Хезболлах», атаковала общежитие Тегеранского университета. Студентов били палками и дубинками, травили слезоточивым газом. По меньшей мере два человека погибло и несколько десятков получили ранения. После этого на улицы вышли сотни тысяч молодых людей. Акции протеста охватили тринадцать городов...

Власти были вынуждены срочно отправить в отставку двух офицеров полиции и тут же ввели запрет на все акции протеста, но на прошлой неделе демонстрации собрали почти миллион человек. Молодежь требовала свободы слова, отмены поправок к закону о печати, свободы политическим заключенным. Одним из главных требований стало освобождение из-под домашнего ареста известного реформатора аятоллы Монтазери.

СТОРОННИКИ КОНСЕРВАТОРОВ ТОЖЕ ОРГАНИЗОВАЛИ СВОИ ДЕМОНСТРАЦИИ, НА КОТОРЫХ ВЫКРИКИВАЛИ ЛОЗУНГИ В ПОДДЕРЖКУ ДУХОВНОГО ЛИДЕРА ИРАНА АЯТОЛЛЫ ХАМЕНЕИ И ТРЕБОВАЛИ «СМЕРТИ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЕЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

На полпути...

«Мы уверены, что иранская молодежь заслуживает лучшей жизни. Нам нужно больше свободы, мы прошли лишь полпути, — сказал корреспонденту Би-би-си один из тегеранских студентов. — Я слушал по радио, как парламент принимал новый закон о печати. Мы с друзьями решили протестовать, но не ожидали, во что это выльется и что соберется столько народа...»

Иран сильно изменился в последние годы. Тегеран, пусть с оговорками, все больше напоминает «восточный Париж», как его называли в 70-е. В магазинах — большой выбор европейской одежды, в музыкальных киосках можно купить практически все мировые эстрадные новинки. В многочисленных кафе и закусочных всегда много молодежи, юноши и девушки собираются вместе, беседуют, знакомятся, попивая газировку и безалкогольное пиво. Спиртное запрещено, но его можно достать. На улицах девушки носят хиджаб — темный балахон, который немедленно снимается дома или в гостях. Из-под хиджаба выглядывают джинсы, модные туфельки или кроссовки, а из-под головного платка — кокетливые глаза. Косметики, правда, немного.

Иран вообще превратился в страну молодежи. Сегодня, спустя несколько лет после окончания кровопролитной ирано-иракской войны, унесшей жизни многих мужчин старшего поколения, страна переживает всплеск рождаемости. Более 50 процентов иранцев — моложе 25 лет, 45 процентов — моложе 14-ти. Проблемы, приведшие 20 лет назад страну к исламской революции, для них уже не актуальны. Куда больше их волнуют безработица среди молодежи, которая превышает 30 процентов, невысокий уровень жизни. «Хатами мог бы сделать больше, — говорили студенты, вышедшие на улицы иранских городов. — Нам нужен тот, кто будет активнее добиваться своих целей — вывода страны из экономической блокады, привлечения зарубежных инвестиций...»

Иранские студенты традиционно хорошо организованы — в стране действует несколько влиятельных студенческих союзов. Пока они поддерживают Хатами, «но кого они поддержат на предстоящих в начале следующего года всеобщих парламентских выборах?» — задают вопрос иранские журналисты. «Нас часто спрашивают, не хотим ли мы светской республики, — заявил Би-би-си один из студенческих лидеров. — Но мы не добиваемся смены системы. Дело не в том, исламская республика или просто республика, мулла у власти или кто-то другой. Главное, чтобы они думали не о собственной власти, а добивались лучшего будущего для страны».

«Даже если сейчас демонстрации прекратятся, это не значит, что все закончилось, — добавляет другой студент. — Все закончится тогда, когда будет так, как мы хотим!»

Впрочем, консервативные лидеры Ирана продемонстрировали, что и у них есть немало сторонников. На прошлой неделе в Тегеране прошли массовые демонстрации исламистов в поддержку духовной власти. Вместо портретов аятоллы Хаменеи на тегеранских площадях появились портреты Хатами, лозунги «Смерть Америке!», которую радикалы обвиняют в растлении иранской молодежи, потеснили лозунги «Да здравствует демократия!». Иран раскололся между двумя демонстрациями...

Тем временем многие районы города взяла под контроль гвардия Стражей исламской революции. Среди студенческих активистов начались аресты. Гвардейцы заявили, что «готовы защищать идеи исламской революции до конца»... ■

Успешная потерпевшая

Хиллари Клинтон наконец нашла способ понравиться американскому избирателю

Маша Гессен

ЖЕНА

Поразительно, невероятно злая судьба. Всю жизнь, сознательно жертвуя многим, стремиться к единственной цели — стать самой первой Первой Леди, но партнером, сопрезидентом, а не просто женой — и оказаться Первой, которую воспринимают исключительно как жену. Причем требуют от нее проявлений домашности и мягкости, а не властности и влиятельности и усматривают даже в действиях политического характера лишь продолжение истории ее отношений с мужем. Например, в марте, когда прошел слух, что Хиллари Клинтон подумывает баллотироваться в Сенат, корреспондент журнала «Тайм» Ромеш Ратнесар высказался в пользу подобной кампании следующим образом: «Нет никого, кто бы лучше Хиллари заполнил пустое место, оставшееся на страницах газет после того, как оттуда исчезла «та женщина». И кто бы лучше нее сумел отвлечь окружающих от все продолжающегося обсуждения распущенности президента, от обвинений в якобы совершенной Клинтоном в 1978 году попытке изнасилования».

И так почти всегда. А ведь для блестящей карьеры были все предпосылки. Согласно ее официальной биографии, Хиллари Родэм, родившаяся 52 года назад в благополучной чикагской семье, с детства увлекалась общественной работой. Была членом молодежной организации при методистской церкви, участвовала в работе школьных органов самоуправления, организовывала кампании по оказанию помощи бедным и была герл-скаутом. Теперь она почетный президент американских герл-скаутов, и это вполне ритуальное звание упоминается буквально в первых строках ее биографии: имиджмейкеры Хиллари всегда стремятся вынести на первый план любую информацию, которая позволяет хоть немного смягчить бытующий в массах образ Первой Леди — карьеристки.

В 1969 году Хиллари Родэм окончила колледж Уэллсли, входящий в семерку лучших американских высших учебных заведений для девушек. Окончила, разумеется, со всевозможными отличиями, что дало ей право вы-

УЖЕ В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ ХИЛЛАРИ МЫСЛИЛА СЕБЯ ПУБЛИЧНЫМ ПОЛИТИКОМ. В РОЛИ ЖЕ ПЕРВОЙ ЛЕДИ ЕЙ НЕ СТОЛЬКО ПРИХОДИЛОСЬ ДЕЛАТЬ ПОЛИТИКУ, СКОЛЬКО УЧАСТВОВАТЬ ВО ВСЕВОЗМОЖНЫХ РИТУАЛАХ — НАПРИМЕР, СКОРБЕТЬ НА ГОДОВЩИНЕ ГИБЕЛИ ПАССАЖИРОВ РЕЙСА, ВЗОРВАННОГО ТЕРРОРИСТАМИ НАД ШОТЛАНДСКИМ ГОРОДОМ ЛОКЕРБИ

ступить с речью на выпускной церемонии. В речи она заявила: «Мы стремимся не к тому, чтобы перестраивать общество, — перестраивать надо людей». Контекст этого высказывания неизвестен, так что история умалчивает, кто такие «мы», от имени которых 22-летняя выпускница делала столь решительные заявления, но очевидно одно: уже тогда она мыслила себя публичным политиком. Поэтому неудивительно, что сразу после колледжа она поступила в юридическую аспирантуру Йельского университета — обычный путь тех, кто готовится к политической карьере. Удивительно в этой истории другое — героем ее является девушка, тогда большая редкость среди аспирантов-юристов. Зато будущих политиков-мужчин в Йельской аспирантуре было, как и в предыдущие и последующие годы, сколько угодно: Билл Клинтон, например.

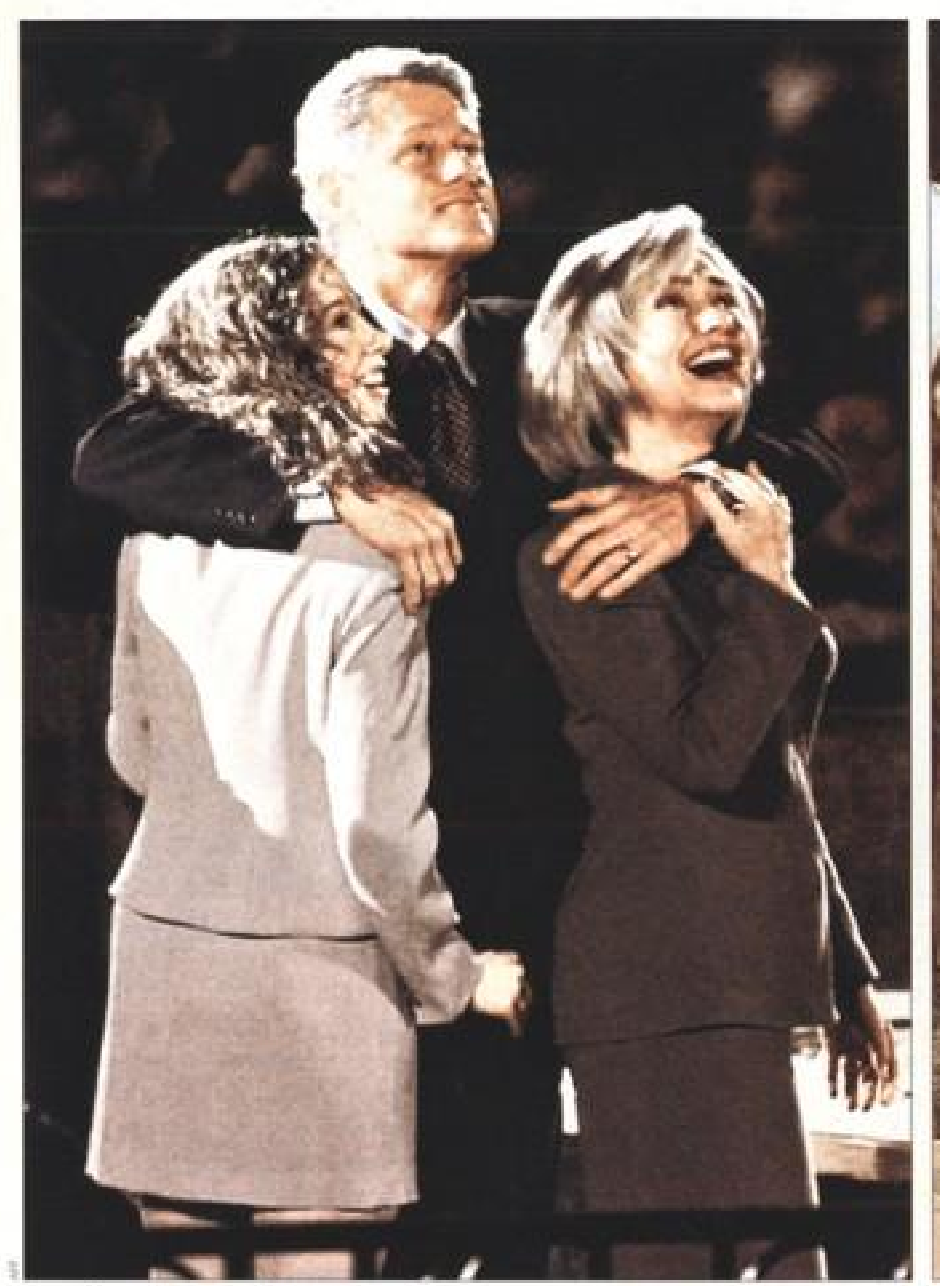
Первое свидание двух аспирантов произошло в университетском парке скульптур. Этот факт также отмечен в официальной биографии: «Первая Леди любит искусство и говорит, что скульптура — один из ее самых любимых его видов». А с тех пор как Хиллари поселилась в Белом доме, она устраивает там выставки скульптуры. И это, согласно биографии, не единственное нововведение Хиллари: например, она перестроила «служебную кухню» на втором этаже жилой части Белого дома в «семейную», так что «все втроем они могли собраться вокруг кухонного стола точно так же, как и в Арканзасе».

В Арканзас Билл Клинтон и Хиллари — тогда еще по-прежнему носившая фамилию Родэм — перебрались после аспирантуры. Выбрали его родной штат, а не ее, то есть его политическую карьеру. Он затеял свою первую избирательную кампанию в возрасте 28 лет, а в 32 стал одним из самых молодых губернаторов в истории США. И одним из самых бедных: мать — малообразованная женщина из низов, отец погиб еще до рождения сына. Заниматься политикой ему позволяли заработки жены, ставшей юристом в частной конторе в Арканзасе. Местных избирателей столь нетрадиционные отношения между губернатором и его первой леди настораживали. Под давлением общественного осуждения Хиллари в конце концов согласилась взять фамилию мужа, а девичью оставить только для профессиональных целей.

Но чем дальше в политике продвигался Билл, тем больше избирателей тревожило то, что у потенциальной Первой Леди есть профессия, с которой она не спешит расставаться. В телевизионном интервью во время первой президентской кампании, в 1992 году, Хиллари заявила, что в отличие от женщин определенного типа она не сидит дома и не печет шоколадного печенья. При этом в качестве примера такой женщины она назвала некую кантри-певицу. Разразился скандал: обиделись поклонники певицы, домохозяйки, а также любители и любительницы печенья с шоколадом. Хиллари Клинтон пришлось извиняться, объяснять, что ее неправильно поняли, и даже опубликовать собственный рецепт печенья.

Тем не менее явно недооценивая негативную реакцию избирателей, Билл и Хиллари Клинтон продолжали обещать американцам, что в случае избрания его президентом те получат «двоих по цене одного». И почти сразу после принятия присяги президент Клинтон дал жене ответственнейшее поручение: подготовить план реформы системы здравоохранения и медицинского страхования. На тот момент США были одной из двух развитых стран, не имевших государственной системы здравоохранения и страхования. Второй была ЮАР. Теперь США — единственная развитая страна в мире, не имеющая подобной системы. Подготовленный Хиллари Клинтон план реформы с треском провалился. Его критиковали и демократы, и республиканцы: его называли дорогим, неэффективным, непродуманным, вредным, излишним, недостаточным, заумным и примитивным. Клинтоны явно не рассчитали: проведение реформ, неизбежно затрагивавших интересы обширного частного бизнеса — от крупных страховых компаний до семейных врачей, — требовало бы проведения масштабной кампании по подготовке общественного и политического мнения. Вместо этого Конгрессу и американскому обществу представили план, разработанный под руководством женщины, которую никто, кроме ее собственного мужа, ни на какие должности не назначал и уж тем более не выбирал. Фиаско с реформой здравоохранения стоило Клинтону Конгресса: на промежуточных выборах в 1994 году американцы провалили огромное количество добивавшихся переизбрания конгрессменов от Демократической партии, и в результате демократическое большинство в Палате представителей сменилось республиканским.

После этого Клинтоны стали осторожнее. Хиллари продолжала активно участвовать в политической жизни, в частности, ездить в разные страны с официальными визитами (тут у нее были примеры для подражания — например, в свое время Розалинн Картер по поручению мужа представляла страну в зарубежных поездках), но теперь тщательнее выбирала темы для выступлений. Как правило, это так называемые мягкие темы: права человека, права детей, права женщин и роль микрокредитов в экономике. Вопросы больших кредитов и международной торговли, бомб и войн и борьбы с международной наркомафией она оставляет мужу. Только иногда не сдерживается и высказывается на «жесткую» политическую тему. Так, например, было в прошлом году, когда во время визита на Ближний Восток Хиллари неожиданно выступила в пользу палестинской государственности. Президенту потом долго пришлось открещиваться.

Однако подобное смягчение подхода не убедило американскую публику, которая Хиллари явно недолюбливала. Чего стоит, например, популярный анекдот середины 90-х: «Америкой правит президент Клинтон — и иногда даже советуется с мужем». Действительно, обнаружить «следы» Хиллари в законодательных и прочих инициативах ее мужа всегда было легко, тем более что в отличие от президента она придерживается в высшей степени определенных взглядов по ряду вопросов. Поэтому, если президент выступает за законопроект, гарантирующий сохранение рабочего места во время отпуска по уходу за ребенком, можно быть уверенным — это она. Отказ от сокращений дотаций для государственной системы медицинского страхования малоимущих — опять она. Внимание Белого дома к проблемам усыновления — точно она.

Все бы ничего, если бы роль Первой Леди не прослеживалась так же четко в неприятностях, преследующих ее мужа. Когда после выборов 1996 года разразился скандал по поводу финансирования президентской кампании, выяснилось, что молодой предприниматель Джонни Чанг, через которого в президентскую казну шли «подозрительные» вливания, так же часто бывал у Первой Леди, как и у самого президента. А скандал с «Уайтуотер» — махинации с недвижимостью, в которых якобы участвовали Клинтоны, ради расследования которых и был назначен независимый прокурор Кеннет Старр, — и вовсе вытекает из профессиональной деятельности Хиллари. Еще будучи юристом в Арканзасе, она работала на владельца банка (впоследствии лопнувшего), у которого Клинтоны позже купили часть земельного участка «Уайтуотер». Долгое время ходили упорные слухи, что даже если президенту и удастся избежать ответственности, то его супруга предстанет перед судом. Крупнейшие американские газеты уже практически вынесли Хиллари Клинтон обвинительный приговор. Однако в конечном счете Кеннету Старру так и не удалось доказать, что в сделке, в которую вступила чета Клинтонов, был хоть какой-то криминал. Видимо, отчаявшись, он решил заняться личной жизнью президента, чьи проступки в этой области куда проще как обнаружить, так и доказать. И в этот момент, как это ни странно, судьба наконец улыбнулась Хиллари Клинтон.

То есть как человеку и как женщине ей, конечно, пришлось несладко. Одно дело знать, что муж ей неверен, другое — наблюдать на экране телевизора за тем, как он сначала врет, потом сознается в адюльтере. Морин Дауд, автор колонки в «Нью-Йорк таймс», получившая премию Пулитцера за освещение скандала с Моникой Левински, назвала Хиллари Клинтон «самой униженной женщиной в истории». Пожалуй, преувеличила. Среди первых леди известны случаи и большего унижения. Джон Кеннеди прямо на глазах своей супруги и изумленной публики принимал эротические поздравления с днем рождения от своей любовницы Мерилин Монро. Франклин Рузвельт умер на руках у своей возлюбленной. Ну да не в том суть. Просто, когда Хиллари встала на защиту своего неверного мужа, она наконец предстала перед американцами такой, какой они хотели ее видеть, — слабой, даже обиженной, и у общества появилась возможность ее пожалеть.

В сентябре прошлого года, через две недели после публикации доклада Кеннета Старра об отношениях президента с Моникой Левински, Хиллари Клинтон ездила по стране, выступая в поддержку кандидатов от Демократической партии, баллотировавшихся на промежуточных выборах в Конгресс. Как писала «Нью-Йорк таймс», во время одного из мероприятий какой-то молодой человек с умилением сказал: «Она — как американская принцесса Диана». Дурацкое, конечно, сравнение: Диана — молодая, во многом беспомощная, да еще и мертвая, а Хиллари — сильная, самостоятельная и самодостаточная. Но, пишет в электронном журнале «Салон» комментатор Маргарет Тэлбот, «понятно, что он имел в виду: какие бы они ни были разные, популярность обеих женщин росла прямо пропорционально неверности их мужей. В роли униженной, но не сломленной жены в «треугольнике»

ПРОФИЛЬ

В 1996 ГОДУ ВМЕСТЕ С МУЖЕМ И ДОЧЕРЬЮ ХИЛЛАРИ ПРАЗДНОВАЛА ПЕРЕИЗБРАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА НА ВТОРОЙ СРОК. ПОТОМ ПРИЛЕЖНО ЕЗДИЛА ПО ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ И ЗАНИМАЛАСЬ «МЯГКИМИ» ВОПРОСАМИ.
ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ:
В СЕНЕГАЛЕ С МУЖЕМ, В ШТАТЕ НЬЮ-МЕКСИКО ДЛЯ УЧАСТИЯ В КАМПАНИИ ПО СПАСЕНИЮ АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, В БИШКЕКЕ, В ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ПРИНЦЕССОЙ ДИАНОЙ, С КОТОРОЙ ЕЕ ВПОСЛЕДСТВИИ БУДУТ СРАВНИВАТЬ

из таблоидных газет Хиллари завоевала себе более высокий рейтинг у американских избирателей, чем в роли автора реформы здравоохранения или борца за права детей или даже главной работающей матери страны».

Ну, хоть так. Главное — Хиллари Клинтон наконец, после шести лет в Белом доме, полюбилась стране. А значит — время заниматься тем, к чему она готовилась всю жизнь: публичной политикой. Две недели назад она фактически объявила, что собирается баллотироваться в Сенат от штата Нью-Йорк. Ее противником, скорее всего, будет мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, один из самых сильных американских политиков на сегодняшний день. «Скорее всего, это будет самая драматичная кампания по выборам в Сенат с тех пор, как Авраам Линкольн проиграл Стивену Дугласу в 1858 году в штате Иллинойс», — пишут обозреватели журнала «Ньюсуик». Но опросы общественного мнения показывают, что шансы Хиллари на победу достаточно велики. А что касается ее мужа — по окончании второго срока Клинтона в следующем году заканчивается и его политическая карьера. Сторонники Хиллари в Интернете выступают за то, чтобы она бросила этого никчемного мужа, как только закончится его срок в Белом доме. На страницах журналов и газет комментаторы советуют Биллу найти работу — теперь его очередь содержать супругу-политика — и сравнивают будущее Хиллари с карьерой Элеаноры Рузвельт, которая после смерти Франклина стала крупной общественной деятельницей. Во всяком случае Хиллари уже открещивается от мнений и действий мужа, не популярных в штате Нью-Йорк, выступая против изменений в государственном медицинском страховании для бедных и за увеличение федеральных дотаций. Хиллари выступила в пользу переноса израильской столицы из Тель-Авива в Иерусалим. Это идет вразрез не только с позицией ее мужа, но и с ее собственными высказываниями насчет палестинской государственности, но 10 процентов зарегистрированных избирателей в штате Нью-Йорк — евреи. В штате, где 10 процентов зарегистрированных избирателей — евреи, а Хиллари Родэм Клинтон — политик. Примут ли ее избиратели в этом качестве или их любовь иссякнет теперь, когда она вновь отходит от роли жены своего мужа — и даже от него самого, — покажут результаты сенатских выборов 2000 года.

«СТРАШНЫЙ СУД». ИКОНА XV ВЕКА, НОВГОРОДСКАЯ ШКОЛА
ЦЕРКОВЬ ТАК НИКОГДА И НЕ ДАЛА ОТВЕТА НА ВОПРОС, **ПОДВЕРГАЕТСЯ ЛИ ДУША СУДУ СРАЗУ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИЛИ ОЖИДАЕТ ВСЕОБЩЕГО СУДА В КПЗ**

сценарий для фильма о войне, они беседовали со множеством фронтовиков. В рассказах бывших танкистов Германа удивила та ненависть, с какой они вспоминали американские ленд-лизовские танки, на которых им довелось повоевать. Дело было не в плохих боевых качествах заморской машины — ветеранов возмущало, что ее внутренность была обита мягкой кожей, а после каждого выстрела танковой пушки автоматически включался вентилятор для рассеивания пороховых газов. Герман недоумевал, что здесь плохого, а сами танкисты толком не могли ничего объяснить, знай матерились. Но Симонов растолковал молодому коллеге: русские шли на войну «умирать так умирать», и их коробила принципиально иная жизненная философия, проглядывавшая из американского танка.

Жуков как-то поделился с изумленным Эйзенхауэром фирменным советским способом преодоления минных полей: мы пускаем по ним солдат, как в атаку, объяснил он, потому что на опыте убедились, что потерь бывает не больше, чем если бы немцы на этом участке защищались. Не с миноискателем же, в самом деле, ползать — от этого продвижение замедляется.

Американский танк «расхолаживал» советского бойца, наводя на мысли, что существует, быть может, какой-то иной способ воевать, нежели топить врага в твоей собственной крови. Но тогда сразу же закрадывалась мысль о самосохранении, а с такой червоточиной в душе — и при том, что начальство твою жизнь в грош не ставит, — воевать слишком страшно. Потому что смерть красна только «на миру», с рывком тельняшки на груди, когда все вместе и пр-р-ропадай все пропадом!

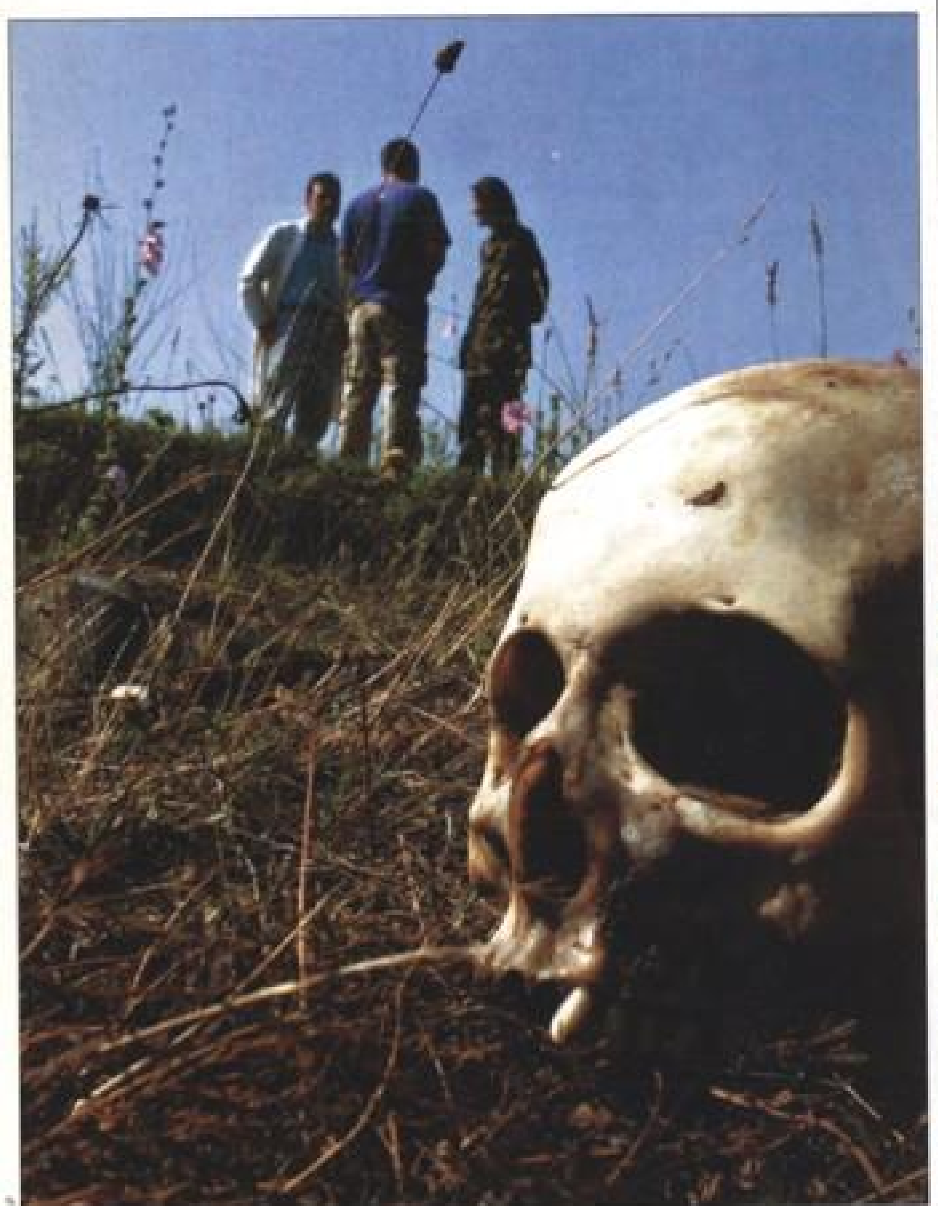
Во время войны начальство эксплуатировало народный эсхатологизм абсолютно цинично. Отказывая подданному в праве на чувство самосохранения, власть сама с аппетитом кушала икру в блокадном Ленинграде. Но по первости большевики действительно были готовы «в борьбе за это» умереть «как один». Изничтожая «нытиков», «гнилых либералов» и «ползучих эмпириков», власть искренне боролась против своего самого заклятого врага — самодостаточного индивидуального сознания. Один большевистский вождь во время гражданской войны сказал, что мало свергнуть царя на земле — важнее истребить царя в голове! Индивидуализм обречен страху смерти. Отказ от него дарит вечную жизнь, ибо коллектив бессмертен. Недаром же советские люди почти никогда не составляли завещаний — дело не в том, что собственности было мало, а в том, что смерть виртуально уже была побеждена коммунизмом. Последний мыслился как прекращение времени, конец истории — и наступление ослепительной вечности, рая, где, согласно программе КПСС, «все источники общественного богатства польются полным потоком».

Русский коммунизм вырос из ненависти к обыденности (то есть жизни со дня на день), к рутине, к постепенному накоплению, к благоразумности в тратах, к расчисленному быту. Чтобы понять суть революции, надо читать не Маркса, а Александра Островского: «Я было поправился и толстеть уже стал, да вдруг как-то за обедом приходит в голову мысль: не удавиться ли мне?» Мир надо взорвать, потому что нет ничего страшнее медленного и неотвратимого приближения к смерти. Истинная погибель — скука, а конец света — вещь скорее веселая. Так что русская эсхатология имеет свою специфику. Например, Апокалипсис Иоанна Богослова пугает: «И вышла саранча на землю, и дана была ей власть». А русская эсхатология отвечает на это устами председателя колхоза из советского анекдота: «У прошлом годе мы засеяли 30 га — усе саранча пожрала. У нынешнем засеяли 40 га — знову усе пожрала. У будущем 50 засеем — нехай подавится!» Русская эсхатология — это пословица «семь бед — один ответ». Когда русский человек предрекает мор и глад, у него на лице неповторимое выражение — это смесь смирения и гордыни, скорби и радости. Именно такое настроение легко различить, допустим, и в поэме Блока «Скифы». Раз конец света — то можно кран не чинить, долгов не отдавать, нет места хитрости, выгадыванию, мелочности. Индивидуализм окончательно изобличен в своем смехотворном крохоборстве.

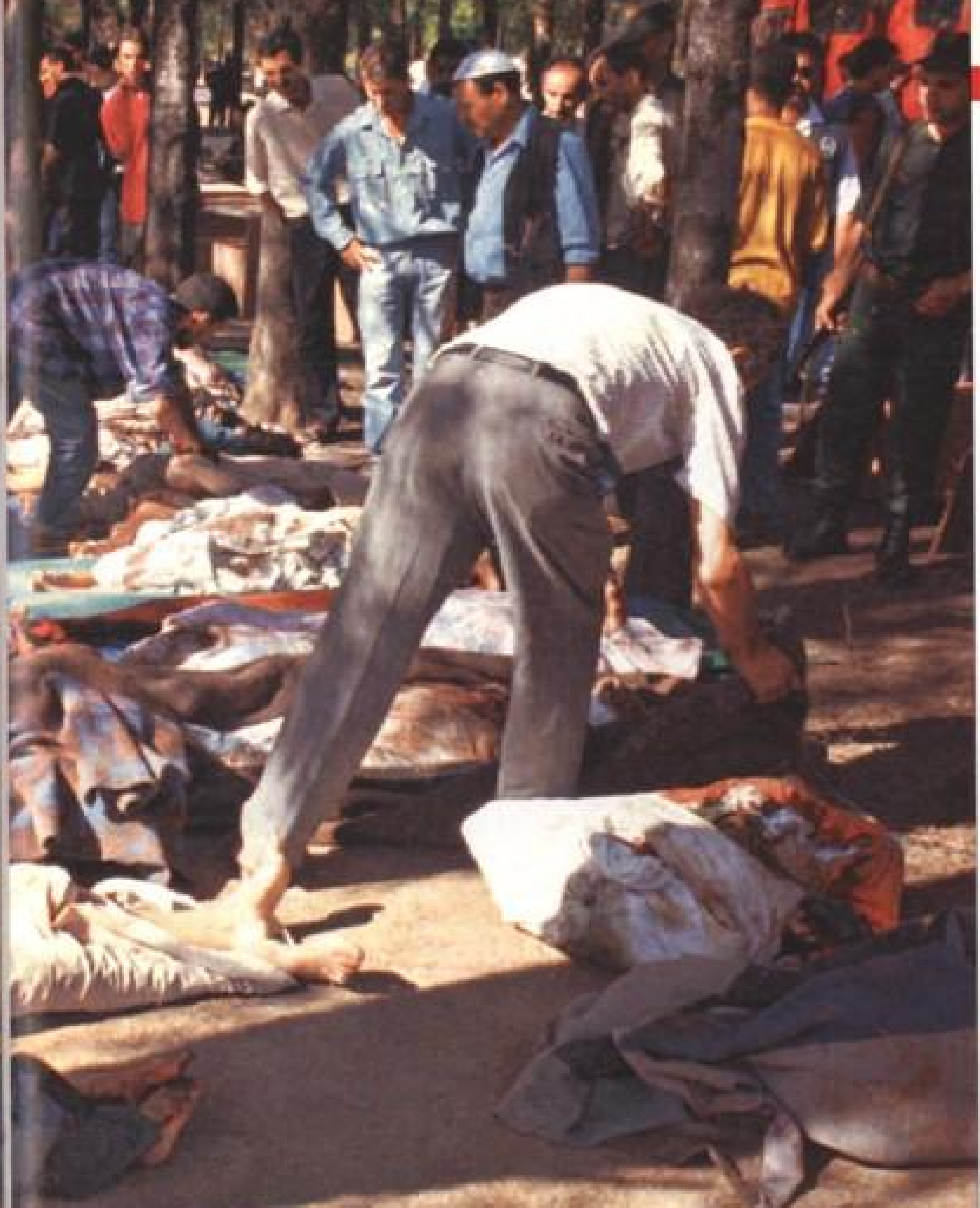
Во время Карибского кризиса, когда вся Америка рыла во дворах бомбоубежища, советский народ пребывал в полнейшей безмятежности. Это была реальная политика — с ней эсхатологической каши не сваришь. Другое дело Китай! Когда в 60-е годы у Москвы начался конфликт с Пекином, власть вряд ли всерьез испугалась угроз отсталого соседа — но вот массовое сознание мгновенно придало всей ситуации эсхатологическую окраску. Якобы неизбежная война с «желтыми» должна была стать апокалиптическим столкновением, предшествующим концу света. Любопытно взглянуть на возникшие тогда анекдоты: в них поражают истерические переходы от самодовольства («Мао Цзэдун: «Мы бросим против них два танка!» — Джоу Эньлай: «Как, сразу все?») к панике («На китайско-финской границе идут упорные бои»). Но самое изумительное — это преломление данного сюжета в «Письме вождям Советского Союза» Александра Солженицына (1973). Казалось бы, опытного антисоветчика не проведешь пропагандистской «парашей» — но он купился на нее, как мальчик. В «Письме» война с Китаем предстает неизбежным и последним испытанием, перед которым надо «очиститься».

А какой эсхатологический восторг охватил всех после Чернобыля! То есть иностранцев, эвакуировавшихся из СССР, принято было презирать, над европейскими фермерами, снимавшими слой почвы, — посмеиваться, требованиям о возмещении ущерба — возмущаться. Мол, в огне брода нет! Но при этом не было ни одного человека, который не повторял бы, как попка, цитату из восьмой главы Откровения Иоанна Богослова про «звезду полынь» и не добавлял бы многозначительно, что полынь по-украински — чернобыль. Власти велели одному митрополиту опровергнуть всеобщие страхи через газету — однако гласность еще не наступила, и митрополит, боясь испугать тех, кто еще не испугался, ничего не смел сказать конкретно и опровергал неизвестно что.

Теперь новые времена, граждане получили доступ к мировому рынку эсхатологии. Теперь можно читать Нострадамуса, гадать по книге «И цзин» или заказать индивидуальный гороскоп. Однако сравнение доморощенных гороскопов с импортными мгновенно выявляет существенную разницу: отечественные гораздо мрачнее. России не нужно никакой конкретной даты для конца света — у нас каждый день как последний. ■

ЭТОТ АПОКАЛИПСИС БЫЛ ВЧЕРА: **НЕСКОЛЬКО ФОТОГРАФИЙ КОНЦА СВЕТА, КОТОРЫЙ НЕ ВСЕ ЗАМЕТИЛИ.**
СЛЕВА НАПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ ТОЛЬКО ЧТО ОБНАРУЖИЛИ ОСТАНКИ МОЛОДЫХ АЛБАНОК, УБИТЫХ В КОСОВО; ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЕ ТЕЛА МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В АЛЖИРСКОМ ГОРОДКЕ РАИС ПОСЛЕ РЕЙДА ИСЛАМСКИХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ; УЧЕБНЫЙ СТАРТ РАКЕТЫ SS-18 («САТАНА») СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Пророчный круг

Согласно последним толкованиям Нострадамуса, война в Косово, взлет исламского фундаментализма и непредсказуемость Москвы суть три составных части грядущего конца света

Дмитрий Сабов

ПОДРОБНОСТИ

В САМОМ СЕРДЦЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЮГА, В ТИХОМ ГОРОДКЕ Салон-де-Прованс, за толстенными стенами дома, где умер мэтр Мишель де Нотрдам, снова гадают о судьбах человечества. Раньше сюда из Парижа или с Лазурного берега добирались разве что редкие ценители жары и оккультных наук, а ныне со всего мира валит народ в поисках ответа на одни и те же вопросы: наступит ли конец света в текущем году и как с ним бороться?

В связи с этим г-же Жаклин Аллеман, учительнице математики, в 1992-м ставшей директором музея придворного предсказателя дома Валуа, приходится давать крайне ответственные консультации. Ее спрашивают о том, не опасно ли рожать детей этим летом, не произойдет ли отсоединение Квебека от Канады и нужно ли в пожарном порядке избавляться от недвижимости в Париже, после того как модельер Пако Рабанн, начитавшийся Нострадамуса, пообещал, что 11 августа на столицу грохнется потерявшая управление станция «Мир».

Особенно трудно с японцами — бородатый основатель «Аум Синрикё» был изрядным поклонником Нострадамуса, поэтому сегодняшним провансальцам приходится отбиваться от присланного из Токио теледесанта, который забрасывает их вопросами по полной программе: «Правильно ли было судить Асахару?», «Можно ли переждать в бункере конец света?», «Что говорил прорицатель о проблеме Северных территорий?..»

Согласование времен

Тем временем в Париже, которому толкователи Нострадамуса только за последний век сулят гибель уже в четвертый раз, полным ходом идет подготовка к назначенной дате. Пако Рабанн назначил разрушение Парижа на 11 часов 22 минуты и решил отойти от дел — после того, однако, как 17 июля показал осенне-зимнюю коллекцию 1999/2000 (только представьте себе объемы продаж!).

Некое «Общество по исследованию паранормальных явлений» через Интернет (www.zetetique.ldh.org) приглашает всех желающих «на аперитив» к 11.22 — явно рассчитывая на то, что до обеда, учитывая неординарный характер события, дело все-таки не дойдет и траты будут приемлемые. В свою очередь Французская астрономическая ассоциация вовсю развернула кампанию за спасение зрения беспечных парижан. Утверждая, что наблюдать за последним в этом тысячелетии полным затмением Солнца на европейской территории никак нельзя без специальных очков, она намерена бесплатно распространить 8 млн. штук — втрое больше, как предполагается, туристы раскупят на сувениры. Наконец, верхом шика обещает стать спецрейс сверхзвукового лайнера «Конкорд» — за 2 тысячи долларов можно будет полюбоваться на затмение в течение нескольких часов с высоты в 17 тысяч метров над уровнем моря.

Не обошлось, само собой, и без литературных новинок. Очередное — на сегодняшний день последнее — толкование пророчеств провансальского мага под названием «Нострадамус: центурии» в издательстве Дерви было обречено стать бестселлером. Автор, Марк Люни, постарался избежать апокалиптических интонаций и напирает на гуманистический пафос пророка — он-де «хотел предостеречь потомков от повторения ошибок прошлого». Суть дела от этого не меняется: туманные вирши Нострадамуса в очередной раз вписывают в контекст новейшей политической конъюнктуры — как-никак со времени последних толкований прошло почти два десятилетия.

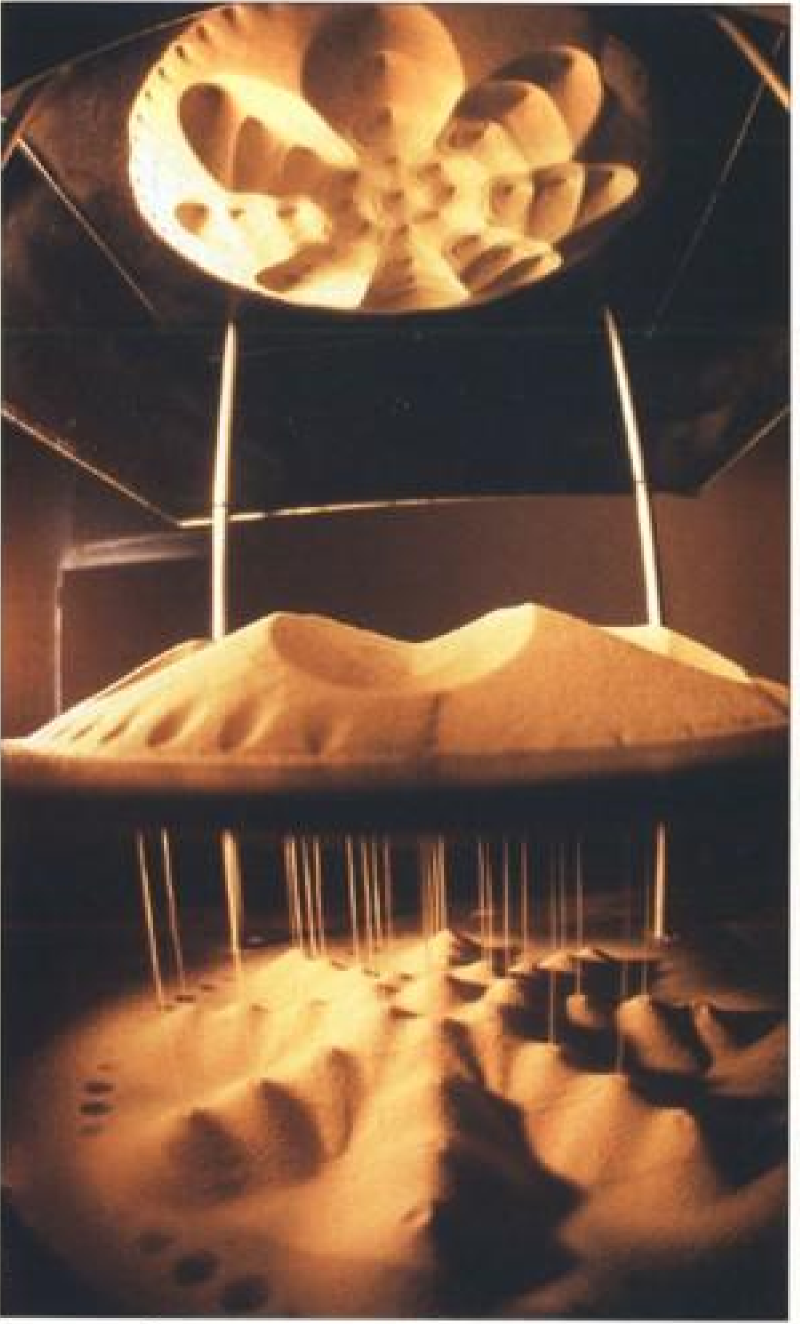
Если верить Люни, перспектива третьей мировой войны с Советским Союзом, на которую напирали предыдущие толкователи, уже не просматривается, однако риск затяжного конфликта на рубеже тысячелетий сохраняется. Главная угроза отныне исходит от арабского мира, в котором подняла голову «воинствующая религия» — читай, фундаменталисты. Нострадамус, правда, ни разу не поминает этого слова, зато дает понять, что и от России по-прежнему можно ждать неприятностей: из-за двойственности ее положения между христианской и мусульманской цивилизацией, как объясняет толкователь, мало смущаясь тем, что слова «Россия» Нострадамус не употребляет ни разу.

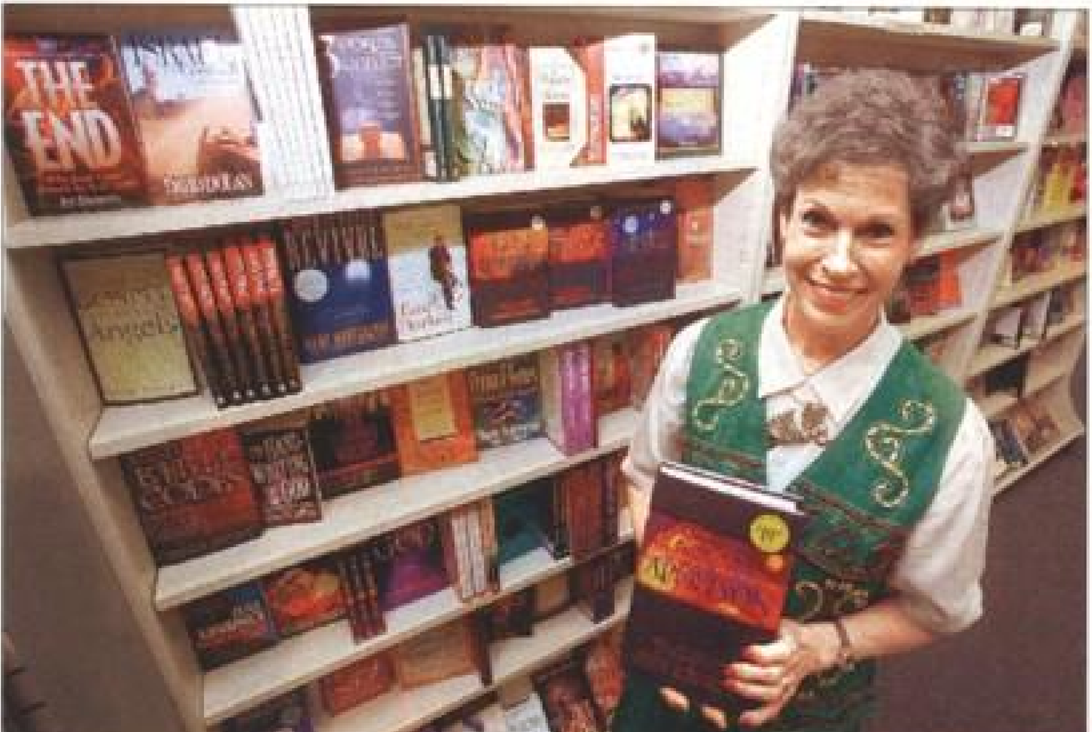
Конфликт в Косово, конечно же, также «предсказан». В соответствующем стихе, который ранее толкователи за ненадобностью опускали, сказано и о «стране Рабства» (это, понятно, Сербия), и о «чудовище с Балкан» (догадайтесь с трех раз), и о том, что чрезвычайно важное событие произойдет близ итальянского города Равенна (этот штрих снимает все вопросы — рядом с указанным городом та самая база Авиано, откуда и долбили «страну Рабства» самолеты НАТО).

Наконец, самый главный вопрос — что же все-таки, помимо солнечного затмения, случится 11 августа 1999 года — не педалируется. Нострадамус, подчеркивает Люни, конечно, знал про затмение, но не считал его концом света. Он, продолжает опровергать Люни толкователей-конкурентов, не предсказывал на этот срок ни третьей мировой войны, ни высадки инопланетян, ни войны с Китаем. Имелось в виду приближение новой эры — когда «невежество будет рассеяно» и пророчества провансальского мудреца получат истинное прочтение.

Теорема Нострадамуса, или Конец света без конца

— Сегодняшние толкователи пытаются успокоить страсти, объясняя, что конец света откладывается, но нам от этого не легче, — вздыхает г-жа Аллеман, призывающая видеть в Нострадамусе не хироманта, а эрудита, ставившего своей це-

СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ОСТАЛОСЬ ДО КОНЦА СВЕТА? ГИГАНТСКИЕ ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ ЖАНА-БЕРНАРА МЕТЕ В ПАРИЖЕ БУДУТ ОТСЧИТЫВАТЬ ВРЕМЯ ДО ПЕРВОГО СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. В ЭТОМ КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ В БИРМИНГЕМЕ, ШТАТ АЛАБАМА, США, ЛИТЕРАТУРА О КОНЦЕ СВЕТА ИДЕТ НАРАСХВАТ

лью приобщение современников к скрытому знанию, зашифрованному в Библии и Каббале. — Во все века на страхе зарабатывали хорошие деньги, а уж в наши дни, когда войны вспыхивают то в Алжире, то в Ираке, то в Косово... Люди взволнованы, и со своими страхами они идут к нам, на родину предсказателя.

Она не первая, кому приходится отдуваться за знаменитого земляка и его толкователей. Лет 18 назад, в разгар холодной войны, стратеги из НАТО провели по пророчествам Нострадамуса штабные учения на случай третьей мировой войны с «империей зла». Согласно картам, которые любезно предоставил в их распоряжение один из толкователей Нострадамуса, Жан-Шарль де Фонбрюн, главные сражения должны были развернуться вблизи городка Сен-Реми-де-Прованс, где в 1503 году родился Мишель де Нотрдам.

Да что там НАТО! Отец Жана-Шарля, доктор Макс де Фонбрюн, выпустивший свою книгу толкований придворного астролога Екатерины Медичи, во времена оккупации Франции вызвал ярость гестапо, напророчив что-то вроде того, что «старика» побьет «генерал». Узнав в «старике» лидера коллаборационистов Петена, а в «генерале» — лидера сражающейся Франции Шарля де Голля, книгу запретила цензура, а за Фонбрюном-старшим началась охота — впрочем, безрезультатная. Кто-то неизвестный (тайный почитатель предсказателя в СС, уверяют Фонбрюны) всякий раз предупреждал интерпретатора, и тот уезжал из собственного имения на велосипеде прятаться у соседей-крестьян. Само собой, после изгнания гитлеровцев оба — и толкователь, и пророк — некоторое время ходили в героях Сопротивления...

Вообще же пять веков интерпретаций, наслаиваясь друг на друга, превратили нострадамусово учение о конце света, выражаясь марксистскими терминами, из утопии в науку. Желание угадать будущее оказалось не менее благодатной почвой для спекуляций, чем абстрактная тяга к братству и справедливости. И если через век после смерти Нострадамуса первые толкователи ограничивали работу с первоисточником тем, что приписывали от себя пару стихов, которые сулили, к примеру, гибель в ходе революции кардиналу Мазарини (что на поверку оказалось вздором), то в наши дни искусство толкования его пророчеств стало индустрией. Чего стоит, например, выход в Румынии в 1976 году (в самый разгар чаушесковского маразма) труда профессора Ионеску под исчерпывающим заголовком «Что хотел сказать Нострадамус о пролетарской эре».

Страх перед будущим, как открыли последователи классика, правит не только королями, царями и прочими президентами. Учение о конце света всесильно, потому что оно верно, то бишь отвечает ожиданиям большинства. Пророчества Нострадамуса (общим числом 1050 стихов) подгоняли и будут подгонять под грянувшие или будто бы грядущие катаклизмы — французскую революцию и казнь короля, вторую и третью мировые войны, приход к власти левых (или, наоборот, правых — ненужное зачеркнуть), эпидемию СПИДа, войну в Чечне, войну на Балканах и т.д. и т.п. Сам Нострадамус отдавал себе в этом отчет: недаром в письме к своему младшему сыну он заклинал его никогда ничего не предсказывать конкретно — предсказание должно быть угадано только в момент «сбывания», иначе слишком легко было бы его предотвратить и тем самым разорвать пророчный круг. Если что не так, давал понять прорицатель, потомки сами его дозамкнут.

По подсчету Марка Люни, из 1050 стихов Нострадамуса в разное время к реальности удалось «привязать» уже около восьмисот. Это вовсе не означает, что на долю будущих толкователей остались последние 250 загадок Мишеля де Нотрдама: просто новых интерпретаций уже «привязанных» пророчеств наверняка будет все больше и больше. Это так же верно, как и то, что в родном городе пророка Сен-Реми-де-Провансе, который испокон веку считают яблочной столицей Франции, а то и Европы, крестьяне, слабо разбирающиеся в эсхатологии, больше всего ценят самые ранние предсказания знаменитого земляка — так называемые Альманахи. Оказывается, Нострадамус, еще до того как на него положила глаз Екатерина Медичи, зарабатывал на жизнь своего рода метеосводками. Говорят, никто лучше него не мог объяснить, когда сажать или сеять, как делать из трав бальзамы и где разбивать яблочные сады. ■

Нострадамус и светопреставление

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец». (Марк, 13,32)

ТАК ХУДОЖНИКИ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СЕБЕ **НОСТРАДАМУСА** (СЛЕВА), А ТАК — **КОНЕЦ СВЕТА**

Дмитрий Харитонович

КАНУНЫ

Грядет 2000 год. Понятно, что третье тысячелетие наступит 1 января не 2000 года, а лишь следующего, 2001-го — любой, прибавивший к единице (нулевого-то года ведь не было) две тысячи, получит искомое число. Но, видимо, наличие нескольких нулей в конце числа обладает какой-то мистической привлекательностью, и все упорно объявляют нынешний, 1999-й, последним годом века и тысячелетия. В любом случае завершение столетия и тысячелетия обостряет внимание к пределу, концу, но и, одновременно, к началу. Растут эсхатологические ожидания, множатся эсхатологические пророчества, распространяются эсхатологические учения.

В узком терминологическом смысле эсхатология (от греч. eschatos — «последний, конечный») есть учение о конечных судьбах мира и человека, в общеупотребительном — только мира, в расширительном — учение о глобальной катастрофе вообще и о переменах в мире после этой катастрофы.

Практически все религии всех времен и народов имеют свою эсхатологию. Одна из книг Нового Завета — Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) — являет нам христианское учение о светопреставлении: о страшных знамениях конца света, явлении Антихриста, его битве с Христом, воскрешении праведников после победы Христа («первое Воскресение» — Откр., 20,5), установлении некоего идеального состояния — тысячелетнего царства (скорее всего, отсюда в европейской культуре столь пристальное внимание к чис-

EAST NEWS/ROGER – VIOLLET

ТЕМА КОНЦА СВЕТА, СТРАШНОГО СУДА И АДСКИХ МУЧЕНИЙ ПРИВЛЕКАЛА ХУДОЖНИКОВ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ

лу 1000), последнем сражении Бога и дьявола, победе Господа, всеобщем воскресении, Страшном Суде и полном прекращении существования земного мира.

Европейское Средневековье жило под знаком конца света. Его ждали буквально со дня на день, поскольку знаком «последних времен» должны были стать разнообразные бедствия — голод, эпидемии, войны, а в Средневековье все это было самым обычным делом. И хотя в Писании сказано: «...не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил Своей власти» (Деян., 1,7), люди стремились предугать их. Внимание привлекали круглые даты.

Со страхом ожидали 1000-й год, 1492-й (это был 7000 год от сотворения мира; поскольку Господь сотворил мир за шесть дней и седьмой отдыхал, а тысяча лет для Него все равно что один день, то как раз семь тысяч лет — Господня неделя — и есть срок существования мира). Возникали и иные способы угадать «времена и сроки», в частности, астрология.

Популярность астрологии, известной по меньшей мере со II тыс. до н.э. и принявшей практически законченные формы во II веке н.э., достигает пика в XVI — XVII веках. Распад традиционных устоев в переходный от Средних веков к Новому времени период, неопределенность будущего вызывали страх перед ним и, соответственно, тягу к предсказаниям. На смену вере в Божественное провидение приходит вера в безликую судьбу. Скольких эта Судьба-Фортуна уничтожила, но скольких вознесла?! Банкиры становятся правителями (Медичи во Флоренции), наемники — герцогами (Сфорца в Милане), сыновья сапожников — папами (Томмазо Парентучелли, он же папа Николай V), внебрачные дети — светочами наук (Эразм Роттердамский) или искусств (Леонардо да Винчи). Судьбу так хочется предугадать, и здесь на помощь призывают астрологию.

Астрологические прорицания в Средние века, конечно, существовали, даже осторожно признавались, но также и оспаривались. Сторонник безусловного Божественного предопределения Августин Блаженный (V в.) настаивает на том, что судьбы мира вершатся по воле Бога, а не звезд. Отец опытного естествознания Роджер Бэкон (XIII в.) полагал, что свет звезд и планет определяет характер человека, но не его судьбу. В XIV — XVI веках астрологические предсказания начинают приобретать эсхатологический оттенок и в собственном смысле — как предвестие конца света, и в расширительном — как прорицания о глобальных бедствиях. Впрочем, первое астрологическое эсхатологическое предсказание было сделано в анонимном трактате 1177 года — светопреставление назначалось на 1186 год, но пророчество заметного впечатления на умы современников не произвело. Около 1500 года немецкий астроном и астролог Иоганн Штефлер, составивший первую таблицу солнечных затмений, определил, что в 1524 году Юпитер, Сатурн и Марс сойдутся в созвездии Рыб, а это предвещает новый потоп. Узнав об этом, президент Тулузского парламента (так во Франции назывались тогда королевские суды) Ориаль стал строить ковчег, дабы спастись от наводнения.

Но все рекорды популярности, причем не только у современников, но и у потомков, побил астролог и врач Мишель де Нотрдам (1503 — 1566), более известный под латинизированным именем Нострадамус. Он родился в Провансе, в семье нотариуса, был внуком астрологов, смолоду учился медицине и прославился как врач, много работавший во время эпидемий; кстати, одним из первых в мире стал применять методы асептики. В 1555 году он издал первый вариант «Центурий» (в переводе с латыни «Сотни») — сборник четверостиший (катренов), объединенных в книги по 100 катренов. В 1558 году вышло второе издание «Центурий», расширенное и дополненное. Споры о подлинности дошедших до нас книг идут поныне, равно как и о том, насколько аутентичны катрены в посмертных многочисленных изданиях «Центурий» (в них у многих четверостиший наличествуют разные варианты).

Эти «Центурии» — прорицания о грядущих событиях, написанные особым «пророческим», то есть туманным, метафорическим языком, но главное — отдельными рублеными фразами, так что переводы, нередко стихотворные, представляют собой зачастую не переводы, а весьма вольные переложения. К пророческим текстам Нострадамуса относят также три его письма: к сыну, к королю Франции Генриху II и к каноникам города Оранжа. Первые два письма достаточно знамениты. В письме сыну Нострадамус развивает мысль о том, что предсказания его истинны, ибо они от науки астрологии и от дарованного Богом пророческого вдохновения. Письмо к королю, во многом загадочное (его якобы нашли в бумагах Нострадамуса после смерти, то есть абсолютных доказательств подлинности не существует; неясно, почему оно не было отправлено; письмо датировано 27 июня 1558 года, но в тексте его указана другая дата написания — 14 марта 1557 года), представляет собой краткое, но опять же весьма туманное описание грядущих событий вплоть до светопреставления.

«Центурии» пользовались значительной популярностью уже после первой публикации, но громкая слава Нострадамуса началась с 1559 года. Среди его катренов был такой (даю подстрочник одного из вариантов): *«Лев молодой и лев старый//Бьются в странном поединке.//Одноглазый король умрет в золотой клетке.//Из одного — два»* (Центурия I, катрен XXXV). 1 июля 1559 года в парижском предместье Сен-Антуан король Генрих II (ему в тот момент было 40 лет, по тем временам почти старик) давал турнир в честь двойного бракосочетания — дочери и сестры. На этом турнире король сошелся в поединке с командиром шотландской гвардии Габриэлем де Лоржем, графом Монтгомери, 29 лет от роду (не юный возраст по тем временам). В сшибке копье графа сломалось, и тонкая щепка, пройдя через решетку забрала позолоченного шлема короля, вонзилась ему в глаз. Щепку извлекли, король, хотя и лишился глаза, вроде бы стал выздоравливать, но затем ему стало хуже, и 11 июля он умер, видимо, от заражения крови.

Слава Нострадамуса, как я уже сказал, началась отсюда и не меркнет доныне. Толкования не прекращаются уже пятый век. Например, один западный нострадамовед в 1962 году вывел из ряда катренов, что вскорости начнется война между США, Великобританией и Италией с одной стороны, и Францией — с другой. Франция будет побеждена и расчленена, что затруднит процессы общеевропейской интеграции в XX веке, зато Германия в том же веке объединится (а ведь верно!) и станет монархией (это не произошло). Вообще «пророческий» язык Нострадамуса вкупе с представлениями толкователей позволяют вычитывать из катренов (или, вернее, вчитывать в них) все что угодно. Вот центурия I, катрен XIV — буквально: *«Рабы станут петь песни, гимны и требовать,//Чтобы выпустили из тюрем узников, заключенных туда князьями и господами.//В будущем безголовыми глупцами//Их будут называть в божественных проповедях»*. А вот русский перевод, объявленный подстрочным и опубликованный в книге «Великие пророчества Мишеля Нострадамуса» (М., 1999): *«И, распевая песни удалые и гимны, потребуют рабы,//Чтобы освободили из застенков всех ввергнутых туда хозяевами.//Анафему на головы безумцев пошлют попы.//Но легче от того не станет»* — это объявляется пророчеством о Февральской революции в России. С таким толкованием согласен и В.Завалишин, давший уже стихотворный перевод в своей книге «Пророчества» (Нью-Йорк, 1974):

Славянский народ под ненастливым знаком,
Их тюрьмы и песни царям их не впрок,
На смену придет, как священный оракул,
Схоласт, и догматик, и ложный пророк.

Пусть читатель «почувствует разницу» в переводах, оценит поэтические достоинства приведенных виршей и, главное, найдет у Нострадамуса в этом катрене хоть какое-нибудь упоминание о славянах.

Забавно, когда толкование пророчества сочиняется накануне какого-либо события, а публикуется после. Вот центурия VI, катрен XIII: *«Неустойчивый будет править недолго,//Хотя его многие поддерживают,//Капитолий против его царствования,//Великая власть не удержится»*. В упомянутой книге «Великие пророчества...» толкователь скромно пишет: «Опять рискую стать ложным пророком, но, по-видимому, Нострадамус предвидел отставку президента Клинтона после скандала с Моникой Левински. И хотя сейчас, в декабре 1998 года, когда эта книга готовится к печати, подавляющее число населения США «за» продолжение его правления, многие в «Капитолии» (!) за то, чтобы начать процедуру импичмента. Поживем — увидим». Пожили, увидели.

А вот центурия I, катрен XXXII: *«Великая империя скоро будет перенесена//В совсем малое место, которое начнет увеличиваться.//Совсем малое место ничтожного царства,//Среди которого воздвигнется скипетр»*. По мнению одних, это прорицание об уже свершившемся событии — изгнании Наполеона на Эльбу, возвращении его и окончательной ссылке на Святую Елену; другие считают, что это пророчество о грядущей судьбе России, которая развалится и уменьшится до размеров Московии.

Поговорим теперь о сбывшихся пророчествах. Одним из таких считают отрывок из письма к Генриху II. Описав расположение звезд и планет, вроде бы соответствующее 1781 году, Нострадамус заявляет: *«И будет положено начало дальнейшему ходу вещей, и в этот год начнется самое большое гонение на христианскую церковь, подобного которому не было в Африке, и будет оно продолжаться до года тысяча семьсот девяносто второго. Этот год запомнится как рубеж обновления века»*. Многие увидели в этом отрывке намек на Французскую революцию, тем более что день упразднения монархии — 22 сентября 1792 года — был объявлен первым днем первого года Республики. Но — вчитаемся в текст. Гонения на церковь должны начаться в 1781 году и безусловно завершиться в 1792-м, — а этого-то как раз не произошло. Дехристианизация начала в указанном году набирать обороты и продолжалась вплоть до падения якобинцев в 1794 году, да и потом шла на убыль довольно медленно.

Наконец, еще об одном реализовавшемся пророчестве. Существуют два варианта катрена LXXIV центурии VI. Первый гласит: *«Изгнанница вернется в королевство,//Разыщет заговорщиков — врагов своих,//Одержит величайшую победу,// Семьдесят три довольно близки к смерти»*. Из этого катрена еще около 1970 года в эмигрантских кругах был сделан вывод, что советская власть просуществует 73 года.

Другой вариант, куда более популярный в нашей стране, хотя встречающийся лишь в поздних, посмертных изданиях «Центурий»: *«Красный владыка//Воцарится на Севе-*

Habit d'Astrologue.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ БУДУЩЕГО ВЫЗЫВАЛА СТРАХ ПЕРЕД НИМ И, СООТВЕТСТВЕННО, ТЯГУ К ПРЕДСКАЗАНИЯМ. **СУДЬБУ ТАК ХОЧЕТСЯ ПРЕДУГАДАТЬ, И ТУТ НА ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ АСТРОЛОГИЯ**

ЗНАМЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН. В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ОНИ СВЯЗЫВАЛИСЬ С КОМЕТОЙ ГАЛЛЕЯ, ЧЕРЕЗ ХВОСТ КОТОРОЙ ДОЛЖНА БЫЛА ПРОЙТИ ЗЕМЛЯ. ЭТО, ПО МНЕНИЮ МНОГИХ, ПРИВЕЛО БЫ К КОНЦУ СВЕТА

ре,//Зальет полмира кровью, //И царствование его будет 73 года, 7 месяцев и 5 дней». Если отсчитывать этот срок от 7 ноября 1917 года, то конечной датой оказывается 12 июня 1991 года — день выборов первого Президента России. Правда, те из нострадамоведов, которые отказываются признавать Ельцина погубителем «красного владыки», ведут отсчет от 19 января 1918 года, дня разгона Учредительного Собрания, и тогда срок завершается 24 августа 91-го — почти (но именно почти) точная дата подавления августовского путча.

Невольно у меня возникло одно подозрение (если ошибся, то прошу прощения и у политиков, и у поклонников Нострадамуса): а не самореализующееся ли это пророчество? Если мы знаем о предсказании некоего события, а засим это событие и свершаем, то предсказание непременно сбудется. В XVI веке о таких пророчествах рассказывали не без иронии. О сыне Нострадамуса (но, вероятно, не том, которому адресовано письмо) говорили, что он в 1575 году предсказал пожар в городе Пузене, а когда тот не состоялся, попытался сам поджечь город, за что был казнен.

Если из скептического тона моих заметок можно сделать вывод, что я считаю Нострадамуса шарлатаном, то приношу свои извинения и перед читателем, и перед тенью великого прорицателя. Нострадамус мошенником не был. Он жил в тяжелые, страшные времена. Франция вела бесконечные Итальянские войны (1494 — 1559), королевство раздиралось борьбой католиков и гугенотов. В бедствиях, обрушившихся на Францию, Нострадамус и многие иные видели признаки «конца времен». И настоящее переносил в грядущее. Глад, мор постоянно упоминаются в «Центуриях» — а ведь голод посещал Францию в течение XVI века 11 раз, чума — 22 раза.

Посмотрим на топонимику Нострадамуса. От катрена к катрену идут пророчества об ордах сарацинов, как тогда именовали арабов, в частности, и мусульман вообще, об избавителе, который изгонит эти полчища из Европы. В реальности Нострадамуса в 1526 году, когда погибла венгерско-чешская армия в битве при Мохаче, турки усилили давление на Западную Европу (и даже осаждали Вену в 1529 году), а алжирские пираты, находившиеся на турецкой службе, грабили берега Италии, Испании и Южной Франции.

Иные катрены толкуются очень просто, если исходить из того, что в пророчествах о будущем Нострадамус исходит из настоящего или недавнего прошлого. Вот только один пример — катрен XLIV центурии II: *«Орел, нашитый на знаменах,//Повержен навзничь птичьей стаей.//Под гром кимвалов, труб, звон колокольный//Бог разум возвратит безумной Даме».* Орел — родовой герб австрийской династии Габсбургов, к которой принадлежал враг Франции Карл V, император Священной Римской империи и король Испании. Испанский престол он принял в 1516 году, когда его мать, королева Хуана Безумная, будучи душевнобольной, добровольно — так было объявлено — передала власть и титул сыну. В случае ее выздоровления Карл должен был сложить корону и стать всего лишь наследным принцем — именно на это и надеялся Нострадамус, во всяком случае до 1555 года, когда этот катрен был опубликован, ибо в том же году Хуана скончалась.

Нострадамус много повествует о бедствиях, долженствующих произойти в «последние времена». Когда же они должны наступить? Нострадамус называет две даты — впрочем, толкователи и их подвергают сомнению. Один срок назван в LXXII катрене центурии X: *«В год тысяча девятьсот девяносто девятый, в месяц седьмой//С небес спустится король Ужаса,//Он воскресит великого короля Анголмуа,//И до и после Марса будет править счастливо».* Одни толкователи настаивают на том, что здесь описано светопреставление, ибо король Анголмуа, кто бы он ни был, будет править и до, и после Марса, то есть последней битвы. Другие уверяют, что перед нами описание пришествия Антихриста, и ссылаются на следующие два катрена: *«Время настоящее и прошлое//Будет судить великий Скоморох,//Однако мир вскоре утомится им//И повернется к духовенству.//В тот год свершится великий номер Семь,//Тогда же будут проведены игры Гекатомбы//Незадолго до великого тысячного года, /Когда мертвые восстанут из могил».* «Скоморох», как говорят толкователи, — это Антихрист, передразнивающий Христа, «свершится великий номер Семь» — значит окончится седьмое тысячелетие, и, по словам «Письма к сыну», «... всемогущий Господь закончит полный цикл развития вещей и сущего, и небесные тела и созвездия вновь придут в движение, и это будет высшее движение, призванное вернуть порядок на Землю».

Третьи нострадамоведы настаивают, что все это относится к разнообразным бедам в указанном году, а конец света наступит лишь в IV тысячелетии, ибо в том же «Письме к сыну» сказано: «...я составил Книги пророчеств, включающие по сто катренов пророчеств, которые я собрал воедино и зашифровал. Это непрерывное пророчество до года 3797».

Ну что ж, седьмой месяц 1999 года — это либо июль, либо август по нынешнему календарю (во времена Нострадамуса еще действовало юлианское летосчисление, в XVI веке отличавшееся от григорианского на 10 дней), так что ждать недолго. Если же верна поздняя дата, то, боюсь, ни нынешние сторонники этой версии, ни сегодняшние противники так и не узнают, кто из них прав.

Квота для флота

Отправив приемную комиссию в Севастополь, Московский университет ввязался в политическую авантюру

Борис Старцев,
Руслан Ямалов (фото)

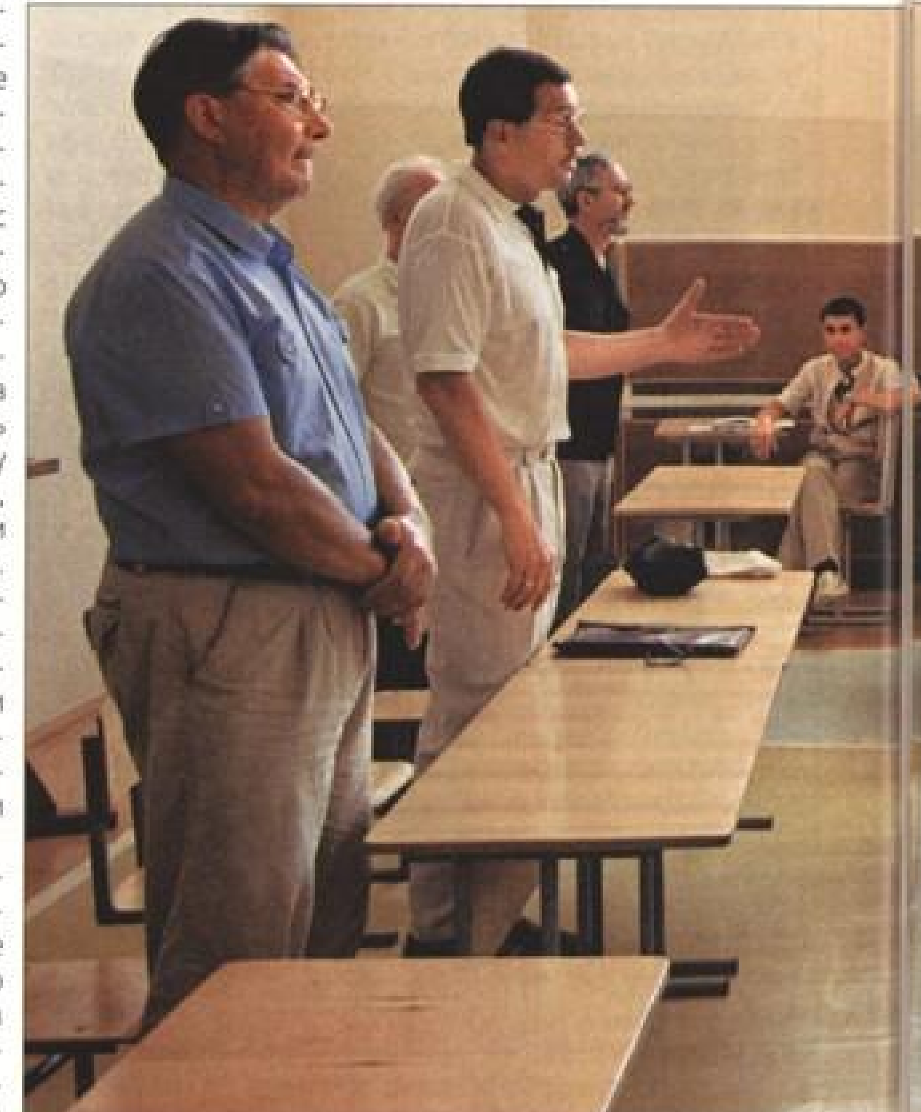
ЭКЗАМЕНЫ

Абитуриенты, сдающие на этой неделе экзамены в Московский государственный университет в Москве, могли бы пойти более простым путем. Если бы пару недель назад они махнули в Севастополь, где на базе одной из школ приемная комиссия проводила вступительные экзамены на десять факультетов МГУ, их ждали бы доброжелательные преподаватели, менее жесткие требования на экзаменах и, наконец, символический конкурс. Сто счастливчиков, прошедших испытания, зачислялись на дневное отделение, в Москве им выделялись комнаты на только что отремонтированном этаже одного из университетских общежитий. К экзаменам допускали всех желающих – гражданство и место жительства абитуриентов значения не имели...

Лужковские университеты

Севастопольская «школа Лужкова», она же «московская школа», она же школа Министерства обороны Российской Федерации № 8, находится на улице Генерала Лебедя (это местный герой, к красноярскому губернатору никакого отношения не имеющий). На фасаде мемориальная доска: «Школа построена на средства правительства Москвы в 1998 году». Юрий Михайлович лично ее открывал, и сейчас здесь учатся более тысячи детей офицеров и мичманов Черноморского флота по базисному учебному плану Минобразования РФ. Директор Светлана Коломийцева жалуется, что недавно, когда Лужков призвал московских школьников помочь детям Севастополя, те прислали в школу посылки с использованным пластилином, обглоданными карандашами и прочими бывшими в употреблении канцтоварами. Москвичи, видимо, просто не догадывались, что шикарному зданию и технической оснащенности севастопольской школы позавидуют иные лицеи и гимназии столицы. В Севастополе есть не менее шикарный «лужковский садик» для офицерских детей, также построенный на деньги московского правительства.

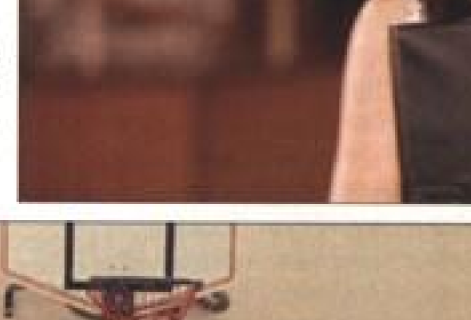
Теперь Лужков решил посодействовать детям флота получить высшее образование и выделил деньги на создание Черноморского филиала Московского госуниверситета. Сто первокурсников в этом году начнут учиться на четырех факультетах филиала: историко-филологическом (отделения филологии, истории и журналистики), естественно-научном (отделения географии и физики), математическом (прикладная математика) и экономическом (экономики и управления). Предполагалось, что филиал разместится в лазаревских казармах (адмирал Лазарев – еще один герой Севастополя), где в советские времена была школа подготовки моряков для всех флотов Советского Союза, а преподавание на первых порах будет осуществляться вахтовым методом. Однако из-за того, что не удалось добиться согласия правительства Украины, а по официальной версии – из-за задержек в ремонте казарм (генеральный подрядчик – МГУ), было решено, что первый год студенты проведут в Москве, после чего продолжат учебу в Севастополе. Ограничений для поступающих делать не стали: к экзамену могли допустить человека из любого региона и вообще из любой страны мира.

Выезд первых сотрудников приемной комиссии намечался в начале июня, однако деньги, переведенные московской мэрией на счет МГУ, застряли в дороге, и две недели преподаватели сидели на чемоданах. Сотрудники секретариата и два преподавателя журфака, которым предстояло провести творческий конкурс (сочинение и собеседование) до экзаменов, попали в Севастополь лишь 28 июня. Прием документов проводили в рекордно короткие сроки – четыре дня, на отделение журналистики – два дня (до экзаменов нужно было провести два тура творческого конкурса).

Никакой рекламной кампании о том, что МГУ открывает Черноморский филиал, в севастопольских СМИ не было – накануне экзаменов маленькую заметку опубликовала только городская газета «Слава Севастополя». Впрочем, информацию в течение года распространяли и флот, и Симферопольский университет, сотрудники которого на общественных началах работали в секретариате приемной комиссии, но вряд ли это можно назвать мощной рекламной кампанией. «Мы попали в информационную блокаду! – такими словами встречали нас 29-го вечером члены приемной комиссии, разместившиеся в «московской школе». – Ожидали, что конкурс будет хотя бы четыре человека на место, но, похоже, в Севастополе вообще не знают, что мы сюда приехали!» Итоговые цифры удручали: на 100 мест претендовали 223 человека – средний показатель для государственных вузов России. Самый большой конкурс – на отделение экономики (4,5), самый маленький – на отделение физики (0,6) (при среднем конкурсе в «большом» МГУ более 5 человек на место). Журналистка Севастопольской региональной телерадиокомпании Наталия Кравчук, с которой мы вечером 29 июня гуляли по городской набережной, то и дело останавливала своих знакомых и сообщала: «Есть ребята, которые в МГУ хотят поступить? Присылай всех, кого знаешь! Там людей набрать не могут!»

НА 100 МЕСТ ЧЕРНОМОРСКОГО ФИЛИАЛА МГУ ПРЕТЕНДОВАЛИ 223 ЧЕЛОВЕКА – ПО МОСКОВСКИМ МЕРКАМ НИЧТОЖНЫЙ КОНКУРС. ПОЭТОМУ ТРЕБОВАНИЯ К АБИТУРИЕНТАМ В СЕВАСТОПОЛЕ БЫЛИ ГОРАЗДО НИЖЕ, ЧЕМ В СТОЛИЦЕ. ВПРОЧЕМ, НА КОНСУЛЬТАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ (ВНИЗУ) ПРЕПОДАВАТЕЛИ УВЕРЯЛИ, ЧТО НИКАКИХ ПОБЛАЖЕК НЕ БУДЕТ

Политическая акция

В прошлом году, проверяя Московский университет, Счетная палата РФ обнаружила многочисленные случаи нецелевого использования бюджетных средств, самый «криминальный» – бесплатное обучение лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (на них было истрачено не менее 5 млн. долларов из федерального бюджета). Однако ректору МГУ Виктору Садовничему удалось добиться понимания депутатов Думы и членов Совета Федерации, которые, в частности, признали, что университет имеет право обучать «нерезидентов» на средства российского бюджета, поскольку это записано в его уставе. Прочие обвинения также были благополучно отметены: не родился еще тот аудитор, которому оказался бы по зубам президент Российского союза ректоров, член Президиума Академии наук, член коллегии Министерства образования Виктор Антонович Садовничий.

Последние несколько лет МГУ активно помогает ближнему зарубежью. Брал на временное обучение студентов Абхазского университета во время грузино-абхазского конфликта. Пытался открыть филиал на базе Балтийского университета в Латвии, но нарвался на запрет тамошнего министра образования. (Во время бомбежек Югославии ученый совет МГУ изъявил готовность бесплатно учить братьев-сербов, но пока до этого дело не дошло.) Два года назад приемная комиссия филологического факультета отправилась в Симферополь и по результатам вступительных экзаменов приняла в МГУ пять человек. Доцент кафедры мировой и русской литературы Симферопольского университета Валерий Лавров сообщил, что в прошлом году на разные факультеты МГУ на общих основаниях поступили 47 человек из Крыма. Всего же в МГУ сегодня учатся 504 гражданина Украины.

Идея создания филиала университета в Крыму принадлежит симферопольским филологам-русистам, однако Садовничий, поддерживая их на словах, не давал ни квоты для жителей Крыма, ни денег на открытие филиала. Идея так бы и умерла,

если бы не теплые отношения ректора МГУ с Юрием Лужковым, завязавшиеся еще в начале 90-х годов: московский мэр, несмотря на федеральный статус университета, щедро давал деньги на ремонт зданий, дарил квартиры преподавателям. Всегда тяготевший к коммунистам, в университетских кругах имеющий репутацию «красного ректора», Виктор Садовничий тем не менее согласился на предложение Лужкова возглавить московское отделение движения «Отечество».

Отправка приемной комиссии в Севастополь стала первой совместной акцией московского мэра (заказчика) и ректора МГУ (подрядчика). Был создан оргкомитет по открытию Черноморского филиала МГУ, в который вошли представители московских властей, университета и Черноморского флота. «Бросок на юг» объясняли тем, что в украинских вузах все сложнее получить образование на русском языке, а в Крыму оно особенно нужно. Министерство образования Украины приняло план поэтапной украинизации высшей школы, по которому в 2000 году обязательным вступительным экзаменом будет изложение на украинском языке (пока что в большинстве крымских вузов можно сдавать все экзамены на русском). В Крыму, впрочем, с недавних пор работают представительства некоторых российских вузов. К примеру, в Севастополе есть представительство Санкт-Петербургского гуманитарного университета: три года крымские студенты учатся по заочным программам на родине, на оставшиеся два года едут в Питер. Однако образование там не каждому по карману, да и качество оставляет желать лучшего.

ОФИЦЕРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ЧУВСТВОВАЛИ СЕБЯ ХОЗЯЕВАМИ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ЭКЗАМЕНАХ, ПОСКОЛЬКУ ОБЕСПЕЧИВАЛИ ЧЛЕНОВ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ ЖИЛЬЕМ И ТРАНСПОРТОМ. В РАЗГАР СОБЕСЕДОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ В АУДИТОРИЮ ВОРВАЛСЯ ПАПА — КАПИТАН ВТОРОГО РАНГА И ПРЕДСТАВИЛ ЭКЗАМЕНАТОРУ СВОЮ ДОЧКУ (ВВЕРХУ СЛЕВА). **БЫЛО ЛИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НЕГЛАСНОЕ УКАЗАНИЕ ОТДАВАТЬ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ДЕТЯМ ФЛОТА, НЕИЗВЕСТНО. ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ НИКТО НЕ МОГ ПОМЕШАТЬ ИМ ЗАВЫШАТЬ ОЦЕНКИ**

Неудивительно, что ради поступления своих чад в МГУ родители были готовы выложить последние деньги. Такую возможность им предоставили сотрудники Симферопольского университета, занявшиеся подготовкой крымских абитуриентов в МГУ. Едва ли не каждый третий поступающий писал в анкете, что учился на курсах при МГУ. Оказалось, в крупных городах Крыма работали консультационные пункты, готовившие школьников к поступлению в МГУ. По словам абитуриентов, одно занятие стоило от 10 гривен (чуть больше 50 рублей), что по местным меркам немало. Сколько денег удалось заработать организаторам курсов, не имеющим де-юре никакого отношения к Московскому университету, остается загадкой.

Экзамены по-севастопольски

Уверенность в том, что московское правительство обязано офицерам Черноморского флота и их детям по гроб жизни, похоже, глубоко укоренилось в сознании севастопольцев. На собеседовании на журфаке преподаватели спрашивали у абитуриентов, какой вопрос они задали бы московскому мэру, если бы брали у него интервью. «Я бы спросила, что еще он собирается для нас сделать», — заявила одна девушка.

Первоначально предполагалось, что в Черноморский филиал МГУ — как в «лужковский детсад» и в «лужковскую школу» — будут брать лишь отпрысков флотских офицеров, имеющих российское гражданство. Говорят, в управлении воспитательной работы Черноморского флота попросту «записывали» детей в университет; когда набрались нужные сто человек, всем звонившим отвечали: «Мест нет» (очевидно, офицеры предполагали, что экзамены будут формальностью). Узнав, что к экзаменам в МГУ допускают всех подряд, кое-кто из родителей в погонах устраивал скандалы в приемной комиссии перед началом экзаменов. Когда заместитель командующего Черноморским флотом вице-адмирал Геннадий Сучков приехал поприветствовать абитуриентов, сопровождавший его капитан первого ранга сказал мне: «Там в аудитории дети флотские и нефлотские! Как вы думаете, свары между ними не будет?».

Флот, впрочем, своего упускать не собирался, и с самого начала члены приемной комиссии были окружены плотным кольцом внимания и заботы. Сонных преподавателей, в четыре часа утра прибывших на севастопольский вокзал, офицеры отвозили в городское предместье Фиолент (по словам председателя приемной комиссии Владимира Трифонова, это очень живописное место с каким-то особенным микроклиматом), где селили в общежитии на территории воинской части. Экзаменаторы таким образом оказались крепко привязанными к родителям тех, чьи знания им предстояло оценивать.

Флот взял на себя и транспортное обеспечение, включавшее не только доставку к месту приема экзаменов, но и «культурную программу». На глазах у абитуриентов в разгар рабочего дня папа — капитан первого ранга повез купаться на своей «семерке» ответственного секретаря приемной комиссии и его помощниц. Содействовали транспортом и прочие родители — например, вокруг преподавателей-филологов увивался один из руководителей фонда «Москва — Крым» (этот фонд, созданный по распоряжению мэра Москвы, развивает экономические и гуманитарные связи Москвы и Крыма). Преподаватели, впрочем, вполне могли сохранить независимость — университетская бухгалтерия выдала им деньги на гостиницу из расчета 40 долларов в день и суточные из расчета 20 долларов (государственные нормы для командированных в Украину). Они могли не только жить в лучших гостиницах, но и разъезжать по городу на такси: к примеру, дорога от центра до «московской школы» обходится в 1 доллар.

В ЭТОМ ГОДУ МЭРУ МОСКВЫ ЮРИЮ ЛУЖКОВУ И РЕКТОРУ МГУ ВИКТОРУ САДОВНИЧЕМУ НЕ УДАЛОСЬ ПЕРЕРЕЗАТЬ ЛЕНТОЧКУ ЧЕРНОМОРСКОГО ФИЛИАЛА УНИВЕРСИТЕТА ИЗ-ЗА РАЗНОГЛАСИЙ С РУКОВОДСТВОМ УКРАИНЫ — ЕГО ОТКРЫТИЕ ПЛАНИРУЕТСЯ НА БУДУЩИЙ ГОД. ПОЭТОМУ 100 ЧЕЛОВЕК, ПРОШЕДШИЕ ПО КОНКУРСУ, ПОЕДУТ УЧИТЬСЯ В МОСКВУ. ДЛЯ ВЧЕРАШНИХ КРЫМСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ЭТОТ ВАРИАНТ ПРЕДПОЧТИТЕЛЕН. МЕЧТАЯ О МОСКВЕ, МНОГИЕ ПРЕКРАСНО ПОНИМАЮТ, ЧТО ОБРАТНОЙ ДОРОГИ В СЕВАСТОПОЛЬ УЖЕ НЕТ, И С ЗАМИРАНИЕМ СЕРДЦА ЖДУТ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКЗАМЕНОВ (ВНИЗУ)

Между преподавателями и военными установились почти родственные отношения, и моряки не считали нужным их скрывать. В разгар собеседования на журфаке в аудиторию ворвался папа-кавторанг и представил экзаменаторам свою дочку (позже мне объяснили, что он охранял Лужкова во время его визита в Севастополь, и теперь считает, что для него открыты все двери). Еще один кавторанг — журналист из местной военной газеты, — попросив членов приемной комиссии дать ему интервью, тут же замолвил словечко за своего протеже. Было ли у преподавателей негласное указание отдавать предпочтение детям флота, неизвестно. Во всяком случае никто не мог помешать им завышать оценки. Корреспондентам «Итогов» не удалось установить, сохранялась ли анонимность на письменных экзаменах. Председатель комиссии запретил нам присутствовать и при шифровке, и при проверке работ. Когда фотокорреспондент все же попытался проникнуть в аудиторию, где происходило действо, преподаватели математики набросились на него едва ли не с кулаками.

Экзаменаторы, несомненно, понимали, что уровень подготовки крымских абитуриентов окажется намного ниже среднероссийского (в Москве тон задают хорошо подготовленные москвичи). Были придуманы предельно легкие экзаменационные задания. Например, три темы сочинений, предложенные абитуриентам гуманитарных факультетов — «Типы культуры в романе «Евгений Онегин», «Соня Мармеладова и ее роль в жизни Раскольникова» и «Судьба русской деревни в поэзии Есенина», — по оценкам преподавателей-филологов, попросту школьные (примеры тем этого года в Москве: «Проблема царской милости в произведениях Пушкина и Лермонтова», «Жанровое и композиционное своеобразие пьесы Чехова «Вишневый сад», «Художественно-философский смысл цикла Блока «На поле Куликовом»). У членов комиссии вообще была установка не заваливать поступающих — избыточное количество «двоек» сорвало бы весь набор. По словам Владимира Трифонова, если все работы по математике окажутся слабыми, на хорошую оценку могут рассчитывать те, кто решил хотя бы одну задачу.

Те преподаватели, которые заявляли после первого письменного экзамена, что работы соответствуют московскому уровню, наверняка лукавили. Об уровне знаний поступающих автор этих строк мог судить уже по результатам собеседования на журфаке. Некоторые абитуриенты на просьбу процитировать любого поэта XX века декламировали: «Я вас любил», а из российских газет знали лишь «МК», «Комсомолку» и «Спид-Инфо» — те, которые доходят до Крыма. В Москве на творческом собеседовании абитуриентов обычно просят рассказать о российских медиа-холдингах, зарубежных информационных агентствах и прочих материях, о которых должны иметь представление будущие журналисты. Члены севастопольской комиссии попросту боялись об этом спрашивать (ясное дело, не ответят) и были довольны, когда им связно отвечали на самые элементарные вопросы: «Почему хотите стать журналистом?», «Какие книги вы читаете?» и т.д. Попадались, правда, и такие абитуриенты, которые могли дать фору иным москвичам, но их можно было пересчитать по пальцам.

В Москву, в Москву!

Многие из тех ребят, с которыми я разговаривал, даже не представляют себе будущую специальность и поступают в МГУ наобум, порой выбирая факультет в самый последний момент. Одна девушка долго думала, что предпочесть: филологию, географию или управление и в последний момент остановилась на географии. Видя, что на отделение компьютерной математики конкурс почти два человека на место, а на физике недобор, члены приемной комиссии агитировали абитуриентов перекинуть документы с математики на физику. И кого-то уговорили!

Впрочем, были и те, для кого специальность — давний осознанный выбор, а учеба в Москве — заветная мечта. «Я занимаюсь компьютерами лет пять, — говорит абитуриент отделения прикладной математики Саша. — Хочу работать в фирме, которая разрабатывает программное обеспечение. В Севастополе я просто не смогу устроиться. А если иметь диплом факультета ВМК МГУ, в Москве с работой не будет проблем». «В Крыму идет всеобщая украинизация, и это противно моей душе, — призналась абитуриентка журфака Таня, завалившая комиссию кучей своих публикаций в местной газете «Искатель». — Я бы поехала поступать в Москву, даже если бы в Севастополе не проводились экзамены».

О том, что, однажды попав на учебу в Москву, мало кто возвращается обратно в провинцию, севастопольские абитуриенты прекрасно знают. Те из них, кто твердо решил делать карьеру в Москве (к примеру, из абитуриентов журфака таких больше половины), уже сейчас говорят, что обратной дороги в Севастополь для них нет— не захочется менять университетский кампус на лазаревские казармы. Кое-кто в руководстве МГУ признает, что для университета гораздо проще учить крымских студентов в Москве, чем каждую неделю посылать в Севастополь своих преподавателей. Поговаривают также, что украинские власти в конце концов не дадут Лужкову открыть Черноморский филиал МГУ. Может, оно и к лучшему? ■

Большая петля на шее «Тур де Франс»

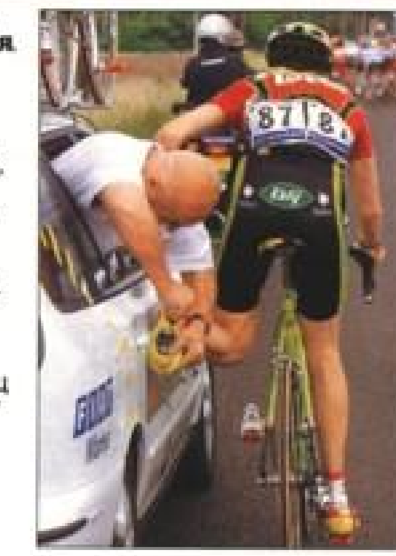
Крупнейшее профессиональное соревнование велосипедистов по-прежнему сопровождают допинговые скандалы

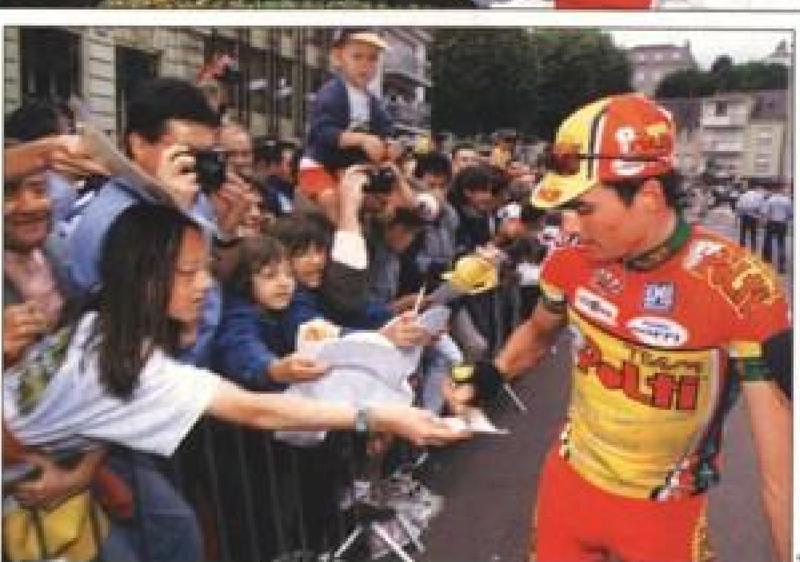

«ТУР ДЕ ФРАНС» ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ВВЕРХУ СПРАВА: **ИЮЛЬ 98-ГО. ЗАБАСТОВКА АМЕРИКАНЦЕВ, НЕДОВОЛЬНЫХ ТЕМ, ЧТО ГОНКА СТАЛА СПЛОШНЫМ ДОПИНГОВЫМ СКАНДАЛОМ.** ВНИЗУ: **ИЮЛЬ 99-ГО. ФРАНЦУЗ ВИРАНК ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОПУЛЯРЕН** (В ЦЕНТРЕ). **БЕЛЬГИЕЦ ВЕРБРЮГГЕ: РЕМОНТ НА ХОДУ** (СЛЕВА). **ИТАЛЬЯНЕЦ СЕРБЕЛЛИНИ: ДОЗАПРАВКА В ВОЗДУХЕ**

Виталий Дымарский

ТРАССА

Нынешняя, 86-я по счету, велогонка «Тур де Франс» взяла старт в Вандее — западной области Франции, прославившейся в истории контрреволюционным реваншистским мятежом 1793 года. Новой велогонке предстояло взять реванш за скандальный провал прошлогодней, когда над самым известным и престижным мировым соревнованием велосипедистов нависла угроза полной дискредитации.

Гонка с выбыванием

В июле 1998 года скандал разразился внезапно. За три дня до старта французские таможенники обнаружили в автомобиле бельгийского секунданта команды «Фестина» Вилли Вота 400 доз стимулирующих препаратов. Задержанный переложил всю ответственность на шефов, чьи распоряжения он всего лишь выполнял. Главный тренер команды Бруно Руссель поначалу все отвергал, уверяя, что ничего не знает об использовании допинга гонщиками «Фестины». Однако вскоре и он, и врач команды Эрик Рийккерт, и пятеро членов команды признались в том, что стимуляторы регулярно применяются спортсменами накануне соревнования. «Фестина» выбыла из гонки.

Дело, однако, на этом не закончилось. После допросов спортсменов «Фестины» был арестован итальянец Родольфо Масси из команды «Казино»: коллеги показали на него как на главного «снабженца» стимуляторами. В гостиничном номере Масси было найдено множество гормональных препаратов и анаболиков, на которые он не смог предъявить врачебных рецептов. Еще через несколько дней полиция нагрянула в расположение другой команды — голландской ТВМ. Телевидение показало репортаж о том, как на помойке у отеля, в котором жила еще одна голландская команда — АСИКС, были обнаружены горы упаковок из-под различных медикаментов и использованные шприцы.

Каждый эпизод такого рода сопровождался дисквалификацией провинившихся, и «Тур де Франс» превратилась в гонку с выбыванием. На финише на Елисейских полях оказалось чуть больше половины стартовавших. После этого весь год, оставшийся до нынешних гонок, «Большая петля», как называют «Тур де Франс», пыталась навести порядок в своих рядах.

Министр спорта Франции Мари-Жорж Бюффе занялась разработкой и проведением через парламент законопроекта о борьбе с допингом, в котором стимуляторы приравнены к наркотическим веществам и в обязательном порядке вводится так называемый «сквозной контроль». На протяжении сезона каждый спортсмен должен пройти не менее четырех углубленных обследований, включающих биохимический анализ крови. В этом году нововведение распространится на 400 спортсменов, в будущем — на три с половиной тысячи.

Следователи возбудили несколько уголовных дел, заслушали сотни свидетелей и в конце концов предъявили обвинения полутора десяткам спортсменов, тренеров, врачей и массажистов. Под подозрением оказались любимцы публики, в том числе и сам Ришар Виранк из «Фестины» — специалист по горным, то есть самым престижным этапам, без которого для французских болельщиков велогонка просто немыслима. Следователь Патрик Киль, ведущий дело «Фестины», придерживался, однако, иного мнения. Он доказал, что Виранк не только баловался стимуляторами, но и других подбивал следовать его примеру. Из «Фестины» Виранк был выгнан, в другие команды его долгое время не брали. Лишь несколько месяцев назад его пригрела итальянская «Полти», вдвое урезав его гонорар.

Однако глава компании «Тур де Франс» Жан-Мари Леблан все равно не хотел допускать Виранка к участию в гонке этого года. Знаменитый гонщик стал символом допингового скандала, и, как опасался Леблан, его участие могло на этот раз лишь отпугнуть спонсоров и рекламодателей.

«Незавершенка» вместо капремонта

К началу «Тур де Франс»-99 выяснилось, что проведенный «капремонт» гонки завершен с большими недоделками.

Специалисты в голос утверждают, что никакие проверки не могут выявить в организме спортсмена всех стимуляторов. «Передовая допинговая мысль» идет намного впереди медицины, и имеющиеся в настоящее время методы не позволяют обнаружить многие препараты — всякого рода гормоны роста, ЭПО (эритропоэтин), кортикостероиды. Совсем недавно анализ обнаружил в крови одного из гонщиков следы препарата кортизон, действующего и как сердечное средство, и как стимулятор. Однако спортсмен предъявил врачам составленную по всей форме справку, свидетельствующую о том, что лекарство прописано ему для терапевтического применения. Чтобы избежать путаницы, президент МОК Хуан Антонио Самаранч предложил еще в прошлом году сократить «драконовский список» запрещенных стимуляторов. Однако, как понятно, эта мера не решит проблемы использования допинга как такового.

Обыски, проведенные накануне начала гонки итальянскими следователями у своих соотечественников-спортсменов, показали, что прошлогодний скандал никого ничему не научил. В доме гонщика Джанлуки Бортолами обнаружены четыре флакона ЭПО. У другого спортсмена, Франко Баллерини, найдены 54 пилюли гуараны — стимулятора, представляющего собой вытяжку из фрукта того же названия, который растет в Бразилии. У одного из тренеров обнаружились огромные запасы карвазина и транквилизатора фелизона-390. Следователи уже предъявили несколько обвинений, однако ожидается, что дело может затронуть еще и Марио Чиполлини, Ивана Готти и Павла Тонкова. Все они участвуют в «Тур де Франс»-99, а Чиполлини к тому же выиграл четыре этапа подряд. Вскоре гонка должна заехать на один этап в Италию, и там вся тройка может попасть в руки местной полиции. Пока они находятся на территории другого государства, итальянские полицейские не имеют права их арестовать.

Свои огорчения и у Жан-Мари Леблана, который, казалось, все сделал для спасения престижа «Большой петли». За несколько дней до старта одиозному Виранку, с которым Леблан воевал весь год, все-таки разрешил участвовать в гонке лично президент Международного союза велосипедного спорта (ЮСИ) голландец Хейн Вербрюгген. Вербюгген мотивировал свое решение тем, что отсутствие Виранка лишит гонку «коммерческой привлекательности».

Леблан был поражен. Он назвал решение ЮСИ «пощечиной всем, кто отважился начать борьбу против допинга». «Мы проиграли, — грустно сказал Леблан. — Отменить гонку, которую ждут 15 миллионов человек, нельзя, но мы проиграли...». Не только для Леблана: решение ЮСИ стало полной неожиданностью для многих. Ведь буквально несколькими днями раньше уже цитировавшийся нами глава Международного олимпийского комитета Хуан Самаранч «назначил» Международный союз велосипедного спорта «главным координатором в борьбе с допингом».

Леблан оказался прав. Даже у публики, прежде обожавшей Виранка, его возвращение на трассу вызвало бурю противоречивых эмоций. Одни болельщики встречают звезду плакатами «Ришар, мы с тобой!», другие откровенно издеваются над Виранком — «Ришар, где твой шприц?»

Мнения спонсоров по поводу решения Международного союза велосипедного спорта также разделились. Представитель банка «Креди Лионне» заявил, что союз «нанес удар в спину» и «подложил мину» борьбе с допингом. И подытожил: «Мы еще рассмотрим вопрос, участвовать ли нам дальше в гонке». Подобные сомнения высказали и другие спонсоры. Только «Кока-Кола» удержалась от комментариев. После недавнего, крупнейшего в ее истории скандала, когда несколько десятков бельгийцев и французов отравились знаменитым напитком, «Кока-Коле» дорог любой повод для рекламы своей продукции, пусть даже это будет скандальный «Тур де Франс» с Виранком в качестве участника.

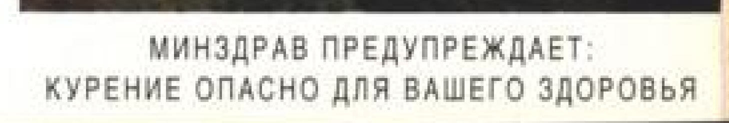
Последний шанс

Теперь главная забота Леблана — чтобы Виранк не оказался на пьедестале почета. Его победа, по словам директора «Тур де Франс», стала бы «оскорблением для остальных гонщиков». Но пока Виранк и не демонстрирует необходимой для выигрыша формы.

Впрочем, спортивная сторона «Тур де Франс» вообще не вызывает большого интереса. Респектабельная газета «Монд», обычно отводящая спорту минимум места, посетовала на днях, что гонка никак не перейдет в рубрику «спортивная хроника» и «приходится писать о ней только как о допинговом скандале». К тому же на нынешнюю «Большую петлю» не вышли ни лучший гонщик мира Лоран Жалабер, ни победители последних трех лет Ян Ульрих, Бьярне Риис и Марко Пантани. Первые двое травмированы, а Пантани был дисквалифицирован во время недавних национальных соревнований. Опять же — за применение запрещенных препаратов. Но допингом заражен не один только велосипедный спорт. Только за последний год в применении стимуляторов во Франции были уличены дзюдоисты, теннисисты, легкоатлеты, футболисты. Велосипедный спорт отличается в этом отношении от других лишь масштабом применения стимуляторов. Известный французский спортсмен Жан Анкетиль в свое время прямо сказал: «Нужно быть круглым идиотом, чтобы думать, что профессиональный велосипедист может выступать 235 дней в году без стимулирующих средств».

Тем временем гонка продолжается. В отсутствие общепризнанных лидеров ее возглавляет американец Лэнс Армстронг. У этого 28-летнего гонщика удивительная судьба. Он выиграл немало престижных гонок, в том числе мировой чемпионат 1993 года в Осло. Однако, начиная с 1996 года, он не выступал несколько лет, борясь со страшным недугом — раком. Сейчас он здоров и полон сил. Однако злоязычные комментаторы, анализируя успехи Армстронга, намекают на то, что без стимуляторов здесь все же не обошлось. По их логике, пережившему тяжелую болезнь Армстронгу и по сей день прописано врачами такое количество лекарств, что «выловить» среди них допинг не удастся никакому самому тщательному контролю. ■

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Париж

Новый театральный чёс

Российская антреприза может быть прибыльной и убыточной, рискованной или надежной, но к искусству она отношения не имеет

Дина Годер

БИЗНЕС

Нынешняя антреприза родилась на костях студийных театров. Было это так. К концу 80-х несколько студий покрепче отхватили себе субсидии, помещения и стали государственными театрами, а тех, что послабее, одну за другой стали выгонять из насиженных подвалов зубастые фирмачи. Зарабатывать собственно спектаклями никто не умел, да и считали стыдным, билеты были дешевы — так перестроечный «студийный бум» и вышел паром, оставив по себе лишь несколько милых, но бестолковых воспоминаний. Публика к тому времени уже начала уставать от нищего любительского энтузиазма и претензий на авангардность. Стали появляться первые робкие и чахлые студийно-коммерческие гибриды. Это был первый этап.

Конспективно излагаю второй. В 1989 году только что созданный Леонидом Трушкиным «Театр Антона Чехова» показал «Вишневый сад»: парадоксальные декорации (действие происходит как бы в шкафу), среди актеров — много собранных из разных театров звезд. В 1990 году спектаклем «М.Баттерфляй» открывается антреприза Ольги Шведовой «Фора-театр». В постановке скандального Виктюка был экзотический Эрик Курмангалиев и пластические экзерсисы голых мужчин. В 1991 году продюсер Давид Смелянский и товарищество «Артель Артистов» выпускают спектакль «Игроки XXI», где исполнители — сплошь звезды первой величины, а в драматической роли впервые выступает Геннадий Хазанов. Постперестроечная антреприза рождалась с мечтой о создании русского Бродвея, хотела стать театром дорогим и эффектным, звездным и талантливым. Этого от него ждали и зрители, уже готовые много платить за билеты. Но Бродвея не получилось. Получился старый советский «чес». Это уже нынешний этап.

Антрепренер. Что такое советский «чес»? Собирались несколько столичных артистов и ехали с концертами «прочесывать» провинцию: играли сцены из спектаклей, читали стихи, крутили ролики из своих фильмов, рассказывали байки. На афише значилось: «артисты московских театров», а еще лучше — звездное имя, залы собирались большие, а затрат немного. Иногда с группой ехал администратор, но часто продюсерские функции исполнял самый пробивной артист.

НЕДАВНЯЯ ПРЕМЬЕРА **«ЖЕЛЕЗНЫЙ КЛАСС»** — ИТАЛЬЯНСКАЯ КОМЕДИЯ-МЕЛОДРАМА ОБ ОДИНОКИХ СТАРИКАХ (СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ И НИКОЛАЙ ВОЛКОВ — ВВЕРХУ) И РУССКИЙ ОПЫТ В ТОМ ЖЕ ЖАНРЕ О БРОШЕННОЙ ЖЕНЕ **«БОТИНКИ НА ТОЛСТОЙ ПОДОШВЕ»** (ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА И ВАЛЕРИЙ ГАРКАЛИН) ВЫПУЩЕНЫ АГЕНТСТВОМ **«АРТ-ПАРТНЕР XXI»**. ПОСТАНОВКА ДРУГОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМЕДИИ — **«ПАОЛА И ЛЬВЫ»** (ОЛЕГ БАСИЛАШВИЛИ И АМАЛИЯ МОРДВИНОВА — НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ ВВЕРХУ) — СДЕЛАНА **«РУССКОЙ АНТРЕПРИЗОЙ МИХАИЛА КОЗАКОВА»**

Теперь появились профессиональные продюсеры. Некоторые приобрели первый опыт еще в перестроечно-студийные времена — в конце 80-х режиссерам и директорам маленьких театриков приходилось крутиться, пытаясь удержаться на плаву.

Сейчас в Москве (а антреприза существует практически только в столице) есть несколько заметных театрально-продюсерских фирм («Театр Антона Чехова», «Русская антреприза Михаила Козакова», «Продюсерская фирма Вадима Дубровицкого», продюсерская компания Анатолия Воропаева, «Арт-клуб-XXI» и еще несколько помельче), занимающихся производством и прокатом спектаклей, а также не поддающееся учету число «разовых» проектов (поставили спектакль, сочинили под него название антрепризы, а как умер спектакль, так и антреприза перестала существовать). Некоторые фирмы занимаются только прокатом: производство — дело хлопотное. Другие готовы продать готовый спектакль, не умея как следует организовать полные залы и хорошие сборы. В сущности российская антреприза превратилась в обычный бизнес, хотя, если поговорить с продюсерами, каждый из них скажет, что работает ради святого искусства. Впрочем, один из первачей — Вадим Дубровицкий, часто организующий музыкальные концерты и фестивали, — признается, что самая доходная статья в его деятельности — именно прокат драматических спектаклей.

Расходы. Тратить деньги продюсеры, естественно, не любят. Так что если они имеют дело не с проектом, на который клюнул богатый спонсор, а вынимают их из собственного кармана, то декорации могут иметь вид пары скамеек и задника в виде цветной тряпочки. Такое оформление вместе с костюмами можно уложить и в пять тысяч долларов. Более «совестливые» продюсеры, считающие, что негоже такое показывать зрителям, заплатившим сто, двести или даже четыреста рублей за билет, могут потратить двадцать — тридцать тысяч долларов на оформление, вряд ли больше. Конечно, декорации в модных стационарных театрах гораздо дороже. Другая статья расхода: артисты. Антрепризный спектакль обязательно должен иметь одну или несколько звезд (если это не спектакль для детей, продажа которого идет по другому принципу). На заре антрепризы были наивные продюсеры, считавшие, что звезде следует платить одну или даже две тысячи долларов за спектакль, но их скоро отрезвили, и теперь хорошими ставками для первых актеров считаются

400 долларов за спектакль, а для вторых — 100 — 150. В маленькой антрепризе звезде могут платить по 100, а молодежи — по 20 долларов, но и это хорошая добавка к копеечной театральной зарплате, ведь в кино уже не подработаешь — фильмов снимается мало. Гонорар режиссера составляет обычно от 4 до 5 тысяч долларов, но многие считают, что лучше от него отказаться, а запросить у продюсера оплату за каждый спектакль — по высшей ставке. Сам репетиционный процесс хозяева стараются сделать «как можно бесплатнее», то же относится и к рекламе: если договориться с газетами и радиостанциями об «информационном спонсорстве» (когда сообщения в СМИ «обмениваются» на публикацию логотипа издания), тоже можно не слишком тратиться.

Прокат. Антрепризные спектакли, и в первую очередь их дешевая, «чесовая», разновидность, производятся прежде всего «на вывоз». Причем, как правило, антрепренер не сам занимается прокатом своей постановки по стране, а договаривается с местными продюсерами о том, чтобы спектакль «взяли на гарантию». То есть столичному антрепренеру платят фиксированную сумму, оплачивают проезд и проживание актеров и провоз декораций. В этом случае все, что зарабатывает местный организатор гастролей, помимо затраченных денег, идет ему в карман. Как он продает полный зал дорогих билетов, что выкачивает из местного бюджета и где находит спонсоров — уже вопрос его квалификации. Так или иначе, и местной власти, и денежным мешкам лестно отужинать после спектакля со столичными знаменитостями.

ИСТОРИЯ

Частный почин

Антреприза — лишь один из частных предпринимательских починов, так много определивших в нашей театральной истории. Достаточно вспомнить, что самые масштабные театральные начинания эпохи — мамонтовская опера, Художественный театр, театр Веры Комиссаржевской, дягилевские сезоны, Камерный театр — возникали по частной инициативе и существовали не на средства казны.

Старая русская антреприза никогда не была однородной. Ее высшие и низшие формы существовали бок о бок. Всегда появлялись откровенно коммерческие театры, и деловитость их владельцев была безбожной. «Что моя мастериц, что актрис — я заплатиль, мне работаль!» — говаривала мадам Сервье, владевшая в Саратове модной мастерской и летним театром. Российский актер, по натуре идеалист и анархист, предпочитал считать организационную сферу враждебной искусству и воевал с ней, как с неизбежным злом. И все же в целом антрепренерство было живым творческим процессом.

Собственно, долгое время — с установления в столицах в начале XIX века монополии казенных театров и до ее отмены в 1882 году — антреприза существовала только в провинции. Сначала, когда крепостные театры переходили на коммерческие рельсы, актеры на правах бывших дворовых частенько продолжали получать «кормовые» от своих господ, и антреприза по-прежнему держалась более барскими щедротами, чем сбором. При Николае I губернатор, если был любителем театра, говорил кому-либо из винных откупщиков: «Мы хотим, чтобы искусство у нас процветало. Рекомендую нашего антрепренера!» Счеты между откупщиком и антрепренером велись полюбовно, без лишней отчетности, условия жизни труппы порой становились почти оранжерейными — и все это волей администрации.

В неустойчивой ситуации 1860-х годов «размножились» два типа антрепренеров — стяжатель и аферист. Первый норовил обобрать актеров, второй умел обвести вокруг пальца начальство и меценатов. Из-за подобных злоупотреблений уважение к антрепризе постепенно сходило на нет. Тогда-то и зародилась мечта изгнать антрепренеров и оставить театр в руках актеров. В своих полуутопических трактатах актер Лев Самсонов выдвигал принцип актерской артели. Но первые же опыты показали, как трудно «склеить артель из интеллигентных людей». Укоренившиеся в театральном быту актерские товарищества сразу срослись с антрепризой, прежний антрепренер стал «представителем товарищества» и предлагал актерам рисковать вместе. Заработки оказались в прямой зависимости от сборов.

Лишь в 1890-е годы, когда антреприза сделалась богаче и смогла гарантировать актеру твердый заработок и четкое ведение дела, к ней стало возвращаться уважение. И тем не менее русский театр по-прежнему не любил антрепренеров, даже тех, кого уважал.

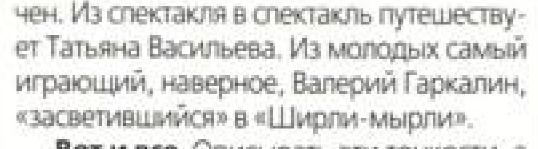
Индивидуальность антрепренера и личный опыт неизбежно накладывали отпечаток на его театр. Для выросшего в нищете 1880-х годов Михаила Бородая бережливость всегда оставалась законом, и он не заметил, что его скупость стала душить его же труппы. Напротив, Николай Соловцов, заявивший о себе в 1890-е годы (он создал тогда в Киеве и Одессе самый богатый русский частный театр), платил, по словам Власа Дорошевича, бешеные деньги, чтобы видеть у себя в зале «всю Одессу», в очередной раз удивить ее и обязательно остаться в барышах.

Знаменателен был путь антрепренера Николая Синельникова, для которого антреприза была формой художественной работы. В то время, когда в провинции еще не существовало профессии режиссера, он умел сосредоточить актеров на центральных кусках пьесы, легко вычерчивал ее общую линию, инкрустировал спектакль немногими выпуклыми деталями. В конце века ему пришлось долго работать в богатом и нетребовательном Ростове, и друживший с Синельниковым старый ростовский литератор Борис Камнев не переставал удивляться заразительности его спектаклей, но пенял ему, что он превышает бюджет, слаб по части рекламы, продает рубль за копейку, что достоинства его антрепризы всегда выше ее заработков, и однажды признался: «А пожалуй, нам такие антрепренеры не нужны — нам бы, которые похуже». В 1910-е годы в Харькове и Киеве труппы Синельникова славились ритмичностью работы, там были первоклассные артисты.

Александр Островский предсказывал, что в столицах после падения монополии казенных театров свобода театрального предпринимательства грозит стать свободой коммерции, а не освобождением ис-

ВЕЛИКАЯ **ВЕРА КОМИССАРЖЕВСКАЯ** СТРЕМИЛАСЬ ИСКАТЬ НОВЫЕ ПУТИ ТЕАТРА «НА СВОИ ДЕНЬГИ И ЗА СВОЙ СТРАХ»

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИИ **«КАКАЯ ИДИОТСКАЯ ЖИЗНЬ»**, КРОМЕ НЕИЗМЕННОГО ВАЛЕРИЯ ГАРКАЛИНА И АРМЕНА ДЖИГАРХАНЯНА, ИГРАЕТ НАТАЛЬЯ ГУНДАРЕВА

Еще несколько лет назад в Москве ни один из дешевых, «чесовых» антрепризных спектаклей увидеть было невозможно. Только от провинциальных родственников-театралов доносились слухи о «пошлятине», которую привозили «эти ваши знаменитости». Даже казалось, что антрепренеры стесняются искушенных московских зрителей и критики. Но два-три года назад на театральных киосках вдруг появились маленькие афишки частных спектаклей с фотографиями звезд и зазывными слоганами. Продюсеры поняли, что даже при высокой арендной плате за московские залы в столице достаточно «своих» зрителей, чтобы выгодно сыграть пару спектаклей в месяц, а любое, даже самое ругательное, упоминание в печати является рекламой.

Риск. Конечно, как и во всяком бизнесе, в антрепренерской деятельности есть риск и сложности. Всегда может «кинуть» приглашающая сторона — в последний момент отказаться от «гарантии» и позвать только «на кассу», что почти наверняка убыточно. Могут закапризничать звезды, откладывая подписание контракта до самой премьеры, когда деньги уже потрачены и легко диктовать продюсеру условия. Впрочем, и продюсеры не чувствуют себя скованными обязательствами, особенно по отношению к актерам второго плана: задерживают выплаты, вдруг объявляют, что суточные входят в гонорар, пересчитывают его по курсу шесть рублей за доллар, селят в «общих» гостиничных номерах или везут на другой конец России вместо поезда или даже самолета в автобусе. Можно, конечно, протестовать, но тогда со следующего раза в спектакле будет играть другой актер. Обращаться в суд в антрепризном деле не принято: контракты составлены столь уклончиво и туманно (главным образом для того, чтобы обе стороны могли уйти от налогов), что в ситуации тяжбы выглядели бы совершенно бессмысленно.

Актеры. Успех российской антрепризы строится на раскрученном актерском имени, а в провинциальной России знамениты только киноартисты. То есть старшее поколение. С молодыми актерами — проблема. Молодых героинь антрепренеры давно придумали брать с эстрады: в театре заиграли и Кристина Орбакайте, и Анжелика Варум, и Алена Свиридова. С героями сложнее: гардемарин Харатьян, Соколов, успевший прославиться в «Маленькой Вере», да Певцов, снимающийся в наших боевиках, — вот и все. Один продюсер размышлял, не пригласить ли ему в спектакль Александра Лазарева-младшего: «У его отца в провинции имя раскрученное. Пока там разберутся...» Парадоксально, но оказывается, что набор «антрепризных» артистов весьма ограничен. Из спектакля в спектакль путешествует Татьяна Васильева. Из молодых самый играющий, наверное, Валерий Гаркалин, «засветившийся» в «Ширли-мырли».

Вот и все. Описывать эти тонкости, а также рассуждать о доходах, расходах и сложностях антрепренерского бизнеса можно долго. Коротко можно оценить только сами спектакли. Удивительное дело: здесь играют действительно хорошие актеры, но ни одной по-настоящему хорошей роли, сделанной не на старых штампах и «наигрыше», за все эти годы не было. В постановщики приглашают активно действующих режиссеров среднего поколения, у которых есть удачные постановки в гостеатрах, но в пространстве антрепризы они становятся неотличимы друг от друга — их фантазия не идет дальше скучной «разводки» актеров по мизансценам. Символично, что и антрепренеры иногда забывают на афише рядом со своим указать имя постановщика.

Конечно, пьесы здесь идут копеечные — западные мелодрамки, комедии с адюльтером. Часто в нескольких антрепризах идет одна пьеса под разными названиями. Из русских (самые лучшие) — Коляда да Птушкина. Там чуть-чуть эротики, тут — матерок, а все — о несчастных русских людях, на сюжет «встретились два одиночества». Но дело не в пьесах: бульварная пьеса всегда была такова. Дело в том, что здесь совсем нет театра. Поскольку, кроме антрепренера, у всех участников антрепризы, как говорится, «деньги в другом банке». Потому что, как бы оживленно ни щебетали участники спектакля, давая интервью, каждый из них понимает, что здесь он просто «подхалтуривает». И по своей творческой чуткости все время подозревает, что участвует в чем-то стыдном. И соглашается играть всего несколько спектаклей в месяц, а потом мчится обратно в свой нищий театр, потому что только его воспринимает как «настоящее дело».

Но для публики все это, к сожалению, не проходит бесследно. Конечно, она по-прежнему хочет видеть кумиров и тоскует о гастролях, которые для гостеатров стали непозволительной роскошью. Но практикуемая антрепризами «игра на понижение» убивает тонкую и чуткую театральную публику. Из бывших престижных «гастрольных» мест, куда стремились лучшие театры — из Прибалтики и Израиля, даже из Питера, — еще несутся возмущенные вопли театралов: «Как им не стыдно показывать такое!». Но дело уже делается: зал становится таким, каким его придумал себе антрепренер. Нечувствительным, пошлым, безвкусным и простодушным до тупости. Надеюсь, эти изменения обратимы. ■

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ АНТРЕПРЕНЕРЫ ПРИДУМАЛИ НОВЫЙ ЭФФЕКТНЫЙ ХОД: НА РОЛЬ МОЛОДЫХ ГЕРОИНЬ ПРИГЛАШАЮТ ПОП-ЗВЕЗД. ЧАСТО ОНИ ИГРАЮТ ЗДЕСЬ НЕ ХУЖЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДРАМАТИЧЕСКИХ АРТИСТОВ, КАК **АНЖЕЛИКА ВАРУМ** В СПЕКТАКЛЕ **«ТЕАТРА АНТОНА ЧЕХОВА» «ПОЗА ЭМИГРАНТА»**

НА ОБЛОЖКЕ ЖУРНАЛА «РАМПА И ЖИЗНЬ» ЗА 1917 ГОД **КАРИКАТУРА «КОРШ ВЫБИРАЕТ РЕПЕРТУАР»**: «УВЫ, — НЕЛЬЗЯ ПОДНЯТЬ ЗАВЕСУ.../НЕ ЗНАЮ, ПРЯМО ГОВОРЮ, — / С КАКИМИ ЛОЗУНГАМИ ПЬЕСУ/ ГОТОВИТЬ НАДО К СЕНТЯБРЮ?!» (НА ОБЛОЖКАХ ПЬЕС ИМЕНА АВТОРОВ: МИЛЮКОВ, КЕРЕНСКИЙ, ЛЕНИН). СПРАВА: ПОСТАНОВКА К. НЕЗЛОБИНА **ПЬЕСЫ «ЛАБИРИНТ»** СО ЗВЕЗДАМИ ЮРЕНЕВОЙ И РУДНИЦКИМ

кусства. Так на первых порах и было. Для театра Федора Корша, самой живучей московской антрепризы конца XIX века, зависимость от зрителя почти сразу стала зависимостью от дурного вкуса. Корш сделал ставку на развлекательную комедию, но про него писали, что он веселит не свободного от предрассудков человека, а глупца и заурядного циника. Как и Бородай, Корш оставался во власти созданных им самим стереотипов, он не умел предвидеть зигзаги зрительского восприятия.

Обосновавшийся в Москве в 1909 году (а позже распространивший свою антрепризу и на Петербург) Константин Незлобин во всем был противоположностью трусоватому догматику Коршу. Его антреприза не застывала в раз найденных формах. Одни спектакли игрались у него почти по-провинциальному, в других делалась ставка на актерские имена (Рощина — Инсарова, Юренева), в третьих — на больших режиссеров (Марджанов, Комиссаржевский). Станиславский не мог принять ни поверхностности Незлобина, ни его будуарный эстетизм, но признавал за ним любовь к делу и старательность.

Стоит сказать о взаимоотношениях частных театров с меценатами-капиталистами (вмешательство капитала в жизнь театра обычно встречалось с недоверием — достаточно вспомнить хлесткий фельетон Власа Дорошевича «Искусство на иждивении», которым он откликнулся на увеличение роли Саввы Морозова в Художественном театре). И о том, насколько по-разному выстраивались взаимоотношения антрепренеров со зрителем. В этой сфере случались запутанные, порой трагические сюжеты.

Почти два десятилетия достопримечательностью театральной России была кросотная кременчугская антреприза Николая Филипповского. Город был невелик, театр — ниже среднего, но сезон за сезоном антрепренер успешно вел его при низких актерских окладах и высоких ценах на билеты. Политические события осени 1905 года вызвали кризис всей театральной провинции, но их самым неожиданным следствием был крах Филипповского и его самоубийство. Упоминавшийся выше ростовчанин Камнев не мог поверить, что недобор одного сезона — как бы он ни был велик — мог погубить Филипповского, и год спустя провел собственное расследование, восстановив логику событий. В 1905 году в городе были чудовищные еврейские погромы. Все знали, что укрыться от погромщиков можно лишь в стенах публичных зданий, и в театр бросилась преследуемая громилами толпа. Но двери театра оказались заперты, толпа ринулась к вокзалу, ее настигли преследователи, жертвам не было числа. Говорили, что Филипповский опоздал, что считанные минуты спустя он сам снял замки и звал убегавших укрыться в театральном зале. Когда же спектакли возобновили, театр пустовал. Филипповский понял, что город от него отвернулся, и покончил с собой.

Пока все наши театры привычно жили на казенные деньги, опыт частных антреприз выглядел ушедшим в небытие. Теперь имеет смысл к нему обратиться. Если в казенных театрах актеру грозило стать чиновником, то чисто коммерческие антрепризы могли превратить его в поденщика. В то же время частный почин давал возможность для создания гибких и живых организационных форм: посреди сезона антрепренер мог сломать репертуарную политику, быстро заменить актера или дать ему отдохнуть перед важной ролью, то есть мог сосредоточиться на серьезных театральных задачах. Среди секретов старых антрепренеров главный и заключается, по-видимому, в том, что их занятие могло становиться творчеством.

Олег Фельдман

СОЦИОЛОГИЯ

Кто идет на антрепризу

Публика антрепризы выглядит несколько иначе, чем те, кто приходит в государственный стационарный репертуарный театр.

Во-первых, она более зажиточна. По результатам опросов, проведенных социологами Государственного института искусствознания, к примеру, почти 15 процентов зрителей «Театра Антона Чехова» отнесли себя к категории граждан с доходом «выше среднего» или «высоким», а во МХАТе имени Чехова столь же благополучными сочли себя только 8 процентов.

Очевидно, что только продвижение театрального продукта как престижного, дорогого, соответствующего представлениям об определенном стиле жизни, способно привлечь в зал состоятельного зрителя, который готов платить за «эксклюзивный» товар высокую цену. Для такого рода маркетинговых операций необходимо, чтобы товар (спектакль) обладал особенностью, которая заставит заметить его и купить.

Для антрепризы такой особенностью является аттракцион. Именно он лежит в основе каждой антрепренерской затеи, он же становится главным в рекламной кампании продукта. Он может быть связан с шокирующим, парадоксальным репертуарным выбором, с использованием популярного актера в необычном амплуа, с эффектной и дорогой сценографией. А пионер и герой «новой российской антрепризы» Леонид Трушкин придумал нечто совершенно иное: он превратил в аттракцион собственный способ организации театрального дела и свое лидирующее положение на рынке антрепризных проектов. Актеры, которых он приглашает, во всех интервью постоянно подчеркивают, как удобно, приятно и выгодно работать с «Театром Антона Чехова». Возникает образ театра для настоящих профессионалов, театра гарантированного качества, где дилетантам делать нечего. Эдакая театральная BMW — никогда не подведет. Трушкин работает со стереотипами «профессионализм», «надежность», «солидность», «гарантия качества». И попадает в точку — более половины опрошенных на антрепренерских спектаклях говорили, что пришли в театр, чтобы увидеть «действительно профессиональную, крепкую работу актеров и режиссера».

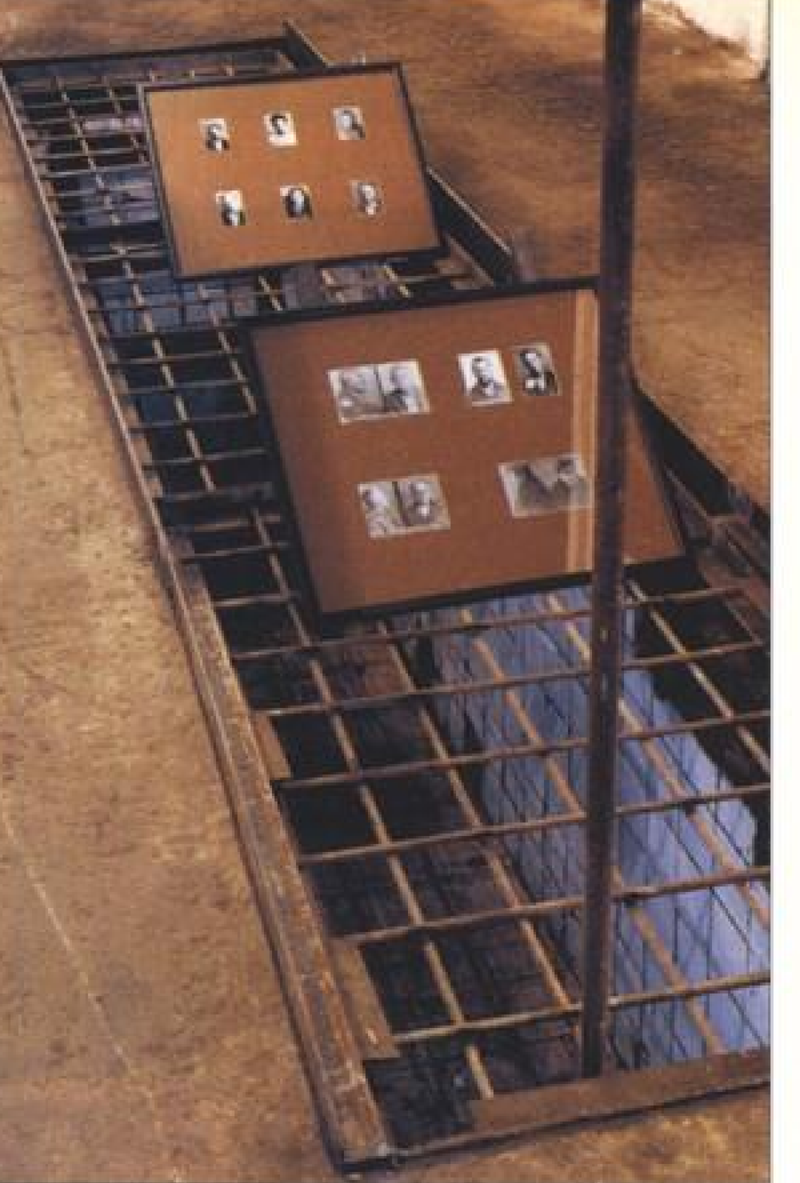
Интересно и особое — «благодарное» — отношение зрителей антрепризы к создателям спектакля, которым они прощают любые постановочные и организационные просчеты. Когда ради одного спектакля собираются любимые зрителями актеры-звезды, работающие в государственных театрах или прославившиеся своими работами в кино, зрители воспринимают это не как коммерческую акцию, а как особую заботу о человеке, внимание к его нуждам и потребностям. Своего рода гуманитарную помощь. Они так и говорят в ответах на вопросы анкеты: «Спасибо, что хоть кто-то задумался о том, что нам было бы приятно увидеть».

Зрители антрепризы выглядят более искушенными, чем посетители обычного театра. Среди них значительно больше тех, кто ориентируется не на театр вообще, а на конкретные имена. Видимо, сам способ существования антрепризы, заставляющей потенциального зрителя узнать о спектакле и его создателях больше, чем о конкурентах, провоцирует почти каждого, кто купил билет, вести себя как просвещенный театрал.

Режиссер для зрителя превращается в одного из главных персонажей спектакля под названием «Продвижение к зрительскому успеху», состоящего из нескольких актов — рекламной кампании, проката, освещения спектакля в средствах массовой информации. И сама постановка (то есть представление по конкретной пьесе) порой не так важна и захватывающе интересна, как спектакль, происходящий вокруг нее.

Анатолий Голубовский

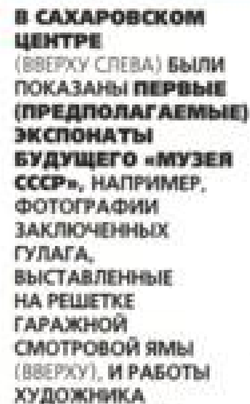

Живой труп

Начавшаяся эпопея с созданием «Музея СССР» подтверждает, что слухи о смерти империи сильно преувеличены

Николай Молок,
Федор Ромер

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

В САХАРОВСКОМ ЦЕНТРЕ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **БЫЛИ** ПОКАЗАНЫ **ПЕРВЫЕ (ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ) ЭКСПОНАТЫ БУДУЩЕГО «МУЗЕЯ СССР»**, НАПРИМЕР, **ФОТОГРАФИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА, ВЫСТАВЛЕННЫЕ НА РЕШЕТКЕ ГАРАЖНОЙ СМОТРОВОЙ ЯМЫ** (ВВЕРХУ), **И РАБОТЫ ХУДОЖНИКА КОНСТАНТИНА ЗВЕЗДОЧЕТОВА** (ВНИЗУ)

УЖ ВОСЕМЬ ЛЕТ, КАК НЕТ СТРАНЫ ПО имени СССР. Но нет и окончательного решения советского вопроса. Официальная Россия на словах пытается расстаться со своим прошлым. Причем не смеясь, а истерически серьезно. Однако кажется, что советское непереваренное прошлое у нынешней антисоветски настроенной власти и в сердце, и в печенках, и в прочих жизненно важных органах. Есть и разброс народных мнений: от вздохов о «прекрасной эпохе» до требований «нового Нюрнберга».

Остается только завидовать немецким товарищам по тоталитарному несчастью (которое, правда, длилось всего двенадцать, а не семьдесят с лишним лет), раз и навсегда решившим каяться перед всем миром за неблаговидное прошлое. Что, в свою очередь, дало миру возможность вытягивать из Германии компенсации, стипендии и матценности. А также создавать музеи жертв нацизма. Естественно, создать в Вашингтоне «Музей Холокоста» легче, чем создать в Москве «Музей СССР».

Однако, при всей неоднозначности материала идея «Музея СССР», тем не менее, грозит стать реальностью. Возникла эта идея, естественно, не у растерянной Власти, а у частных лиц-энтузиастов. С 1987 года с чем-то подобным выступало общество «Мемориал», а теперь проект воскресил бывший «мемориалец» и нынешний директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова Юрий Самодуров. В сахаровском музее с конца мая по конец июня даже работала пробная выставка («выставка-лаборатория», как определяют ее жанр организаторы) «Идея музея СССР».

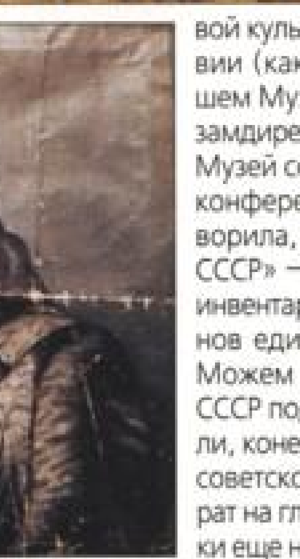
Примечательно, что эта мысль родилась в диссидентской по своему происхождению среде, являющейся зазеркальем (и, в сущности, органическим элементом) среды советской. Борясь с режимом, политическое инакомыслие неосознанно существовало по его законам. Поэтому и схема создания музея СССР, предъявленная Самодуровым со товарищи, своей обстоятельностью уж очень напоминает рабочие документы советского бюрократа. Конференцию, прошедшую в музее Сахарова и посвященную «Музею СССР», украшал возникший на пустом месте и ничем реально не подкрепленный план-график с датами и цифрами. Рекрутирование интеллектуальной элиты в попечительский совет — к такому-то числу такого-то месяца, выставка «Музея» в столичном «Манеже» — тогда-то, в Париже — тогда-то, зарплата секретаря-референта — такая-то. Торжественное открытие «Музея СССР» в Москве — в 2006 г., цена входного билета в «Музей» — 1 доллар США (планируется продавать по две тысячи билетов в день). Все удовольствие, по подсчетам кураторов, обойдется в 3 — 4 миллиона тех же долларов.

Упоительно. Только если б «Манеж» и Париж знали о существовании самодуровского проекта, а держатели долларов уже сейчас начали записываться на экскурсию в музей. В общем, Госплан, помноженный на родную маниловщину. Особенно если учесть, что Самодуров очень хочет расположить «Музей СССР» на мосту (вероятно, «каменном» и «с лавками», как у Гоголя). Мост возник под влиянием проекта двухлетней давности архитектора Александра Бродского, который (проект) и дал Самодурову «смелость начать работу по созданию музея СССР». Бродский, вовсе не задумываясь о создании подобного музея, сочинил уходящий под воду «Мост памяти Третьего Рима», который покоится на античных колоннах. Самодурова проект вдохновил, только коринфские капители он захотел заменить «на что-нибудь более сталинское».

Вероятно, это получилось бы не просто упоительно, но даже божественно. Однако, во-первых, некоторые искусствоведы боятся, что музею на мосту сыровато будет (экспонаты могут загнить). А во-вторых, у будущего «Музея СССР» нет никакой концепции — одна идея.

То, что показывали в сахаровском центре, придумал и осуществил не Юрий Самодуров, а приглашенный куратор Юрий Злотников — знаменитый художник-нонконформист. И цели у этой выставки были скорее художественные, чем общественно-политические (общественно-терапевтические). Злотников использовал лишь работы коллег по цеху — от Владимира Фаворского до Константина Звездочетова — и выстроил из этих артефактов, согласно собственной логике, слишком изящной для непосвященных, некую «тотальную инсталляцию». Так, к примеру, на одной из стен картины Александра Лабаса «Девушка и летчик» 30-х гг. и самого Злотникова «Тверской бульвар» 50-х гг. были окружены советскими фото 30 — 70-х. Все это должно было продемонстрировать неспособность робкой лирической живописи, в отличие от жесткой фотографии, адекватно передать брутальность советской эпохи. И так далее в том же — одному куратору ведомом — духе на каждой стене и в каждом закутке. Как концептуальный проект выставка была неплоха (искусствоведы и художники с удовольствием отгадывали злотниковские ребусы), но как модель общедоступного музея СССР явно не работала.

КАРТИНА ЮРИЯ ЗЛОТНИКОВА «БЫВШИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХИМКОМБИНАТА» (ВВЕРХУ) **И ПОРТРЕТ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ТАМБОВСКОГО ГУЛАГА С СУПРУГОЙ, НАПИСАННЫЙ ХУДОЖНИКОМ-ЗЕКОМ В. ПОДЛЕСНЫМ**

Впрочем, сами идеологи «Музея СССР» не дают ответа, что же они хотят — музея *про* СССР, музея *против* СССР или, может быть, музея *за* СССР. Непонятно и то, что в нем должно быть — картины, инсталляции и объекты (как у Злотникова в нонконформистском варианте и в Третьяковке — в конформистском), свидетельства злодейств режима (как когда-то хотел «Мемориал») или предметы бытовой культуры, архивные бумаги и реликвии (как в Историческом музее и бывшем Музее революции). Кстати говоря, замдиректора Музея революции (ныне — Музей современной истории России) на конференции в сахаровском центре говорила, что и не надо никакого «Музея СССР» — у нее, мол, уже все собрано и инвентаризировано: более двух миллионов единиц хранения, между прочим. Можем добавить, что есть еще музей СССР под открытым небом — ВДНХ. (Если, конечно, изгнать торгующих из этого советского храма.) Ну и наконец, зиккурат на главной площади столицы: все-таки еще не потеряны шансы, что на памятнике архитектуры вскоре появится объявление «Это место сдается».

Но формально последнее слово в споре кандидатов и концепций остается все-таки за Властью. (Если она когда-нибудь поймет, что это ей интересно.) Ей, а не патриотам-музейщикам или энтузиастам-диссидентам сподручней заниматься музеефикацией прошлого. И то, что до этой процедуры у Власти никак не доходят руки, означает одно: СССР — это не прошлое, а настоящее. Не столько мумия, сколько живой труп. А подобные особи музеефикации не поддаются.

Пока же за советом идеологи «Музея СССР» обращались к посетителям выставки. На вопрос, каким быть музею, те в книге отзывов отвечали, к примеру, так: «Я хотела бы, чтобы была показана обыденная жизнь — с надеждами, любовью, желаниями благополучия. Ажурные занавески и детские кроватки. И как мучилась моя мама, доставая самое элементарное для детей...» Какой, в сущности, милый может получиться музейчик. ■

Фото **Александра Сорина**

Коллекция Пятигорского

Книга Александра Пятигорского «Вспомнишь странного человека...» — второй роман 70-летнего философа, живущего в Лондоне

Сергей Козлов

РЕДКОСТИ

Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека... М.: Новое литературное обозрение, 1999

ЗНАТОК ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ, ДРУГ и соавтор Лотмана и Мамардашвили, Александр Пятигорский был до своего отъезда из СССР в 1974 году одним из самых ярких персонажей той полуподпольной интеллектуальной жизни, которая связывала Москву, Питер и Тарту. По свидетельствам очевидцев, этот высокий косоглазый человек был попросту неотразим. (Сегодняшний зритель может увидеть его в роли магараджи в недавнем фильме Отара Иоселиани «Охота на бабочек».) Но для следующего поколения Пятигорский был уже не человек, а разрозненные, случайно дошедшие статьи из «Синтаксиса», «Беседы», «России/Russii», выступления по Би-би-си и по «Свободе». Все это объединялось не темами (темы были разные), а тоном, напором и моралью. Тон был неакадемически личный и богатый модуляциями, напор — сильный, а мораль, коротко говоря, сводилась к необходимости дистанции между человеком и миром, к преодолению внутренней вовлеченности в ситуацию. И еще одно: текстам Пятигорского всегда была присуща некоторая непонятность.

Меня эта непонятность возбуждает и интригует; кого-то — раздражает. «Не люблю культур-мультур», — сказал мне один московский философ-постмодернист по поводу последнего романа Пятигорского (ему больше нравилось «Голубое сало»). Воображаю, как позабавит эта реплика Александра Моисеевича: ведь он не устает подчеркивать свою отчужденность от культуры. «Я — человек никакой культуры», «философское мышление абсолютно акультурно», «в России имеет место засилье культуры» — и это еще не все его высказывания по данному вопросу. Между тем любитель голубого сала по-своему прав: и первый роман Пятигорского («Философия одного переулка», Лондон, 1989; Москва, 1992), и второй рассчитаны на частичное непонимание, поскольку нагружены массой аллюзий, обращенных к разным аудиториям — от самой широкой до самой узкой. Как известно, это структурный принцип «Евгения Онегина», о чем много писал Лотман, — и на Лотмана ссылается Пятигорский, говоря о непонимании как о необходимом условии всякой мысли.

Слово «аллюзия» автоматически тянет за собой слова «подтекст», «Мандельштам», «Борхес» и «тоска по мировой культуре». Однако Пятигорского интересует не культура. Его интересует история и отношения человека с историей. История преследует человека по пятам, а человек пытается с ней сладить: овладеть, отдаться, ускользнуть. Самые исключительные варианты этих отношений и становятся объектами наблюдения для Пятигорского: он называет это своей коллекцией «случаев для понимания». Весь интерес этих случаев в том, что они абсолютно реальны.

Первый роман Пятигорского рассказывал историю сверходаренного мальчика, которого родные решили спасти от советского режима и в один прекрасный летний день 1938 года отправили по подложным документам из Москвы в Париж, где мальчика встречал Г.И. Гурджиев — один из самых знаменитых эзотериков XX века. «Странный человек» из второго романа — это Михаил Иванович Терещенко, миллионер и меценат, владелец издательства «Сирин», друг Блока и вдохновитель пьесы «Роза и крест», министр финансов и иностранных дел во Временном правительстве, а затем, вплоть до своей смерти в 1956 году, — один из самых успешных банковских ликвидаторов в Европе. Впрочем, этот впечатляющий куррикулум не говорит самого главного о Терещенко.

Главное в том, что Терещенко был рыцарем и предателем. Масон и розенкрейцер, Терещенко, судя по всему, играл одну из первых ролей в трагедии, о которой писала Нина Берберова в книге «Курсив мой»: верность масонской клятве не дала министрам Временного правительства заключить сепаратный мир с Германией и тем самым обрекла Россию большевизму. Это гипотеза, но гипотеза, до сих пор никем не опровергнутая. Как пишет Пятигорский, «мне же пока ничего не остается, кроме малоубедительного предположения, что все сделанное и сказанное (включая вранье) им с февраля по октябрь 1917-го было для него исполнением его розенкрейцерских обетов». В любом случае: он был масоном по статусу, рыцарем по характеру и лжецом по своим поступкам в 1917 году. Книга о нем вполне могла бы называться «Тема предателя и героя».

Таковы фабулы Пятигорского, но его романы идеально иллюстрируют разницу между фабулой и сюжетом. Пятигорский сообщает о событиях, однако романы его — не о них, а о сознании: сознании участников событий, сознании людей, знавших этих участников, и сознании автора, сталкивающегося с этими людьми. Стиль его совершенно своеобразен, но если уж прибегать к аналогиям, представьте себе интригу Дюма, изложенную Прустом с интонациями Булгакова. Впрочем, говоря о Пятигорском как писателе, невозможно не упомянуть еще одно имя: Пастернак. И «Доктор Живаго», и «Спекторский», и малая проза Пастернака служат для Пятигорского моделью и предметом бесконечных отсылок. Я бы сказал, что вся проза Пятигорского вообще выросла из его замечательной статьи о «Докторе Живаго», ходившей в перепечатках по Москве конца 70-х годов (теперь ее можно прочесть в «Избранных трудах» Александра Пятигорского, М., 1996).

И в заключение — о месте этой прозы в «современном литературном контексте». Здесь имеется по крайней мере один осложняющий момент: «современного литературного контекста», как известно, не существует, а есть, по выражению критика Вячеслава Курицына, множество локальных литератур. Поскольку контексты формируются журнально-газетными критиками, скажем так: есть литература Натальи Ивановой («Знамя»), есть литература Андрея Немзера («Время МН»), есть литература Михаила Новикова («Коммерсант»)... Но есть и еще одна литература; ее можно назвать литературой внутреннего опыта. Это то, что писала Лидия Гинзбург; то, что писал Андрей Сергеев (который, кстати, тоже мыслил свою работу как коллекцию — «коллекцию людей, вещей, отношений, слов»); то, что пишет друг и бывший сосед Сергеева Александр Пятигорский. Я не знаю, есть ли у этой литературы свой критик. Но это та литература, которую я люблю. ■

Волга
(проект Алексея Борисова и Анжелы Манукян)
Exotica

ЭТО ПРАКТИЧЕСКИ ПЕРВАЯ (НЕ считая опытов «Транссибирского экспресса» с участием того же Борисова) попытка соединения русской народной песни и техно.

Каждая эпоха трактует народное творчество — разумное, доброе и вечное — в меру своего понимания. И компьютерная электроника Алексея Борисова обрядовому содержанию подлинного фольклора ничуть не противоречит.

Борисов — музыкант, который всегда ухитрялся быть притягательным для масс, а у критиков он проходит по разряду очень передовых, даже в своем роде авангардных (от пост-панка до техно). Анжела Манукян из андерграунда на поверхность раньше практически не выбиралась, хотя время от времени ее замечали в разнообразных элитарно-панковых тусовках. И вдруг разительное преображение! Под бдительным оком фольклориста и музыканта-практика Сергея Старостина Анжела освоила пение народным «белым звуком» и даже сочинила одну стилизацию сама («Соловеюшка»). Остальное — идеально подобранный репертуар (никакой развесистой клюквы), которым мог бы похвастать даже ансамбль Дмитрия Покровского. Не стоит искать в «Волге» особых откровений, но свое время проект этот отражает. И к тому же, видимо, вполне годится на экспорт. ■

Д. У.

ПРЕМЬЕРА

Дидона и Эней

Муниципальный театр «Новая опера»
Москва

ВО ВСЕЙ АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ нет более популярной и совершенной оперы, чем «Дидона и Эней» Генри Перселла. Она была написана в 1689 году для выпускного вечера женской школы-пансиона. Сюжет из «Энеиды» Вергилия о покинутой возлюбленным царице Карфагена, необычные для эпохи сочетания английских музыкальных традиций с французскими и итальянскими были обусловлены требованиями учебной программы. Но получился шедевр — компактная, классически стройная по композиции опера, передающая переживания персонажей возвышенно и в то же время пронзительно просто.

«Дидону и Энея» любят ставить на европейских фестивалях старинной музыки в замках или миниатюрных придворных театрах; есть много любимых знатоками аудиозаписей. У нас же опера почти никогда целиком не исполнялась. Поэтому в «Новой опере» решили не интерпретировать «Дидону», а только представить ее. Действие ограничивается лаконичными выразительными мизансценами на лестницах и балкончиках в фойе театра (их запутанная планировка напоминает о причудливой барочной эстетике времен создания оперы, а современный декор а-ля модерн удачно подчеркивает дистанцию между старинным произведением и современными исполнителями). Яна Иванилова (Дидона), Андрей Барес (Эней), Елена Свечникова (Ведьма), Любовь Петрова (Белинда) поют под управлением дирижера Дмитрия Волосникова эмоционально, с искренней увлеченностью, но предельно аккуратно. При этом они не стараются выдать свою вокальную манеру за аутентичную. В итоге полуконцертная композиция «Новой оперы» оказывается более цельным и убедительным спектаклем, чем иные старательные опыты стилизаций старинных оперных постановок. ■

Ярослав Седов

ДИДОНА (ЯНА ИВАНИЛОВА) ОБЪЯСНЯЕТСЯ С ЭНЕЕМ (АНДРЕЙ БАРЕС) ПОД ПРИСМОТРОМ БЕЛИНДЫ (ЛЮБОВЬ ПЕТРОВА)

ФЕСТИВАЛИ

Музыкальные вечера на Селигере

Осташков

ИРИНА АРХИПОВА БЕЗ КОЛЕБАНИЙ отклоняет банальные комплименты, но соглашается, когда говорят, что она не только великая певица, но и выдающийся импресарио. Как председатель Российского союза музыкальных деятелей, глава десятков фестивалей и конкурсов, она создала исправно действующую систему поиска, пестования и «раскрутки» молодых талантов, которая заодно просвещает и публику. Фестиваль в Осташкове, основанный Архиповой более десяти лет назад, — один из самых обаятельных и заботливо «выстроенных» в этой системе. Концертный зал с великолепной акустикой расположен под сводами Воскресенской церкви. Он входит в комплекс историко-краеведческого музея с уникальными экспозициями древнего прикладного искусства и колоколов, выставочным залом, а также импровизированной мини-

ярмаркой местных современных художников и резчиков по дереву. (На фото Ирина Архипова на ярмарке.) Время проведения концертов увязано с расписанием местных автобусов и теплоходов: есть отдельные туристы и группы, приурочившие свой отдых на озере Селигер именно к фестивалю. А иные энтузиасты приезжают на концерты из Твери, Ржева, Москвы и Петербурга. Местные чиновники относятся к такому успеху не без ревности. Они норовят либо приписать себе завидную организацию, обеспеченную московским предпринимателем Валерием Легковым, либо вмешаться в творческую часть. Однажды осташковские поклонники фестиваля даже устроили манифестацию в защиту праздника перед зданием городской администрации.

В программах концертов (Архипова не диктует их исполнителям, но лично корректирует) ювелирно выверена пропорция популярного и малоизвестного репертуара. Так же тщательно подбирается состав участников. Здесь в свое время выступали и Андрей Корсаков, и юный Женя Кисин, и Михаил Плетнев. Молодые исполнители (например, Наталья Гаврилан, обладательница уникального колоратурного меццо-сопрано, спевшая на этом фестивале труднейшие арии Россини) чередуются с такими опытными, как камерное «Московское трио» столичной филармонии или певица Наталья Дацко. Возглавляют парад звезды масштаба Бориса Штоколова. А главным событием всякий раз становится выступление самой Ирины Архиповой, которая на этот раз приготовила «Музыкальное приношение А. С. Пушкину» — исполнила романсы на стихи поэта, а также сцены из «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы». ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

С 20 июля галерея Obscuri Viri в помещении музейно-выставочного центра **«Росизо»** представляет выставку-инсталляцию **Ирины Наховой «Археология комнаты».**
С 21 июля в выставочном зале «Новый Манеж» работает ежегодный **Форум художественных инициатив**.
Тема нынешнего форума — «Культ культуры/Коммуникация».

ВЫСТАВКИ

Без стены

Мраморный дворец Государственного Русского музея
Санкт-Петербург

Щедрый меценат Джордж Сорос уходит из многим ему обязанного актуального искусства. В Восточной Европе центры современного искусства Дж. Сороса уже лишились финансовой поддержки своего покровителя, сейчас та же участь ожидает центры из Москвы и Питера. Поэтому выставка с загадочным названием «Без стены», которое растолковывает подзаголовок «Восточная Европа после Берлинской стены. Фотография и видео-арт» — последний парад четырнадцати ЦСИ из России, Прибалтики, Чехии, Югославии, Молдовы и т. д. Отчет о проделанной семилетней работе, инициированный санкт-петербургским Центром и отделом новейших течений ГРМ.

То, что для отчета выбраны только самые передовые медиа — фотография и видео-арт — должно, вероятно, засвидетельствовать нынешнюю продвинутость бывшего «подстенного искусства» (так в каталоге названо творчество тех, кто имел несчастье родиться по эту сторону Берлинской стены). Предъявлено и в самом деле нечто продвинутое: мониторы, кодоскопы, затейливые фототехнологии и все такое прочее. Более того, о своей «подстенности» больше половины участников (всего их тридцать с лишним человек) благополучно забыли — на выставке не так уж много политических аллюзий и жалоб на трудную социалистическую и постсоциалистическую судьбу. Так что выставка почти оправдывает свое название. Даже несколько вывешенных фотографий главной героини проекта — Берлинской стены — сделаны не кем-нибудь из «наших», а американкой Тамаррой Кайдой.

Однако владение новыми технологиями и отказ от травмирующей национальной идентичности еще не являются гарантией качества. Выставка получилась какая-то провинциальная, «подстенная». Без единой свежей, эффектной работы, заставившей бы задержаться во время блуждания по двум этажам Мраморного дворца.

И еще за Москву обидно. Столица представлена лишь Георгием Острецовым (питерцев, между прочим, десять человек) — культовым персонажем времен перестройки, всего лишь год назад вернувшимся в Москву из Парижа. То есть не совсем москвичом. Странный выбор.

Странная выставка. ■

Федор Ромер

АЛЛЕГОРИЯ СУДЬБЫ ХУДОЖНИКА В ЭПОХУ ВИДЕО-АРТА — ИНСТАЛЛЯЦИЯ **«ГИЛЬОТИНА»** (1996) **ЮРИЕ ЧИБОТАРУ** ИЗ МОЛДОВЫ

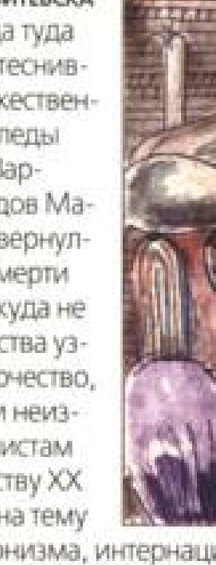

КОЛЛЕКЦИИ

Выставка Адольфа Зардыньша

Отдел личных коллекций, ГМИИ имени А. С. Пушкина, Москва

«ЖЕНЩИНА В РАЗДУМЬЕ» (1964) **АДОЛЬФА ЗАРДЫНЬША** НАПОМИНАЕТ РАБОТЫ ПИКАССО КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Зардыньш уехал из Витебска как раз тогда, когда туда приехал Малевич, вытеснивший из местной художественной школы Шагала. Следы Шагала в творчестве Зардыньша заметны, следов Малевича нет. Потом он вернулся в Ригу и до самой смерти жил затворником. Никуда не ездил. Историю искусства узнавал из книг. Его творчество, до недавнего времени неизвестное даже специалистам по латышскому искусству XX века, — это вариации на тему немецкого экспрессионизма, интернационального ар деко, а также произведений Тулуз-Лотрека, Ван Донгена и Модильяни. Зардыньш чувствовал себя большим художником и работал в жанрах высокого искусства: живопись, эскизы фресок и театральных декораций. При этом он никогда не делал собственно фресок, декораций и даже не писал маслом по холсту. Все его работы — акварель по картону или бумаге.

Выставка красивая, легкая, смешная и вполне уместная в Отделе личных коллекций, который занимается музеефикацией не очень музейных художников. ■

Н. М.

ХОЛСТ **ВАСИЛИЯ ЧЕКРЫГИНА «СУДЬБА»** (1922) ПО СОДЕРЖАНИЮ ОТДАЛЕННО НАПОМИНАЕТ КАРТИНЫ АРНОЛЬДА ШЕНБЕРГА

МУЗЕИ

Арнольд Шенберг и художники русского авангарда

Михайловский (Инженерный) замок Государственного Русского музея, Санкт-Петербург

Шенберга, дедушку музыкального авангарда, боготворил авангард художественный. Во всяком случае русский. Сильно озабоченный передачей звука и света в живописном цвете и — шире — идеей синтеза искусств. Больше всего Шенберг повлиял на концепции Кандинского (тот в своем знаменитом трактате «О духовном в искусстве» писал о шенберговских «золотых россыпях новой красоты»), но отголоски теорий великого австрийца можно найти в теориях Михаила Матюшина (кстати, еще и композитора), Филонова, Малевича.

С другой стороны, Шенберг сам мазал кисточкой по бумаге и холсту, что в конечном счете дало возможность сделать нынешнюю выставку. Картин, а не теорий. Австрийский Фонд Шенберга привез работы самого мэтра, Русский музей дал картины его русских поклонников (Малевич, Кандинский, Бурлюк, Удальцова, Филонов, Кульбин и т. д.) из своего собрания.

Оказалось, что собственно художественных сближений и нет. Шенберг визионерствовал, рисуя мистические пейзажи, горящие в темноте глаза, тянущиеся к солнцу руки и что-то совсем уж нечленораздельное. Небольшой формат, темные краски, экстатическая небрежность. Нечто среднее между символизмом и экспрессионизмом с элементами психопатологии.

Наши, конечно, были круче и художественно, и идейно — авангард есть авангард. С Шенбергом на выставке кое-как (скорее по содержанию, нежели по форме) рифмуются ранний, еще «символистский», Малевич да полубезумный «космист» Чекрыгин. Все-таки синтез искусств — дело трудное: музыка — отдельно, живопись — отдельно. Но сама по себе интрига проекта заманчива. Если бы ее еще и раскрутить! ■

Ф. Р.

СМОТРЫ

XXI Московский международный кинофестиваль

19 — 29 июля

КАТРИН ДЕНЕВ В ОДНОМ ИЗ САМЫХ ОЖИДАЕМЫХ ФИЛЬМОВ ФЕСТИВАЛЯ — **«ПОЛЕ ИКС»** РЕЖИССЕРА **ЛЕО КАРАКСА**

В случае с Московским кинофестивалем всегда настраиваешься на худшее. Никогда нельзя быть уверенным, что будут показаны лучшие фильмы года и вообще именно те фильмы, которые обещаны. Ожидаешь замен, переносов, бессмысленностей, случайностей. Прямо на заключительной предфестивальной пресс-конференции вдруг, к примеру, обнаружилось, что Россию в конкурсе будет представлять не «Русский бунт» Александра Прошкина, а «Страстной бульвар» Владимира Хотиненко (кроме него, на паях от России и Казахстана — «Фара» Абая Карпыкова). Сайт ММКФ в «Интернете» — и тот до последних дней выдавал неполную информацию, и, чтобы добыть более основательную, приходилось звонить составителям программ.

XXI ММКФ начинается под лозунгами, под которыми проходили и все прочие московские кинофорумы 90-х: что наконец-то нашлась команда, которая возродит фестиваль из пепла, и что денег, конечно, мало. Оба лозунга пугают, ведь фестиваль довозрождали почти до смерти, а денег (как и в прошлые годы) вполне достаточно, если желать провести фестиваль и ничего больше. Только бюджетных больше шестидесяти миллионов рублей, а есть еще и спонсорские. Западным фестивальным директорам сравнимых денег хватает. Впрочем, обнадеживает то, что (вот уж действительно «наконец-то»!) с нынешнего года ММКФ, как всякий нормальный фест, будет проходить ежегодно, а отборочная комиссия и впрямь сумела добыть несколько картин, которые можно отнести к «актуальному кино». Назовем хотя бы «Черного кота, белого кота» Эмира Кустурицы, уже показанную в столице «Бочку пороха» Горана Паскалевича, «Дыру» Цай Мин-ляна, «Человечность» Бруно Дюмона (2-й по наградам фильм последнего Канна), «8 1/2 женщин» Питера Гринуэя, «Полу Икс» Лео Каракса, «Осаду» Бернардо Бертолуччи, «Богов и монстров» Билла Кондона и «Счастье» Тодда Солондца (две самые модные прошлогодние картины американских «независимых» режиссеров), скандальный французский фильм «Романс» Катрин Брейя, другую модную французскую картину — «Воображаемую жизнь ангелов» Эрика Зонки, «Счастье Куки» Роберта Олтмена и «Полковнику никто не пишет» Артуро Рипштейна. На закрытие планируется самый кассовый фильм года — новые «Звездные войны».

Конкурсную программу заранее не оценишь, поскольку все шестнадцать фильмов незасвеченные. Фестивальные показы пройдут в «Пушкинском», «Кодаке», Киноцентре, Музее кино, «Стреле», «Ударнике», «Художественном», «Иллюзионе», Доме Ханжонкова, «Ролане» (новый зал — откроется в дни фестиваля) и «Кинодроме» (кинотеатр для автолюбителей). ■

Ю. Г.

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ОСНОВЫ

ЕДА

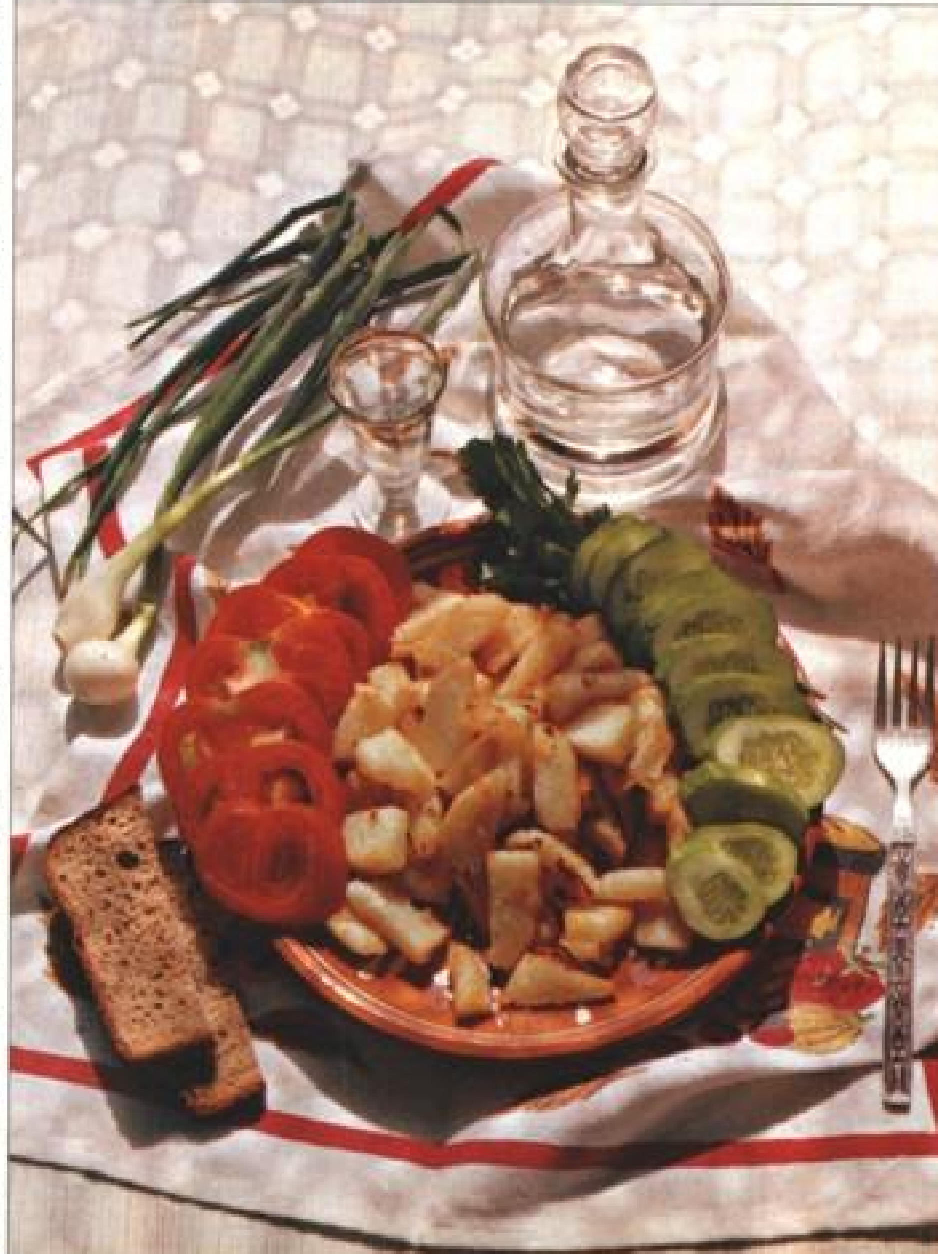
Корнеплод любви

Американское происхождение картошки многими отечественными учеными сейчас оспаривается. На том основании, что покорить русскую душу заморскому овощу не под силу

КАРТОШКА В РОССИИ БОЛЬШЕ чем корнеплод. По своей роли в жизни народа она вплотную приближается к злаковым. Многие политологи придерживаются той точки зрения, что советская власть дала дуба исключительно из-за своей неспособности сохранять картошку до следующего неурожая. И, наоборот, страны заматеревшего капитала потому и процветают, что их граждане живут с уверенностью: картошки до весны хватит.

Не поддавайтесь обаянию древнерусских слоганов типа: «Рязанская (тамбовская, подмосковная, псковская и проч.) рассыпушка». Берите только синеглазку. Или — она встречается совсем редко — темно-фиолетовую, почти черную цыганочку. Это действительно вкусные сорта. А цыганочка еще и всегда ровная. Очень хороша в мундире. После варки кожица немного светлеет и отлично снимается.

Вы обратили внимание — на вопрос о любимом блюде наши знаменитости (особенно кинозвезды) почти всегда отвечают: жареная картошка. Не уверен, что все они искренни (есть такие, которые за любовью к картошке хотят скрыть свою космополитическую ориентацию), но про одну артистку знаю точно — обожает. И готова есть с утра до вечера. Чищеную картошку Люба мелко режет и обязательно (!) кладет на полотенце, чтобы на сковороду с раскаленным растительным маслом она попала сухой. Знатоки, из тех, кто не заботится о собственном здоровье, не бегает трусцой, не ходит в тренажерный зал, не плавает в бассейне и, естественно, не следит за уровнем холестерина в крови, утверждают, что на сале жарить вкуснее. Его (сало) следует мелко нарезать и растопить (а шкварочки выловить и урча съесть, так как к нашему повествованию они никакого отношения не имеют). Полезно подлить немного растительного масла, иначе, если вы сразу не осилите всю порцию, сало застынет, и холодную картошку есть будет невкусно. С полотенца картошка переправляется на сковороду, после чего огонь нужно убавить до среднего и жарить, пока не появится золотистая корочка. Посолите и переверните, причем все содержимое сковороды сразу. Идеально, если вам удастся обойтись всего одним переворачиванием. И ни в коем случае не закрывайте крышкой — а то картошка сварится и будет мягкая, а не хрустящая. Если вы любите картошку с луком, то его надо мелко нарезать и добавить в конце жарки, иначе подгорит.

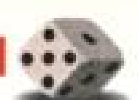
Картошка из фритюрницы вкусна только первые пять минут, в остывшем же виде в отличие от жаренной на сковороде она художественной ценности не представляет. Кстати, сковорода должна быть старая, закопченная, чугунная, от которой так хорошо отскакивают блины (о них в масленицу). А на этих модных тефлоновых жарить картошку могут только люди, начисто лишенные корней.

Мало кто знает, что отварная картошка, особенно с квашеной капустой, солеными огурцами, грибами и т.д., обладает замечательной способностью отбивать омерзительный вкус этилового спирта, который нам в разбавленном виде довольно часто приходится принимать в лечебных целях. Если же в кастрюлю с горячей, только что сваренной картошкой накрошить зелени, чеснока, добавить сливочного и немного растительного масла и, закрыв крышкой, все это потрясти, аромат будет такой, что и самогон пройдет незамеченным.

У кого есть время и охота немного повозиться, те могут воспользоваться рецептом моей мамы. В советские годы она хранила его в секрете, чтобы не достался коммунистам, но теперь охотно делится им со всеми желающими. Картошку одного размера хорошо вымыть и печь в духовке на решетке до готовности. Разрезать горячие клубни пополам и ложечкой вынуть мякоть, не повредив шкурку. Горячую массу смешать со сливочным маслом и натертым сыром. Пропорции — на глаз. Если переложите масла — оно потечет. Если недоложите сыра, кстати, любого, который есть под рукой (годится и засохший), — то невкусно.

Как перемешали — набейте все обратно в оставшиеся «скорлупки» и суньте в разогретую духовку. Вынимать надо, когда верх подрумянится. Блюдо это восхитительно и в горячем, и в холодном виде.

В кулинарных книгах приводятся сотни картофельных рецептов. Тут и зразы, и запеканки, и пирожки, и прочее. Но сила картошки в том, что по-настоящему свою народную индейскую душу она раскроет только такой же простой чистой душе, которая без мудрствований сварит ее в мундире, испечет в костре или в крайнем случае пожарит на сковороде.

Scrabble

И₁ О₁ П₂
Р₂ С₂ Ц₁₀ *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 93 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №28

h10↓ БОКС (8 очков)
h12↓ КОМЕЛЬ (13+6 очков за слово из шести букв =19 очков)
i9→ ГОЛОВКА (12+7 очков за слово из семи букв =19 очков)
i14↓ КНЕХТ (11 очков)
k10→ СКЕЛЕТ (10+6 очков за слово из шести букв =16 очков)
m9→ МЕДЬ (10 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 103 очка

Уголок старика Синицкого

Петя и Лева плавают на надувной лодке в бассейне. Петя выпрыгнул из лодки и лег на воду на спине. Что произойдет с уровнем воды в бассейне — поднимется он или опустится?

Ребус

Решение задачи, помещенной в №28

Нужно приложить линейку к бутылке и запомнить, скольким сантиметрам на линейке (В1) соответствует уровень вина, затем перевернуть бутылку и замерить уже высоту воздуха (В2). Объем всей бутылки будет равен 1л x (В1+В2)/В1 литров.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №28

Посадить играющего без двух

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♦Т,В,8	К,10,7	Д,9
♠Т,Д,10,9	К,В	8,7
♥(Д,В)	Т,10,8	К,9,7
♣К,10,7	В,9	Т,Д,8

Единственный способ избежать наигрыша взятки в трефах — немедленный ход в бубну: 1) ♦7, Д, Т — теперь как бы играющий ни мудрил, он получит только четыре взятки. Если бы вистующие решили первым делом попасть играющему в козыря — 1) ♥Т, 7, ♠9 — он получил бы пять взяток, например: 2) ♠Т, В, 7; 3) ♠10, К, 8; 4) ♥8, 9, ♠Д; 5) ♦8, 7, 9; 6) ♦Д, Т, 10; 7) ♦В, К, ♣8; 8) ♥10, ♣7, ♥К, и король треф играет — в данном случае, имея три отхода, приходится их «экономить».

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 29 (164), 20 июля 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавerc

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Вельчко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Деньги») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дивиденд») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощихина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жарков, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потихова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятлин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чюк, Артем Юркевич, Андрей Юноцев

Номер подписан в печать 15 июля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная